

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Центр по изучению проблем народонаселения

Международная миграция населения:

Россия и современный мир

Выпуск II.

**Международная миграция
населения:
Россия и современный мир**

ББК 60.7
М43

Серия “Международная миграция населения: Россия и современный мир”.

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор), **И.В. Ивахнюк** (ответственный редактор), **Г.Е. Ананьева**,
М.Б. Денисенко, **И.А. Злоказов**, **А.Н. Каменский**, **И.А. Малаха**, **А.П. Судоплатов**, **И.Г.**
Ушкалов

Редактор-составитель **И.В. Ивахнюк**

М43 Международная миграция населения: Россия и современный мир/Гл.
ред. В.А. Ионцев.–М.: Диалог-МГУ, 1999.–124 с.–Выпуск 2.

ISBN 5-89209-452-9

Второй выпуск новой научной серии представлен статьями российских и иностранных учёных, посвящённых преимущественно вопросам вхождения России в мировой рынок труда и разработки связанных с этим механизмов государственного регулирования международной миграции.

Компьютерный набор, обработка текста и подготовка макета:
Брежнева Н.В.

Издательство АО «Диалог-МГУ»
ЛР N 063999 от 04.04.95
Подписано к печати 13.07.99 г.
Усл.печ.л.7,75. Тираж 100 экз. Заказ 682.
Тел. 939-3890, 9393891, 92810442. Тел./Факс 9393891.
119899, Москва, Воробьева горы, МГУ.

ISBN 5-89209-452-9

© В. А. Ионцев и др., 1999 г.

CONTENTS

Introduction (Vladimir Iontsev)

ARTICLES

Vladimir Iontsev, Aminat Magomedova - Migration Between Russia and Other Former Soviet States (Historical Review)

Irina Ivakhniouk - The Experience of State Regulation of Labour Force Emigration (Case of Turkey)

Janez Malacic - Labour Market and International Migration Situation in Central European Transitional Economies

Andrey Kamenskiy - Labour Force Export and the Impact of Migrant Workers' Remittances on Balance of Payment of a Sending Country

Igor Ushkalov - Emigration and Immigration: Russian Phenomena

YOUNG SCIENTISTS' VIEWPOINTS

Dmitry Valentey - Some Features of International Migration in Urban Megapolises (case of Moscow)

Inga Vasilenko - International Migration of Population in Central-Eastern Europe in 1990's: Specific Features and Problems

SCIENTIFIC LIFE REVIEW

(Conferences, Seminars, round tables, etc.)

International Conference "International Migration. Challenges for European Populations"

Bari, Italy, June 25-27, 1998 (Irina Malakha)

International Conference "International Labour Migration: New Countries-Participants and New Perspectives", Moscow, September 4, 1998 (Andrey Kamenskiy)

DIGESTS

(History & New Publications)

Evgeny Krasinets International Migration of Population in Russia at the period of Transition. Moscow, 1997 192 pages (Irina Ivakhniouk)

NOTES ON THE AUTHORS

SUMMARY OF THE ARTICLES

Предисловие

После выхода в 1998 г. первого выпуска нашей серии "Международная миграция населения: Россия и современный мир" прошло не так много времени, но даже в этот не очень продолжительный временной отрезок произошли многие политические и научные события, которые в большей или меньшей степени коснулись международной миграции и соответственно требуют нового научного осмысления.

Это, прежде всего, трагические события в Югославии, результатом которых, помимо всего, стало появление новых сотен тысяч беженцев, это продолжающийся кризис в России, это не утихающие "горячие" точки в Африке и др. явления, ведущие к росту вынужденных и нелегальных мигрантов, что заставляет развитые страны ещё более ужесточать свою миграционную политику, принимать новые законы (последний из которых, например, был принят в июне 1999 г. в Великобритании), направленные против иммигрантов из "третьих" стран.

С другой стороны, продолжается усиление интеграционных процессов (прежде всего в Европе), упрощающих въезд и выезд мигрантов в этих интеграционных блоках.

Эти и другие особенности международной миграции населения частично нашли отражение в опубликованных за прошедший год работах, а также на различных научных конференциях.

Собственно по международной миграции можно выделить конференции в Швеции (г. Стокгольм, май 1998 г.), Италии (г. Бари, июнь 1998 г.) в России (г. Москва, сентябрь 1998 г.), отдельные материалы и информация, по которым представлены в данном сборнике. Например, доклад известного учёного из Словении Я. Малачича, с которым он выступил на международной конференции по миграции (МГУ, 4 сентября 1998 г.)

Начиная с этого выпуска, все сборники будут иметь единое название "Международная миграция населения: Россия и современный мир". Вместе с тем, в рамках этой серии возможны и индивидуальные издания.

Материалы для 3-го и 4-го выпусков объёмом не более 24 страниц (29 строк через 2 интервала) могут быть высланы ответственному секретарю редакционной коллегии к. э. н. Ивахнюк Ирине Валентиновне по адресу: 119899, г. Москва, Воробьёвы горы, МГУ, 2-ой гуманитарный корпус, комната 459.

Статьи и доклады не рецензируются и в случае отрицательного решения редакционной коллегии обратно не высылаются.

В.А. Ионцев, гл. редактор серии

Трибуна учёного

Ионцев В.А., Магомедова А.Г.

“Внешняя” миграция между Россией и странами ближнего зарубежья (исторический обзор)

Вся история России неразрывно связана с миграцией населения оказавшей значительное влияние на расширение государственного пространства вплоть до формирования Российской империи, на освоение заселяемых новых территорий. Не случайно В.О. Ключевский писал, что “переселение, колонизация страны были основным фактором нашей истории, с которым в близкой и отдаленной связи стояли все другие ее факторы”[1].

При этом подчеркнем, что для России были характерны практически все виды и формы миграционного движения, включая такие, как эмиграция и иммиграция, значимость каждого из которых на разных исторических этапах развития России была определяющей.

В нашей статье, рассматривая эти исторические этапы начиная с XVIII в., мы сосредоточим внимание только на миграции между Россией и нынешними странами ближнего зарубежья, абстрагируясь от иммиграции и эмиграции, связанных с дальним зарубежьем (США, Западная Европа и др.), несмотря на то, что они, например, в XVIII –XIX вв. сыграли огромную роль в развитии отдельных российских регионов. Отметим лишь, что им присуща своя историческая периодизация[2].

И еще одно важное замечание. Определение “внешняя” в названии статьи не случайно взято в кавычки. “Внешняя” миграция в нашей работе не является полным синонимом “международной” миграции, хотя в большинстве работ экономистов, демографов, географов и др. эти два понятия до последнего времени полностью отождествляются. В зависимости от того или иного исторического периода “внешняя” миграция в нашей работе соответствует разным типам миграционного движения. Так, в советский период – это “межреспубликанская” миграция и в этом смысле определение “внешняя” соответствует, в частности, социологическому и особенно этносоциологическому подходам. В этносоциологии, например, “в качестве внешних могут рассматриваться и миграции за пределы территории компактного расселения данного этноса, независимо от того, пересекает он при этом административно-территориальные или государственные границы или нет”[3].

С 1992 г. “внешняя” миграция отождествляется нами с “международной” миграцией, современная характерная особенность которой в России связана с появлением так называемого “ближнего зарубежья” – феномена, одномоментно превратившего внутреннюю миграцию между бывшими союзными

республиками в международную миграцию, требующую совершенно других подходов, иной миграционной политики”.

Последнее замечание, на наш взгляд, представляется очень важным, поскольку в России до сих пор очень часто современная миграция между ней и бывшими союзными республиками рассматривается как “внутренняя” миграция, что совершенно неправильно и противоречит современным положениям миграционной теории[4].

Таким образом, подход к пониманию “внешней” миграции, который принят в статье, на наш взгляд, при всей его условности, позволяет в едином стратегическом ракурсе рассмотреть миграционные процессы между Россией и странами ближнего зарубежья и их особенности, которые складывались на протяжении длительной истории отношений между ними, и соответственно выделить три периода.

Первый период - XXVIII в.- начало XX в. - характеризуется центробежным, колониационным характером миграционных процессов, способствовавших не только формированию и развитию Российской империи, Российского государства, но и сохранению и развитию входящих в нее новых территорий Средней Азии, Закавказья и др.

Например, катастрофическое сокращение грузинского народа с конца XIII в. было приостановлено, а темпы роста численности населения Грузии ускорились лишь после ее присоединения в 1801- 1864 гг. к России и значительного миграционного притока из Российского государства, позволившего затем не только восстановить Грузию, как государство, но и сохранить сам грузинский народ. В 1897 г. численность населения Грузии составила 1894 тыс. человек против 785 тыс. в конце XVIII в., в 1913 г. она составила уже 2600 тыс. человек[5]. Не менее 20% этого прироста приходится на миграционный приток переселенцев из России. К 1917 г. численность только русских в Грузии превысила 189 тыс. или 7,5% от всего населения[6].

Соперничество между Россией, Турцией и Персией привело к тому, что в начале XIX века Северный Азербайджан окончательно вошел в состав России, а его социально-экономическое и демографическое развитие получило значительное ускорение по сравнению с южной (иранской) частью. Численность русских в Азербайджане к 1917 г. составила 224 тыс. или 8,4% общей численности населения.

Еще более важна роль России в возрождении и развитии армянского государства, основой которого стали вошедшие в ее состав в конце XVIII – начале XIX веков Эриванское и Нахичеванское ханства. Результатом последовавшей затем эмиграции армян из Персии и Турции стало то, что уже к 60-м годам XIX в. в России проживало более 530 тыс. армян. Особенно массовой армянская эмиграция стала в связи с репрессиями 1894-1896 гг., в результате которых в 1897-1916 гг. Россия приняла около 500 тыс. армян[7]. Непосредственно численность русских в Армении к 1917 г. достигла 30 тыс. или 2,2% от общей численности.

В целом по Закавказью численность только русских переселенцев возросла с 243 тыс. в 1897 г. до 442 тыс. в 1917 г., составив более 18% от общей численности населения данного региона[8]. Заметим, что именно эти переселенцы стали промышленным ядром развития закавказских республик.

Не менее значима была роль миграционных потоков из России и для государств Средней Азии, Казахстана, Молдавии и др. Именно в Средней Азии русские удачно вписались в жизнь коренных народов, наладив в этом регионе не только промышленное производство, способствовавшее развитию городов, но и производство продуктов, бывших дефицитными до их вселения. В первую очередь это касалось зерновых культур.

С демографической точки зрения важно отметить, что развитие населения государств Средней Азии XIX – начала XX вв. определялось низкими темпами роста численности населения, что было обусловлено очень высокой смертностью коренного населения, достигавшей 40 ‰. (См. табл. 1)

Таблица 1.

Баланс миграций и направления миграционных потоков в России в 1871-1916 гг. (тыс. человек)

Годы	Районы вселения						Всего
	Новороссия	Южное Приуралье	Северный Кавказ	Сибирь и Дальний Восток	Закавказье	Казахстан и Средняя Азия	
1871-1896,	883,0	248,9	868,2	1148,7	265,4	401,2	3815,4
%	23,15	6,52	22,76	30,10	6,96	10,51	100,0
1897-1916,	318,9	-8,2	507,1	2549,9	431,0	1428,9	5227,6
%	6,10	-0,16	9,70	48,78	8,25	27,33	100,0
Всего,	1201,9	240,7	1875,3	3698,6	696,4	1830,1	9043,0
%	13,30	2,66	15,21	40,90	7,69	20,24	100,0

Источник: Кабуза В. Русские в мире. С.-Петербург, 1996. С. 320.

Вхождение этих государств в состав России во второй половине XIX века способствовало активизации миграционных процессов и увеличению общей численности их населения.

Наиболее болезненным и политически агрессивным представляется присоединение прибалтийских государств к России. Сразу заметим, что речь о самостоятельных государствах может идти, да и то с определенными оговорками, лишь применительно к Литве. Что касается Латвии и Эстонии, то статус самостоятельных государств они получили лишь после 1917 г. благодаря позиции советской России.

По свидетельству М.К. Любавского, область Прибалтики вошла в сферу славянской колонизации в незапамятные времена. Так, течение реки Луги было обставлено славянскими погостами и селами уже в X-XI веках[9]. Но лишь после продолжительной северной войны и победы Петра I над шведами в начале XVIII в. значительная часть современной Прибалтики вошла в состав

России и вплоть до 1918 г. являлась в виде губерний (Лифляндия, Эстляндия, Курляндия) неотделимой ее частью.

Важно отметить, что миграция в эти губернии непосредственно из центра России в начальный период была относительно небольшой. Но уже к 1917 г. она возрастает и численность только русских составила в Литве – 175 тыс. (5,9% всего населения) против 36 тыс. в 1858 г., в Латвии – 228 тыс. (9,6%) против 72 тыс., в Эстонии – 47 тыс. (4,2%) против 19 тыс. в 1858 г. [10] Если же говорить о всех переселенцах (украинцах, белорусах, поляках и др.), то их численность (включая и русских) возросла в Литве с 580 тыс. (35%) до 1533 тыс. (46%) в 1917 г., в Латвии с 311 тыс. (25%) до 835 тыс. (35%), в Эстонии с 60 тыс. (8%) до 115 тыс. человек (10%)[11].

Если говорить об увеличении доли некоренного населения в прибалтийских губерниях, то она связана как непосредственно с его иммиграцией, так и с ростом эмиграции непосредственно литовцев, латышей и эстонцев большей частью в дальнее зарубежье, которое и в последующем (после 1917 г.) имела довольно большие размеры. В США, например, только с 1899 по 1913 гг. иммигрировало 222 тыс. литовцев. Нужно иметь в виду и более низкий естественный прирост среди коренного населения прибалтийских губерний. В Эстонии и Латвии общий коэффициент прироста в 1851-1860 гг. равнялся 7,9 ‰ против 12 ‰ по России в целом, в 1911-1916 гг. этот показатель снизился до 2,9 ‰ против 13,2 ‰ по России[12].

Таким образом, высказывания о геноциде со стороны России в отношении коренного населения Прибалтики, об оккупации, об имперских традициях и тому подобных вещах, мягко говоря, не совсем верны, по крайней мере в отношении Прибалтики в этот период времени.

Надо заметить, что Россия по сравнению с теми странами и территориями, которые она присоединяла, была государством достаточно мощным и хорошо заселенным. На территориях, вошедших в состав российского государства, численность населения была значительно меньше. Так, в 1897 году население всего Закавказья составляло 4.5 млн. человек, в то время как по данным переписи 1897 года в России проживало 124,6 млн. человек[13].

Всякий раз, когда к российскому государству присоединялись новые земли и страны, начинался непрерывный процесс пространственного перемещения населения, причем, как правило, из центра России на новые территории. Интенсивность этого процесса во многом зависела от характера территорий, вошедших в состав российского государства, их местоположения, уровня заселенности, государственного статуса и т.д.

Результатом миграционного обмена между Россией и сопредельными колонизируемыми территориями было изменение расселения населения, переход от гомогенности к гетерогенности его этнической структуры. В итоге русские расселились среди украинцев и белорусов, узбеков и киргизов, грузин и азербайджанцев, латышей и эстонцев. В свою очередь, все эти народы достаточно полно, если учитывать их общую численность, были затем представлены в России. Так, доля украинцев среди всех русских, проживающих

на территории бывшего Советского Союза, в 1989 г. составляла 7,8%, а русских на Украине - 9,9%, узбеков в численности русских – 1,2% и русских в численности населения Узбекистана – 0,8% и т.д. [14]

В целом за 1796-1916 гг., по оценкам В.М. Моисеенко, из европейских районов России на ее окраины переселилось 12,6 млн. человек[15]. Если вычесть из них переселенцев в Сибирь, на Дальний Восток и Северный Кавказ, то на страны ближнего зарубежья приходится около 7 млн. человек, из которых 80% составили русские. Затем следуют украинцы и другие народы Российской империи*.

Косвенно центробежный характер миграционных потоков из России подтверждают и следующие данные: население европейских губерний в период с 1863 по 1897 гг. возросло с 61,1 до 93,4 млн. человек, или на 52,8%, а Азиатской части страны – с 8,8 до 32,9 млн. человек, или почти в 4 раза[16].

Отмечая масштабы и характеризуя направления миграционных потоков из России подчеркнем одну характерную особенность миграционных потоков этого исторического периода. Многие из них выступали в форме колонизации.

Именно в контексте колонизации рассматривает Л.Л. Рыбаковский историю миграций в России. Вопросам колонизации было уделено относительно много внимания в работах А.А. Кауфмана, М.К. Любавского, И.А. Ямзина, В.П. Вошинина, Л.Л. Рыбаковского и др. И большинство из них выделяют российский тип колонизации, который существенно отличается от испанского, английского, голландского и германского типов колонизации[17].

Как справедливо подчеркивает Л.Л. Рыбаковский, необходимо отличать российскую колонизацию, под которой понимается процесс хозяйственного освоения и заселения практически незаселенных территорий, от колониализма, который является политикой закабаления и ограбления народов развитыми государствами, превращением захваченных стран в придатки метрополий, находившихся, как правило, далеко за океаном[18].

Хотя надо заметить, что и в российском типе колонизации имели место определенные “захватнические” моменты, связанные, например, с продвижением российских войск и казачьего населения по территории Северного Кавказа и их действий в отношении горцев. Так, например, общая численность западных адыгов, вынужденных переселиться в Турцию, только в 1858-1863 гг. достигла по официальным данным 400 тыс. человек[19]. Подобные моменты имели место и в отдельных районах Средней Азии и др.

Завершая рассмотрение первого периода надо иметь в виду не только несовершенство учета миграционных потоков, но и их обратный характер, причем как самих переселенцев, не сумевших в силу тех или иных обстоятельств адаптироваться на новом месте, так и коренных жителей

* В статистических данных, особенно относящихся к военным отрезкам времени, вплоть до начала 50-х гг., у разных авторов можно встретить большие расхождения. Например, по Любавскому М.К., к концу XIX в. численность русских в Латвии и Эстонии составляла чуть менее 100 тыс., а по Кабузану В.М., - около 200 тыс. человек.

государств (территорий) так называемого ближнего зарубежья. Но в целом в этот период Россия имела ярко выраженное отрицательное сальдо миграции со всеми этими государствами, обусловленное колониационным характером значительной его части. При этом отметим, что большая часть колониационных потоков в России была сугубо “внутренней”, т.е. направленной в Сибирь и на Дальний Восток, на Урал и Северный Кавказ.

Второй период развития миграционных связей, который начинается с момента создания советского государства и заканчивается моментом его распада (1917-1991 гг.), изобилует многочисленными катаклизмами и катастрофами военного и политического характера, обусловившими многообразие форм и типов миграционных потоков между Россией и ее бывшими губерниями и краями. Последние стали после 1917 г. равноправными союзными республиками с единым центром, определяющим направления и масштабы этих потоков, не всегда, правда, исходя из интересов России.

За советский период, в историческом измерении относительно краткий, Россия пережила окончание 1-й мировой войны, революцию и гражданскую войну, голод 1921-1923 гг., голод 1933 г., массовые политические репрессии 30-х-40-х годов, войну с Финляндией, вторую мировую войну, голод 1947 г., участие в локальных войнах в других частях мира, например, в Афганистане, наконец, индустриализацию, коллективизацию и т.п. Все эти события и породили многообразие форм миграционных потоков между Россией и другими бывшими союзными республиками, начиная от “плановой” и заканчивая “вынужденной” миграцией. Но, несмотря на это многообразие, суть миграции, как и в предыдущем периоде, заключалась в ее “внутреннем” характере по отношению к Российской империи, а затем советского государства в целом.

Вместе с тем, советский период характеризуется и существенными особенностями. Во-первых, как уже было сказано, многообразием форм миграции; во-вторых, что очень важно наличием как центробежных, что собственно было преобладающим для всего предыдущего периода, так и центростремительных миграционных потоков и их существенным преобладанием со второй половины 70-х гг., особенно среди русских (русского этноса); в-третьих, присоединением в 1939-1940 гг. Западной Украины, Прибалтики, Западной Белоруссии и части Бессарабии.

Учитывая эти особенности, советский период мы разделили на 5 этапов, три из которых имеют положительное сальдо миграции для России, два – отрицательное сальдо (см. табл.2), но в целом за советский период миграционное сальдо с союзными республиками было явно отрицательным, чуть более -4,0 млн. человек, и в этом смысле он является логическим продолжением первого периода.

1-й этап (1917-1926 гг.), на который приходятся первые, самые возможно трудные годы советской власти, формирование союзного государства и единого центра на территории России, отличается относительно незначительной межреспубликанской миграцией, положительным сальдо миграции между

Россией и другими республиками в 100-200 тыс. человек (сопоставление, в частности, данных переписей 1897 и 1926 гг. в границах 1927 г. показывает, что из отдельных республик, входивших в это время в состав СССР, наибольший прирост наблюдался в РСФСР – более 40%- и определяющим фактором этого прироста, как пишет Б.С. Хорев, была миграция населения, появлением вынужденных мигрантов, значительной эмиграцией в Западную Европу (80% всей эмиграции), на зарубежный Дальний Восток, в США (2%) и др., а также в Польшу и Финляндию, в связи с их отделением.

2-й этап (1927-1940 гг.) также характеризуется положительным сальдо миграции (около 600 тыс.), но значительно возросшим. Это объясняется в первую очередь индустриализацией (первые стройки пришлись на Россию, куда потянулось население из других союзных республик), коллективизацией и раскулачиванием (десятки тысяч раскулаченных из Украины, Белоруссии и других республик принудительно вывозились в Сибирь), становлением плановой системы распределения трудоспособного населения (например, обязательное распределение выпускников средних специальных и высших учебных заведений), так называемой системы оргнабора (за 1931-1940 гг. таким образом было перераспределено почти 29 млн. человек[20]).

Усиление центростремительных тенденций в миграционных потоках сдерживалось сохранением ряда старых и появлением новых центробежных тенденций. Так, российские кулаки и середняки зачастую выселялись в Среднюю Азию и Казахстан. Введение в конце 1932 года паспортной системы значительно ограничило миграцию сельского населения, а начавшиеся политические репрессии вылились в депортационные процессы, первым из которых стала депортация 120 тыс. корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию[21]. Эти депортации, по мнению В.М. Моисеенко, оказали большое влияние на миграционные процессы в последующий период[22].

Таблица 2

Компоненты изменения численности населения России с 1917 г.

Периоды, годы	Численность населения на конец периода, года, тыс. чел.	Общий прирост (убыль), тыс.	В том числе	
			Естественный прирост, тыс.	Миграционный прирост *(тыс.)*
1917-1926	93600	-	-	-2500
1927-1940	111100	17400	16800	600
1941-1945	101400	-13453	-9953	-3500
1946-1950	101400	5398	6505	-1107
1941-1950		-8050	-3448	-4607**
1951-1955	112266	9321	9991	-670
1956-1960	120766	8500	9283	-783
1961-1965	127189	6423	6944	-521
1966-1970	130704	3515	4107	-592
1971-1975	134690	3986	4180	-195
1951-1975		31745	34505	-2761
1976-1980	139165	4338	3730	607
1981-1985	144080	4807	3939	869
1986-1991	148704	4869	3759	1110
1976-1991		14014	11428	2586
1917-1991		37704	42485	-6882***
1992	147673	-31	-207	116
1993	148366	-307	-737	430
1994	148306	-60	-870	810
1995	147976	-330	-832	502
1996	147502	-474	-818	344
1997	147114	-388	-737	349
1998****	146714	-400	-700	300

* С учетом сальдо миграции со странами дальнего зарубежья, которое в 1927-1940 гг. и 1951-1987 гг. было относительно небольшим (например, в 1986 г. оно равнялось – 2,3 тыс. человек, против –20,4 в 1989 г., -102,5 тыс. в 1990 г.). Наиболее значимым оно было в 1917-1925 гг., когда более 2,5 млн. человек эмигрировало в Западную Европу, США и др. страны дальнего зарубежья.

** из них 700 тыс. пришлось на страны дальнего зарубежья.

*** из них почти 3,6 млн. человек приходится на дальнейшее зарубежье.

**** Предварительные данные

Источник: Население СССР. 1973. М., 1975. С.14, 70.

Численность и миграция населения в РФ в 1995 г. Госкомстат РФ. М., 1996. С. 14.

Социально-экономическое положение России. Госкомстат РФ. М., Январь 1997. С. 192.

Е.М.Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова. Демографическая история России 1927-1959. М. 1998.

• Данные по сальдо миграции учитывают и миграционные потоки с дальним зарубежьем, но за исключением первого этапа (1917-1926 гг.), когда из России эмигрировало около 3 млн. человек. Миграция с дальним зарубежьем была незначительной.

С этими тенденциями Россия (СССР в целом) вступила во вторую мировую войну, на которую и приходится третий этап (1941-1950 гг.), определяемый вынужденным характером миграционных потоков из России в республики Средней Азии и Казахстан. Это и эвакуационные потоки, которые в целом оцениваются в 25 млн. человек [23] (около 3 млн. из них приходится на названные республики), и депортации 40-х гг., из которых более одного миллиона немцев (в основном с Поволжья) были выселены в Казахстан и др. республики региона. Заметим, что большинство из них так и осталось жить в этом регионе после окончания войны, в отличие от других депортированных народов (чеченцев, ингушей и др.), вернувшихся на свои родные места. В целом за этот этап, который определялся главным образом военными и политическими событиями, отрицательное сальдо миграции составило чуть менее 4 млн. человек*.

4-й этап (1951-1975 гг.) характеризуется хотя и снижением, но еще преобладанием центробежных миграционных потоков из России в бывшие союзные республики, что было обусловлено, в частности, поднятием Целины в Казахстане** и развитием ткацкого, алюминиевого и др. производств в Средней Азии, строительством различных предприятий в Прибалтике, Закавказье. Наш анализ, в частности, показал, что из России в основном выезжало городское население, имеющее более высокий уровень образования и квалификации по сравнению с населением республик въезда. Вообще, как отмечают специалисты, доля выходцев из села в межреспубликанских миграциях этого периода была очень мала и на них приходилось лишь около 1/3 всех переселений (т.е. сельские жители мигрировали почти исключительно в пределах своих республик) [24].

И хотя истинные масштабы и направления миграционных потоков между бывшими союзными республиками установить довольно сложно, вместе с тем косвенно результаты, например, переписей населения подтверждают центробежную роль России вплоть до середины 70-х годов, что подтверждают, в частности, данные переписей населения 1939 и 1959 гг., в соответствии с которыми население Азиатской части бывшего СССР (включая Закавказье) увеличилось с 42,3 до 56,0 млн. человек, Европейской части – с 148,4 до 152,8 млн. человек. То есть, численность населения республик, расположенных в Азиатской части возросла за это время на 31,8%, а в Европейской части – только на 3,6%. Если сопоставить эти коэффициенты роста населения с аналогичными в период 1926-1939 гг., то

* В 700 тыс. человек оценивается отток за 1939-1952 гг. в страны дальнего зарубежья. (Население и кризисы. Вып. 4 М., 1998. С. 73)

** На казахскую целину по призыву КПСС, по ряду оценок, прибыло 640 тыс. человек (Ермаков Ф.И. Экономическое сотрудничество советских республик//Вопросы истории КПСС. 1967. № 8.

становится очевидным увеличение темпов прироста населения в послевоенный период в среднеазиатских и закавказских республиках.

Заметим вместе с тем, что данный прирост был обусловлен конечно не только миграционным приростом, но и определившимися к этому времени более высоким уровнем рождаемости и низким уровнем смертности (в частности, за счёт молодой возрастной структуры) и соответственно высокого естественного прироста в этих республиках.

Более того, именно на этом этапе происходит “перемена знака” во все ускоряющихся изменениях в межреспубликанских миграциях, которые на 5 этапе приобрели устойчивый центростремительный для России характер.

Начало “перемены знака” миграционных потоков, другими словами перелом в направлениях сальдо миграции (чистой миграции), для России берет начало в 60-е гг. Одной из первых республик, с кем Россия имела до этого постоянно отрицательное сальдо миграции, стала Грузия, а к середине 60-х гг. к ней присоединился и Азербайджан. Это обусловлено прежде всего оттоком русского населения, которое начинает постепенно вытесняться из сфер управления, услуг, науки и др. кадрами коренных национальностей, подготовленных как в самих республиках, так и в лучших вузах России.

И хотя в 60-е гг. еще трудно говорить об обострении межнациональных отношений, как главном факторе оттока русскоязычного населения из национальных республик (главными причинами особенно для Казахстана и Средней Азии, по мнению большинства ученых, были избыток рабочей силы, открытая безработица в городах и скрытая на селе, обусловленные, в частности, набирающим быстрый темп ростом населения), думается, что именно тогда межнациональный фактор начинает себя проявлять, пользуясь попустительством центральных властей и упущениями в национальной политике.

Важно отметить и то, что за 1956-1975 гг. значительная часть естественного прироста населения России, который по своей величине в 11 раз превысил отрицательное миграционное сальдо, была перераспределена в пользу других союзных республик, тогда как в 1976-1990 гг. из общего прироста населения только 4/5 пришлось на долю естественного прироста, а 1/5 на долю миграционного сальдо. Таким образом, произошло возмещение ранее потерянного Россией естественного прироста. Общим выводом является то, что независимо от результатов межреспубликанского миграционного обмена все 50-е - 80-е годы население России прирастало, и притом ежегодно[25].

Таблица 4.

Динамика сальдо миграции населения (тыс. человек)

Республики	1961-1965	1966-1970	1971-1976	1979-1988
Россия	-522	-598	-195	1767
Украина	173	344	226	153
Белоруссия	-162	-1	-61	-8
Молдавия	43	24	9	-56
Литва	14	34	34	100
Латвия	78	70	64	93
Эстония	43	48	33	55
Прибалтика целом	135	152	131	248
Грузия	-35	-54	-70	-52
Азербайджан	-53	-47	-22	-266
Армения	60	80	70	-321
Закавказье в целом	-28	-21	-22	-639
Казахстан	407	24	-261	-784
Узбекистан	130	127	143	-507
Киргизия	73	53	-38	-157
Таджикистан	56	14	1	-102
Туркмения	1	3	3	-84
Средняя Азия целом	260	197	109	-850
СССР	306	121	-64	-169

Источник: В. Переведенцев. Рынок труда и миграция населения// Вопросы экономики. 1991. № 9. С. 47.

В целом для 4-го этапа, несмотря на снижение центробежных тенденций, отрицательное сальдо миграций составило более 2,7 млн. человек.

На пятом этапе (1976-1991 гг.), завершающем советский период, центростремительные миграционные потоки в Россию становятся определяющими. Практически со всеми бывшими союзными республиками, куда прежде мигрировал основной поток переселенцев из России, сальдо миграции стало положительным. Так, за 1979-1988 гг. только из Казахстана в Россию переехало около 700 тыс. человек (всего выехало из Казахстана 784 тыс. человек), из республик Средней Азии – около 800 тыс. человек.

Таблица 5.

Нетто-миграция между Россией и бывшими союзными республиками СССР, 1989-1991 гг., тыс. чел.

Страны	1989	1990	1991	1989-1991
Украина	2,1	-4,2	-66,1	-68,2
Белоруссия	-4,6	23,3	-4,7	14
Молдавия	2,0	0,9	2,5	5,4
Литва	1,1	5,0	4,4	10,5
Латвия	2,5	3,9	5,8	12,2
Эстония	0,6	3,3	4,2	8,1
Грузия	10,8	14,5	28,7	54
Азербайджан	37,7	52,0	20,7	110,4
Армения	8,6	1,4	4,1	14,1
Узбекистан	41,6	65,9	35,9	143,4
Киргизия	5,0	21,2	17,7	43,9
Таджикистан	6,7	40,3	17,6	64,6
Туркмения	4,6	5,1	4,5	14,2
Казахстан	43,9	54,5	29,6	128
Всего	162,6	287,3	104,9	554,8

Источник: Данные Госкомстата РФ.

Эти потоки, прежде всего, являются результатом конкуренции на рынках труда, обусловленной национальными особенностями демографического и социально-политического развития. Например, в республиках Средней Азии с 1976 по 1988 годы численность работников коренных национальностей более чем удвоилась, в то время как среди других национальностей увеличилась только на 38%, а в Туркмении вообще сократилась на 13%. Таким образом, доля лиц коренных национальностей в пополнении рабочей силы в 1,4 раза превысила их долю в общей численности населения республики, что неизбежно привело сначала к мягкому, а затем и ко все более резкому выталкиванию пришедшего русскоязычного населения.

До 1989 г. лишь с республиками Прибалтики и Украиной у России сохраняется отрицательное сальдо миграции. Но, начиная с этого года и с прибалтийскими республиками сальдо миграции становится положительным (см. табл. 5).

Из таблицы 5 видно, что к концу 80-х гг. наибольший приток в Россию имел место из Узбекистана, Казахстана и Азербайджана, что в значительной мере было обусловлено резким обострением национальных отношений и появлением уже в бытность СССР вынужденных переселенцев, первые из которых появились после погромов армян (Сумгаит, 1988 г., Баку, 1990 г.) и турок-месхетинцев (Фергана, 1989). Что касается Казахстана, занявшего с начала 70-х гг. первое место по оттоку русскоязычного населения (в первую очередь русских и немцев), то его величина составила в 80-е гг. около 40%

общего сальдо миграции со всеми бывшими союзными республиками и в 90-е гг. возросла (см. табл. 6).

Говоря об оттоке русскоязычного населения из бывших союзных республик, надо заметить, что на последнем 5-м этапе получил ускорение и отток непосредственно коренного населения некоторых из этих республик, который стал особенно заметен между переписями населения 1979 г. и 1989 г. Главными регионами эмиграции коренных жителей, которые направлялись в основном в Россию, на Украину и в Прибалтику, стали Закавказье, Средняя Азия и Молдова.

Так, численность молдаван в России между двумя переписями увеличилась на 69% (в своей республике их численность возросла всего на 10,5%), грузин и армян – на 46% (в своих республиках – на 10,3 и 13,2%), азербайджанцев – в 2,2 раза (и всего лишь 24% у себя), узбеков и туркмен – в 1,8 раза (34%), киргизов – в 2,9 раза (в своей республике на 33%), таджиков – в 2,1 раза (у себя на 46%).

И хотя масштабы выезда коренного населения из так называемых “трудноизбыточных” регионов были несколько меньшими, чем это можно было ожидать, имея в виду собственно экономические соображения, в последующем, в 90-е годы, эта тенденция получила дальнейшее развитие, в частности, в форме трудовой миграции в Россию.

В целом, если оценивать “внешнюю” миграцию на 5-м этапе, то для России сальдо миграции, учитывающее и возросшую с 1988 г. эмиграцию в дальнее зарубежье (260 тыс. за 1988-1991 гг.), составило положительную величину в 2586 тыс. человек.

Подводя итоги анализу “внешней” (межреспубликанской) миграции за 2-й (советский), выделенный нами, период, можно сделать ряд выводов:

1) в целом за период сальдо межреспубликанской миграции определялось для России центробежными тенденциями 3-го и 4-го этапов (1941-1975 гг.) и составило за 1917-1991 гг. отрицательную величину в 4 млн. человек;

Третий (современный) период (с 1992 г.) развития миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками в своем роде является уникальным, в силу очень резких, кардинальных политических изменений и связанного с ними появлением так называемого “ближнего зарубежья”, одновременно превратившего “внешние” колонизационные, а затем межреспубликанские миграции в международные, требующие принципиально иной миграционной политики.

“Благодаря” появлению ближнего зарубежья Россия превращается в 3-й (после США и Германии) мировой центр иммиграции. Несколько возрастает валовой объем миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками, а чистая миграция между ними приобретает для России ярко выраженный центростремительный характер, составив только за 1992-1997 гг. более 3,7 млн. человек (см. табл. 6), против 2,9 млн. общего

миграционного сальдо с учетом чистой миграции с дальним зарубежьем
(чуть менее 800 тыс.)

Таблица 6.

Нетто-миграция между Россией и бывшими союзными республиками СССР, 1992-1997 гг., тыс. чел.

Страны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1992-97
Украина	-110,0	17,3	139,0	89,0	87,1	68,7	291,1
Белоруссия	-21,3	-11,4	15,6	10,1	2,4	-1,5	-6,1
Молдавия	9,9	4,5	12,0	10,4	11,0	7,9	55,7
Грузия	46,2	65,0	62,2	43,7	34,5	21,7	273,3
Азербайджан	50,7	43,1	43,4	37,8	35,4	25,5	235,9
Армения	12,0	27,9	44,6	31,3	22,4	16,4	154,6
Узбекистан	86,4	70,6	135,4	97,1	36,6	31,7	457,8
Киргизия	49,8	86,7	56,5	18,3	10,4	7,4	229,1
Таджикистан	66,7	62,9	41,9	38,5	29,9	20,7	260,6
Туркмения	12,0	6,8	17,4	17,2	21,4	15,2	90
Казахстан	96,6	126,9	304,5	191,0	134,5	207,8	1061,3
Литва	11,7	17,0	6,9	2,8	18	0,6	57
Латвия	23,2	23,7	25,0	13,7	7,4	5,1	98,1
Эстония	21,8	12,8	10,2	7,7	5,0	2,9	60,4
Всего	355,7	553,8	914,6	612,2	439,8	429,8	3305,9

Источник: Данные Госкомстата РФ.

2) результаты межреспубликанской миграции в 80-е годы стали прямо противоположными результатам 60-х гг. Другими словами центробежные миграционные потоки превратились в центростремительные и Россия, чуть ли не три столетия (и даже больше) “отдающая” своих граждан, стала их “собирателем”;

3) “внешняя” миграция 2-го периода была обусловлена не только экономическими (индустриализация и связанные с ней великие стройки и др.), но скорее всего, в равной степени и политическими событиями (раскулачивание, депортации, политические репрессии и т.п.), которые в первую очередь пришлись на 1-й и 3-й этапы этого периода;

4) для последнего 5-го этапа (1976-1991 гг.), определяемого “переменой знака” миграционных потоков, характерно резкое обострение межнациональных отношений и появление вынужденных переселенцев, что стало затем характерной чертой 3-го (современного) периода “внешней” миграции между Россией и странами ближнего зарубежья.

Абстрагируясь в значительной степени от проблем международной миграции, связанных с дальним зарубежьем, хотя их роль в современный период резко возрастает, поскольку Россия становится открытым для внешнего мира государством, остановимся на узловых моментах современного периода. Заметим, что тенденции, заложенные на последнем этапе предыдущего периода, приобретают еще более устойчивый, а учитывая происходящие события, даже закономерный характер. Но, помимо этих тенденций, для России в отношениях со странами ближнего зарубежья становятся характерными и новые, не присущие ранее, миграционные

потоки: нелегальная иммиграция, новые категории вынужденных мигрантов, трудовая миграция и др.

Распад СССР резко усилил миграционные потоки из бывших республик в Россию. Чистая миграция в Россию увеличивалась как за счет увеличения въезда в нее, так и за счет сокращения выезда из нее. За 1989-1994 годы в целом выезд из России сократился в 3 раза, особенно сильно он падал в 1993 и 1994 гг. В 1994 году впервые существенно увеличился въезд - почти на четверть по сравнению с 1992-1993 гг.

В 1991-1995 гг. объем нетто-миграции снизился, тем не менее, в итоге за 1991-1995 гг. Россия получила за счет бывших республик больший прирост населения, чем за три предыдущих пятилетия - с тех пор, как ее миграционный баланс стал положительным (см. диагр. 2 приложения). В 1997 г. процесс сокращения миграционного прироста, наблюдавшийся в 1995-1996 гг., приостановился. В 1997 г. его величина, по оценке Госкомстата России, составила 349,0 тыс. человек, что на 5,4 тыс., или на 0,8% больше, чем в 1996 году. При этом уменьшилось как число прибывших в Российскую Федерацию, так и число выбывших за ее пределы: соответственно 584,6 тыс. человек и 235,6 тыс. против 633,6 тыс. и 290,0 тыс. человек. Уменьшение отчасти можно объяснить изменением системы учета миграции населения (с 1997 года статистическому учету подлежат случаи передвижения населения, связанные со сменой места жительства сроком на 6 месяцев и более; ранее критерием отбора подлежащих учету случаев была продолжительность предполагаемого пребывания в данной местности - свыше 1,5 месяца).

В 1992 и 1993 гг. чистый приток населения в Россию увеличился по всем направлениям, в 1994-1995 гг. Россия получала приток населения абсолютно из всех стран - бывших республик Союза. Но вклад каждой из них меняется - в зависимости от положения в самих этих странах, а также, по-видимому, с учетом обстановки в России (табл.6).

Наибольший миграционный прирост в последние годы сложился между Россией и Казахстаном. Его величина составила почти половину (48,3%) общего сальдо миграции со всеми государствами - республиками бывшего СССР. Кроме того, Казахстан был единственным государством, где за прошедший год этот показатель увеличился.

После трехлетнего перерыва (1994-1996 гг.) вновь число выбывших в Белоруссию из России превысило обратный отток. Такая ситуация сложилась за счет сокращения более чем на четверть числа прибывших в Россию из Белоруссии.

Со всеми остальными странами СНГ и Балтии сохранилось положительное сальдо миграции, хотя его величина в прошлом году уменьшилась в среднем на 26% по сравнению с 1996 годом.

Особую значимость в этот период приобретает вынужденная миграция, которая включает в себя беженцев, лиц, ищущих убежище, вынужденных

переселенцев (в мировой практике принято понятие “перемещенные лица”, т.е. вынужденные мигрировать в пределах страны) и др. [26]

Наибольшее количество беженцев до 1995 года давал Таджикистан. Основной поток беженцев из Таджикистана пришелся на 1992-93 годы., затем их число стало увеличиваться медленнее, а доля этой страны в общем числе беженцев сократилась с 40.6% в начале 1993 года до 19% в начале 1996 года. Кроме Таджикистана основными поставщиками беженцев и вынужденных переселенцев в Россию в 1996 являлись Казахстан (16,4%), Узбекистан (14,4%), Грузия (12,2%), Чечня (12,1%) и Эстония (8,8%). Таджикистан, Азербайджан и Грузия дали более 80% беженцев, прибывших в Россию из бывших республик СССР в эти годы.

При этом заметим, что не менее 65% среди этих мигрантов составляют непосредственно русские, хотя в будущем можно предположить и усиление притока из бывших союзных республик лиц коренных национальностей, обусловленное экономическими причинами. Уже в 1995 г., например, число въехавших в Россию армян (49,7 тыс.) в десять раз превысило число армян, выехавших из России, у азербайджанцев это превышение составило более 5 раз.

Таким образом, получает все большее усиление тенденция, о которой мы говорили, рассматривая 5-й этап советского периода.

Проблемы статистических данных и определения понятий, сопровождающие исследователей внешней миграции в России, обостряются создавшимся после распада СССР правовым вакуумом и несовершенством законодательной базы. Так, среди общего числа вынужденных мигрантов на одного регистрируемого в среднем приходится 2-4 человека, не прошедших регистрацию, как в силу отказа в этом, так и в силу самостоятельного устройства на новом месте[27].

В связи с вынужденной миграцией еще одной проблемой, заслуживающей внимания является проблема экологических беженцев[28].

Обратим внимание еще на одну особенность последних лет. Снижение ежегодного притока в Россию из стран СНГ и Балтии в последние три года (см. табл. 7 приложения), как собственно и ежегодного оттока, составившего в 1997 г. 236 тыс. человек вовсе не означает снижения объема миграционных передвижений между Россией и этими государствами, о чем пишут некоторые авторы[29]. Более того, вопреки бытующему мнению миграционный прирост в России увеличился в большей степени за счет сокращения выезда из нее, чем за счет въезда.

Наметилось определенное замещение постоянных миграционных потоков возрастающей трудовой миграцией, в том числе и нелегальной иммиграцией из стран ближнего зарубежья[30].

И наконец, выделим особенность, связанную с демографическим развитием России. Начиная с 1992 г. миграция населения из стран ближнего зарубежья становится не только одним из главных компонентов общего

роста населения России (см. табл. 6 приложения), она, по существу, приобретает важнейший характер в сглаживании демографического кризиса, переживаемого страной и обусловленного естественной убылью, которая составила за 1992-1998 гг. около 4,8 млн. человек при эмиграционном оттоке в страны дальнего зарубежья за эти годы более 700 тыс. человек. Таким образом, общая убыль населения России, составившая за 1992-1998 гг. около 5,5 млн. человек, была более чем наполовину компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья (3,7 млн.).

Современный период в миграции населения между Россией и странами ближнего зарубежья, между которыми со стороны России образовались так называемые “прозрачные границы”, позволяющие относительно свободно въезжать в Российское государство, наряду с тенденциями предшествующего периода, характеризуются совершенно новыми особенностями, позволяющими помимо прочего, интегрироваться в мировые миграционные потоки, а через них более успешно в мировое сообщество в целом.

В целом, если подвести краткие итоги историческому анализу миграционных отношений между Россией и странами ближнего зарубежья, необходимо выделить следующее:

1) на протяжении последних столетий Россия являлась тем центром, миграция из которого в значительной мере определяла позитивное развитие, как в социально-экономическом, так и демографическом плане, современных государств ближнего зарубежья;

2) миграция между бывшими союзными республиками на протяжении всех трех исторических периодов определялась как экономическими, так и политическими причинами;

3) современная миграционная мозаика стала несравненно богаче и разнообразнее, что требует, в частности, усиления теоретических разработок в этой области как с научной, так и с прикладной точки зрения с целью в первую очередь разработки более эффективной миграционной политики в России, которая как своеобразный новый центр снова может стать интегратором постсоветского содружества, формирования общего рынка труда, без которого по сути невозможны современные интеграционные экономические отношения.

4) в перспективе можно предположить сохранение центростремительного характера миграционных потоков между Россией и странами ближнего зарубежья (по крайней мере до 2030 г.) со значительным увеличением в них доли трудовых мигрантов.

Литература.

1. В.О. Ключевский. О русской истории. М., 1993. С. 23.
2. Подробнее см., например, В.А. Ионцев. Краткий исторический обзор иммиграции в Россию и эмиграции из России// Население и кризисы. Выпуск 4. М., 1998, Л.Л. Рыбаковский. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1991; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998. С. 87.
4. См. напр. Zolberg A.R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World// International Migration Review, 1989, №3. P. 405.
5. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 103.
6. Кабузан В. Русские в мире. С.-Петербург, 1996. С. 279.
7. Там же С.203.
8. Там же, С.279.
9. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996. С. 529.
10. Кабузан В. Русские в мире. С. 279.
11. Там же. С. 345-346.
12. Кабузан В. Русские в мире. С. 302-303.
13. Статистический ежегодник России за 1918 г. Вып.1. М., С. 50-51, 85. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 12, 24, 103, 168.
14. Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. Москва.1996.С.7-8.
15. Энциклопедический словарь "Народонаселение". М., 1994. С. 234.
16. Б.С. Хорев, В.Н. Чапек. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978. С. 148.
17. См. подробнее, А. Кауфмань. Переселенія и колонизація. Спб., 1905 г.
18. Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996. С. 4-5.
19. Население и кризисы. Выпуск 4. М., 1998. С. 67.
20. Энциклопедический словарь "Народонаселение". М., 1994. С. 234.
21. Ионцев В.А.
22. Энциклопедический словарь "Народонаселение". М., 1994. С. 235.
23. Там же. С. 561.
24. В. Переведенцев. Рынок труда и миграция населения СССР// Вопросы экономики. 1991. №9. С. 47.
25. Л.Л. Рыбаковский. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. Москва. 1996. С.19.
26. См. подробно: В.А. Ионцев. Вынужденная миграция// Население и кризисы. Выпуск 1. М., 1995; В.А.Ионцев. Вынужденная миграция в России// Население и кризисы. Выпуск 2. М., 1996. Г.С. Витковская. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993.
27. Вынужденная миграция в России. Население и Кризисы. Москва. 1996 г. С.39.
28. Подробнее см., Ионцев В.А. Вынужденная миграция в России...
29. См., например, Население России 1997. Под ред. А.Г. Вишневого. М., 1998.
30. См. подробнее Красинец Е.С., Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в России//Народонаселение. ИСЭПН. М., № 1, 1998. С. 38-50.

Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции (на примере Турции)

Изучение опыта стран, уже давно вовлеченных в международную миграцию рабочей силы и испытавших на себе как положительные, так и отрицательные последствия этого процесса, может быть исключительно полезным для России, которая фактически лишь становится участником мирового рынка труда.

В данной статье речь пойдет об эмиграции рабочей силы. Несомненно, что в условиях тяжелого финансово-экономического кризиса и растущей безработицы определенная часть российских граждан проявит стремление выехать за рубеж в поисках работы и большего дохода. Государство должно быть готово взять на себя активную роль в регулировании этого процесса: наладить контакты со странами, принимающими иностранную рабочую силу, помочь российским гражданам в трудоустройстве, выступить гарантом их прав и в то же время разработать систему, обеспечивающую экономическую целесообразность для российского государства от пребывания части его граждан за рубежом.

Пока Россия стоит лишь на начальном этапе разработки государственной политики в области экспорта своей рабочей силы. Тем временем мы можем обратиться к опыту Турции – страны, которая уже в течение почти 40 лет активно и целенаправленно продвигает часть своего экономически активного населения на трудовые рынки зарубежных стран, прежде всего Западной Европы, а в последние годы и России.

Предпосылки возникновения международной трудовой миграции в Турции. Как известно, западноевропейские страны вскоре после окончания второй мировой войны для восстановления разрушенной экономики и восполнения потерь в людских ресурсах приняли законодательства, разрешавшие или даже поощрявшие въезд иностранных граждан. Те страны, которые являлись метрополиями, как, например, Франция, Великобритания, Бельгия, привлекали прежде всего жителей своих колоний. Другие, как Германия, у которой не было колоний, а людские потери были огромны, открыла двери для стран, имевших избыток рабочей силы, - в первую очередь, Южной Европы.

Турция с некоторым опозданием вышла на европейский рынок труда. До 1961 г. присутствие турецких рабочих в Европе ограничивалось немногочисленными группами выпускников турецких технических школ, которые направлялись в другие страны, преимущественно в Германию, на определенный срок для повышения профессиональной подготовки. Только Конституция 1961 г. гарантировала турецким гражданам право свободного выезда за рубеж.

К этому моменту Турция столкнулась с последствиями возросших темпов естественного роста населения. В 1960 г. уровень рождаемости был одним из самых высоких в мире – 44‰, а темп роста населения превышал 2,7% в год. Это вело к повышению плотности населения, сокращению размера обрабатываемых площадей на душу населения, “выталкиванию” населения из деревни, безработице в явных и скрытых формах. В 1962 г. правительство Турции впервые признало существование безработицы в стране; в 1971 г. официальная оценка безработицы составляла 1,6 млн. чел, в то время как по неофициальным оценкам, еще до 3 млн. чел. можно было отнести к скрытым формам безработицы. (5, стр. 5) Фактически вне общественного производства оставалась пятая часть экономически активного населения. В таких условиях гарантия свободы выезда означала начало массового оттока трудоспособного населения из страны в поисках работы. Число турецких рабочих только в ФРГ “подпрыгнуло” с 1,5 тыс. чел. в октябре 1961 г. до 18,5 тыс. в июле 1962 г. (5, стр. 5; 11, стр.22).

Роль государства. Начавшись стихийно, процесс международной трудовой эмиграции вскоре стал объектом государственной политики. Правительство официально декларировало свою заинтересованность в экспорте рабочей силы в первом пятилетнем плане на 1963-1967 гг.: “Другой стороной политики использования рабочей силы является экспорт ее излишков в Западную Европу, испытывающую нехватку рабочей силы” (цит. по 2, стр. 206). При этом экспорт рабочей силы рассматривался как одна из важнейших форм борьбы с безработицей. Об этом напрямую было сказано во втором пятилетнем плане (1968-1972 гг.): “В целях уменьшения давления проблемы занятости следует также считать эффективной отправку рабочей силы за границу”. В третьем пятилетнем плане также указывалось, что ожидаемый объем экспорта рабочей силы в 1973-1977 гг. должен составить 350 тыс. чел. (11, стр.17) Там же указывалось на исключительную важность роста валютных поступлений от турецких рабочих, занятых за пределами страны.

Итак, турецкое правительство увидело в массовом экспорте рабочих рук возможность, во-первых, облегчения проблемы занятости, во-вторых, приобретения рабочими-мигрантами профессиональной подготовки и современных специальностей и, в-третьих, привлечения в страну иностранной валюты в виде денежных переводов мигрантов. Все три эти цели вполне отвечали интересам развития турецкой экономики в тот период: в стране в 60-70-е гг. очень остро встала проблема безработицы, экономика крайне нуждалась в квалифицированных кадрах и валютных средствах для осуществления намеченной программы индустриализации.

Не случаен тот факт, что именно в начале 60-х гг. Турция начала активную деятельность, направленную на присоединение к Европейскому Союзу. Анкарский Договор 1963 г. об ассоциированном членстве Турции в ЕС и Дополнительный Протокол 1973 г. зафиксировали, что статус

ассоциированного члена ЕС для Турции означает, помимо постепенного снижения пошлин и сборов в торговле с ЕС, также отмену барьеров для свободного передвижения рабочей силы, что должно было к декабрю 1986 г. обеспечить турецким рабочим “свободный доступ” на рынок труда ЕС (статья 12 Анкарского Договора и статья 36 Дополнительного Протокола 1973 г.). Непросто складывавшиеся в течение этих трех с половиной десятилетий взаимоотношения Турции с ЕС и опасения Союза по поводу возможного наводнения Европы дешевой турецкой рабочей силой обусловили тот факт, что ни Единый Европейский Акт 1987 г., ни Маастрихтское Соглашение 1991 г., ни даже Соглашение о Таможенном Союзе Турции с ЕС 1995 г. так и не включили пункт о свободном перемещении турецкой рабочей силы в ЕС.

Не оставляя (до сих пор) попыток добиться свободного доступа на европейский рынок труда через достижение полного членства в ЕС, турецкое правительство выбрало более реальную форму продвижения турецких рабочих на мировой рынок рабочей силы. Ею стало подписание Турцией двусторонних правительственных соглашений об использовании турецкой рабочей силы: в октябре 1961 г. – с Германией, в 1964 г. – с Австрией, Бельгией и Нидерландами, в 1965 г. – с Францией, в 1967 г. – с Швецией и Австралией. Так что в отличие от других стран Средиземноморского региона, которые раньше Турции вступили на западноевропейский рынок труда и где эмиграция носила по преимуществу неорганизованный характер, в Турции почти с самого начала процесс трудовой миграции поддерживался и регулировался государством. Естественно, решение об отъезде принималось совершенно добровольно, но поиск работы за рубежом осуществлялся через специально созданные Национальной службой занятости (существует в Турции с 1946 г.) государственные эмиграционные фирмы, которые в соответствии с двусторонними соглашениями регулировали количество и очередность выезжающих. Соглашениями были оговорены процедуры выявления пригодности потенциального мигранта к физическому труду, состояния его здоровья, оформление необходимых документов, обеспечение отправки выезжающих, условия заключения и прекращения контрактов турецких рабочих с европейскими нанимателями. Кроме того, соглашения предусматривали создание организаций помощи мигрантам в странах пребывания. Впрочем, вскоре мигранты сами создали систему организаций “самопомощи”, которых только в Германии насчитывалось в 1963 г. –20, в 1974 г. –112, в 1980 г. –573. (11, стр.30)

Между 1961 г. и 1975 г. эмиграционные фирмы разместили в Европе более 800 тыс. турецких рабочих, 80% из которых оказались на западногерманском рынке труда. Только в течение 1973 г. в Германию на работу было направлено более 100 тыс. турецких рабочих¹. Полумиллионный

¹ Преимущественная ориентация Турции на Германию в экспорте своей рабочей

турецкий гастарбайтер в Германии был встречен в 1972 г. на Мюнхенском железнодорожном вокзале фанфарами, присутствием большого числа немецких официальных лиц и новым телевизором. (7, стр.44)

Помимо Германии, около 40 тыс. турецких рабочих в период между 1961 г. и 1975 г. были трудоустроены в Австрии, 55 тыс. – во Франции, 25 тыс. – в Нидерландах, 16 тыс. – в Бельгии и еще 12 тыс. в других странах Европы.(11, стр.22). Следует упомянуть, что помимо этих лиц, официально направленных через государственную службу занятости, существовал еще поток нелегальной миграции, оцениваемый в 1961-1975 гг. в 120-150 тыс. чел. (11, стр.3). Так что официальные данные по миграции “недооценивают” ее реальный масштаб на 20-30%. Реально в начале 70-х гг. внешняя эмиграция поглощала примерно 1/3 ежегодного прироста рабочей силы Турции. В те годы турки составляли примерно 40% всех мигрантов в Западной Европе.

Привлекательность работы за рубежом на фоне того, что в самой Турции фактически каждый второй из вновь выходящих на рынок труда не мог найти работу, привела к формированию огромного “листа ожидания” из числа подавших заявки. К концу 1973 г., например, почти 1 млн. человек были зарегистрированы в государственной службе занятости Турции как ожидающие выезда на работу за рубеж. (5, стр.7). Поскольку получить разрешение на выезд можно было только при условии наличия конкретного рабочего места в стране прибытия, ожидание затягивалось подчас на несколько лет.

Учитывая эту ситуацию, турецкое правительство попыталось – и весьма успешно – использовать стремление турецких граждан мигрировать за границу в поисках лучших заработков для аккумуляции денежных средств на цели экономического развития страны. Типичный пример этого – создание так называемых “кооперативов развития деревни”, вступление в которые давало сельским жителям приоритетное право претендовать на получение рабочего места за рубежом. Это право в виде вступительного взноса в кооператив “стоило” в разные годы от 8 до 32 тыс. тур.лир. – существенные деньги для деревенской семьи. Находясь за рубежом, рабочие были обязаны пересылать часть полученных денег для капиталовложений кооператива, что гарантировало им работу по возвращении. Особенно активно “кооперативы

силы связана с рядом причин. Одна из них – историческая – отсылает к тесным связям между еще Османской Империей и Германским Рейхом, когда прусские военные советники принимали активное участие в реорганизации Османской Армии. Другая причина – политическая – связывает интерес Германии к Турции с интересом НАТО к усилению своего южного крыла, а также со стремлением приглушить активные тогда антиамериканские настроения в Турции. Наконец, есть еще одно объяснение заинтересованности Западной Германии в использовании турецкой рабочей силы: считается, что турки отличаются рядом качеств, особо ценимых немцами – дисциплинированностью, скромностью, умением подчиняться и приспосабливаться.

развития деревни” создавались в 70-е гг. – они существовали практически в каждой турецкой провинции, их общее число достигло почти 800. В те годы через них было трудоустроено за границей около 70% их членов. (5, стр.27).

Изменение структуры миграционного потока. В 70-х гг. политика западноевропейских стран в отношении иммиграции рабочей силы подверглась серьезной корректировке. Во-первых, развитие научно-технической революции сопровождалось усложнением труда практически во всех сферах производства и ограничением сферы применения простого, неквалифицированного труда. Рос спрос на квалифицированную рабочую силу. Соответственно иммиграционная политика переориентировалась на привлечение образованных, квалифицированных рабочих, обладающих навыками работы на современном предприятии. Еще в конце 60-х гг. тогдашний канцлер ФРГ К.Кизингер во время официального визита в Турцию заявил, что его страна будет принимать в дальнейшем только квалифицированные турецкие кадры. (3, стр.17).

Что это означало для турецкой экономики? Из трех целей, которыми руководствовалось турецкое правительство при экспорте “излишков рабочей силы” за рубеж, две полностью теряли свою актуальность. Во-первых, облегчение проблемы безработицы за счет отъезда квалифицированных, а значит, имеющих работу лиц в условиях слабо развитой страны представляется исключительно нерациональным путем, поскольку замещение этих лиц на вновь обученных требует времени и значительных затрат. Вторая цель – получение рабочими-мигрантами профессиональной подготовки в странах-реципиентах – просто ставилась “с ног на голову”: вместо улучшения качества рабочей силы за счет вернувшихся с более высокой квалификацией работников началось снижение образовательного и производственного потенциала национальной рабочей силы за счет оттока имеющихся квалифицированных кадров.

Справедливости ради следует сказать, что и в 60-е гг. получение квалификационной подготовки и освоение современных профессий рабочими-мигрантами оставалось по преимуществу лишь лозунгом. Фактически каждый второй мигрант в Европе был занят на подсобных работах. Работа на конвейере, хоть и давала определенные производственные навыки, но это была совсем не та квалификация, которую вернувшиеся могли бы использовать на родине, просто в силу отсутствия в Турции производств, аналогичных европейским. В том, что касается обязательств европейских стран в соответствии с двусторонними соглашениями привлекать мигрантов на курсы профессионального обучения, они зачастую оказывались невыполненными. Так что наиболее видимым изменением структуры занятости мигрантов по возвращении был отход от сельскохозяйственной деятельности и приобщение к сфере услуг: заработанные деньги давали возможность осуществить традиционную мечту жителей Востока – “открыть собственное дело”, будь то лавка, магазин или парикмахерская. По данным

турецкого профессора Н.Абадан-Унат, анкетировавшей бывших сельскохозяйственных рабочих Турции после возвращения их из Европы, только 1,4% решили вернуться к сельскохозяйственной деятельности, 47% предпочли работать на мелких промышленных или ремесленных предприятиях и 41% занялись торговлей. (9, стр.231).

Турецкое правительство пыталось возражать против такого поворота событий, однако, третья цель турецкой эмиграционной политики, к тому времени ставшая фактически первой, - а именно, получение валютных средств в виде денежных переводов мигрантов – превысила все возражения.

Пожалуй, единственным примером решительного вмешательства в процесс миграции квалифицированной рабочей силы был официальный запрет на выезд шахтеров Зонгулдака, работавших в Государственной Угледобывающей корпорации Турции, перед которой после отъезда 46 тыс. шахтеров на работу на европейские шахты встала угроза лишиться кадров. (11, стр.29).

Отъезд квалифицированных работников (слесарей, токарей, ткачей, электромонтеров, учителей) принял массовый и систематический характер. В 1970 г. доля неквалифицированных рабочих в общем числе выехавших на Запад турецких мигрантов составляла 27%, в 1974 г. – 36%. В 1975 г. – 51%, а в 1976 г. – уже 73%. Доля квалифицированных и неквалифицированных рабочих полностью поменялись местами всего за 6 лет! Получилось, что удельный вес обученных и квалифицированных турецких рабочих в ФРГ, например, оказался в 2-3 раза выше соответствующей доля в самой Турции. (3, стр.42)

Хроническая нехватка валюты в стране подталкивала турецкое правительство на поощрение отъезда рабочих за границу, однако, понимая, что потеря квалифицированного персонала может серьезно ослабить национальную экономику, оно неоднократно ставило вопрос о возвратном характере миграции квалифицированных рабочих и специалистов. В 1972 г. при Министерстве труда Турции было создано Управление по делам турецких рабочих за рубежом, целью которого было: разработка стратегии в области размещения рабочей силы за границей, поиск решения социальных, экономических и культурных проблем, встающих перед турецкими гражданами, работающими в других странах, оказание им поддержки, в том числе в трудоустройстве по возвращении и т.д. В том же 1972 г. было подписано турецко-германское соглашение “О содействии реинтеграции рабочих-мигрантов в турецкую экономику”, намечавшее проведение в Германии специальных консультаций для турецких эмигрантов, возвращающихся на родину, по организации собственного дела. Крайне малый охват турецких граждан этой программой (56 человек за 10 лет) не позволяет говорить о ее эффективности.(5, стр. 29).

Так что в действительности разработать действенную политику, обеспечивающую возвратность мигрантов, в Турции так и не удалось.

Причины этого многообразны: от существенного разрыва в уровнях социально-экономического развития и соответственно уровня жизни населения между Турцией и европейскими странами-реципиентами турецких трудовых мигрантов до подспудно живущего и в сегодняшних потомках османских завоевателей стремления покорить Европу, закрепиться в ней. “Наши рабочие сделают то, что не удалось сделать нашим предкам” - этот лозунг часто повторяется средствами массовой информации исламистского толка в Турции.

Обследование турецких рабочих проведенное в Германии в 1980 г., показало, что только 60% турецких мигрантов первого поколения и 34% мигрантов второго поколения имели намерение вернуться на родину. (8, стр.144).

Влияние мирового кризиса на масштаб миграции рабочей силы. Другой причиной корректировки западноевропейскими государствами своей иммиграционной политики в середине 70-х гг., стал серьезный энергетический, а затем и структурный кризис, затронувший большинство промышленно развитых стран мира. Свертывание производства и массовые увольнения рабочих немедленно привели к сокращению, а вскоре и полной приостановке потока мигрантов, что опиралось на введенные европейскими странами в одностороннем порядке законодательные меры по ограничению въезда иностранных рабочих.

Если в 1973 г. в Европу выехали на работу в общей сложности 136 тыс. турецких граждан, то в 1975 г. – около 9 тыс., а в 1977-1978 гг. в европейских странах не было выдано ни одного разрешения на работу для турецких рабочих. (1, стр.68). Это не значит, однако, что миграция совсем прекратилась. К турецким рабочим-мигрантам, находившимся в европейских странах, ехали жены и дети в соответствии с гарантированным правом воссоединения семей. Именно на членов семей рабочих приходится подавляющая доля миграционного потока в Европу в 70-е и в 80-е гг.

Резко возросла безработица среди мигрантов. Если в первый период турецкой трудовой миграции в Европу (в 60-е гг.) безработица среди мигрантов была минимальна, т.к. для тех, кто выезжал через государственные эмиграционные агентства, рабочее место было определено еще до отъезда, срок пребывания был жестко лимитирован и неукоснительно соблюдался ротационный принцип найма, то в 70-е гг. ситуация начала меняться. Нелегальные мигранты, прибывавшие, например, в Германию по туристическим визам для посещения родственников и искавшие там возможностей любого трудоустройства, до определенного времени не вызывали особого беспокойства германской стороны, главным образом в силу исключительной прибыльности использования труда бесправных нелегалов. Более того, “практичные” германские власти считали, что присутствие на рынке труда несколько большего количества рабочих рук,

чем необходимо, полезно, так как угрозой безработицы можно добиться большей производительности и дисциплинированности работающих.

Однако с наступлением кризиса безработица превратилась из регулируемой угрозы в масштабную реальность. В конце 70-х гг. безработица среди турецких рабочих-мужчин в Нидерландах составила 44%, в Германии – 18%, в Швеции – 30%, в Бельгии – около 40%, что в несколько раз выше, чем среди местного населения. (7, стр. 46,52). Естественным было желание европейских стран избавиться от этой рабочей силы, ставшей и здесь “излишней”. В ряде стран применялось массовое насильственное выселение иммигрантов (Бельгия, Швейцария). Германия, стремившаяся не нарушать партнерских соглашений со странами-донорами, разработала программу поощрения репатриации. Тем, кто соглашался вернуться на родину, выдавалось пособие в 10,5 тыс. немецких марок, плюс еще 1,5 тыс. марок на каждого ребенка и плюс – возвращение взносов, внесенных в фонд социального страхования. Однако лишь один из каждых 7 турецких рабочих, проживавших в Германии, приняли эти условия и вернулись в Турцию: в них продолжала оставаться надежда на улучшение экономической ситуации в Германии и возвращение своих относительно хорошо оплачиваемых рабочих мест.

Турецкое правительство, со своей стороны, выражало озабоченность резким падением экспорта рабочей силы и сокращением объема денежных переводов рабочих-мигрантов, которые к тому времени стали для Турции серьезным источником валютных поступлений. Не имея в своих руках особых рычагов воздействия на европейские страны в плане сохранения масштабов миграции, турецкое руководство добивалось социальных гарантий для уже находившихся в Европе турецких граждан. Под давлением новых обстоятельств в 1974-1979 гг. были пересмотрены, изменены и дополнены двусторонние соглашения об использовании турецкой рабочей силы. Турецкие рабочие, находившиеся в западноевропейских странах, получали статус иммигранта, что давало им право на участие в социальных программах принимающих стран, включая право на получение пособия по безработице и пособий на детей. Фактически это был шаг по превращению рабочих, приехавших на короткий срок, в долговременных мигрантов.

И все же кризис 70-х гг. в Европе в сочетании с растущей безработицей в самой Турции настоятельно потребовал поиска новых рынков для турецкой рабочей силы.

Изменение направления миграционного потока. Оказавшись в критическом положении с экспортом рабочей силы в западноевропейские государства, турецкое правительство стало добиваться соглашений с нефтедобывающими арабскими странами об использовании турецких рабочих. При этом подчеркивалась общность истории, культуры и религии всех стран региона. Турция пошла даже на определенное снижение уровня своих политических и экономических связей с Израилем, чтобы подчеркнуть

свое единство со странами ближневосточного региона. Предпринятые меры позволили активизировать торгово-экономические связи Турции с нефтедобывающими странами региона и увеличить объем трудовой миграции турецких граждан. Численность турецких рабочих, ежегодно направляемых в страны Ближнего Востока и Северной Африки, прежде всего в Ливию и Саудовскую Аравию, возростала с конца 70-х гг. и в течение 80-х гг. колебалась в пределах 30-45 тыс. чел. По данным министерства труда Турции, в 1986 г. 185 тыс. турецких рабочих находились в ближневосточном и североафриканском регионе, 85% их них – в Саудовской Аравии.

Очевидно, что произошла резкая (пусть вынужденная) смена направления миграционного движения турецкой рабочей силы: уже в 1978 г. Ливия и Саудовская Аравия приняли более половины всех турецких граждан, выехавших за границу, в дальнейшем эта доля еще более возросла, и эта тенденция сохранялась вплоть до начала 90-х гг., до войны в Персидском заливе, после которой Турции уже не удалось вернуться в прежнем масштабе на сократившийся рынок труда ближневосточного региона. Впрочем, и “в лучшие годы” турецкие рабочие занимали скромную нишу на рынке труда ближневосточных стран, преимущественно в строительном секторе: из числа ежегодно прибывавших на работу в нефтедобывающие арабские страны на турок приходилось 2-3%. (8,стр.120). (А ведь в европейских странах к началу нефтяного кризиса турки составляли 31% всех иностранных рабочих, в связи с чем в западной прессе появились даже опасения о “тюркизации Европы”.(3, стр.54).

Объяснение тому, что Ближний Восток так и не стал альтернативным рынком для турецкой рабочей силы, заключается прежде всего в жесткой, подчас дискриминационной, политике по отношению к иностранной рабочей силе. За исключением арабских рабочих из соседних стран (Иордании, Йемена, Сирии, Египта, Палестины), которым не нужно было даже получать разрешение на труд при найме на работу, к иностранным рабочим других национальностей применялись жесткие ограничения: на выплату жалованья в иностранной валюте, на денежные переводы на родину, на передвижение внутри страны, на участие в профсоюзах, на воссоединение семей. Кроме того, общий уровень оплаты труда в нефтедобывающих странах существенно ниже, чем в Европе, чему в немалой степени способствует огромный маргинальный поток мигрантов из Индии, Пакистана, Бангладеш, согласных на работу на любых условиях.

Новая ситуация в Европе. Так что когда в Европе на рубеже 70-80-х гг. начался период экономического оживления, Турция рассчитывала возобновить поставки своей рабочей силы на европейский рынок труда. Ситуация на нем, однако, качественно изменилась. Технический прогресс сократил общую потребность в рабочих руках. Доступность дешевого труда иммигрантов стала считаться “антистимулом” для инвестиций в новейшие трудосберегающие технологии, которые могли бы повысить

конкурентоспособность продукции в будущем. Сократив до минимума приток новых мигрантов, европейские страны пошли по пути перераспределения уже имевшихся на европейском рынке иностранных рабочих. При этом учитывались два обстоятельства. Во-первых, в 80-е гг. присутствие иностранных, в частности, турецких рабочих на рынке труда европейских стран превратилось из временного фактора в структурный элемент их производительных сил. Если в 60-е гг. срок пребывания турецких рабочих, например, в ФРГ составлял 2-3 года, то в 80-е гг. – больше 10 лет. Они составляли значительную часть рабочей силы в промышленности, строительстве и сфере услуг. Во-вторых, на смену жесткому закреплению рабочего-мигранта за определенным рабочим местом, как это было на начальном этапе привлечения иностранной рабочей силы, пришла поощряемая правительствами принимающих стран мобильность, или “эластичность” рынка иностранной рабочей силы. Это подразумевало переход рабочих из малоразвивающихся отраслей в новые, более перспективные, стимулировало их профессиональный рост. Такая политика давала возможность нанимателям более эффективно оперировать имеющимися в стране иммигрантами, уже достаточно освоившимися в условиях европейских стран, в какой-то степени изучившими язык и адаптировавшимися к нормам иной для них культуры.

В 1980 г. Объединенная Турецко-европейская комиссия приняла ряд решений, разрешающих пролонгирование разрешений на работу для турецких рабочих, что давало им преимущественное право при найме на работу перед мигрантами из других стран- не-членов ЕС (11, стр.3).

Этот этап взаимоотношений Турции с европейским рынком труда характеризовался сокращением потока трудовой миграции, то есть числа вновь выезжающих на работу мигрантов, однако присутствие турецких рабочих в Европе сохранилось и даже расширилось (за счет подросших детей, вовлечения женщин в общественное производство, частично – за счет нелегальной миграции, а также за счет высокой рождаемости турецкой общины). К концу 80-х гг. общее число турецких граждан, проживавших в европейских странах, превысило 2 млн. чел. (включая рабочих и членов их семей). Причем, если в 1973 г. 2/3 присутствовавших в Европе турок составляли рабочие и 1/3 – члены их семей, то с середины 80-х гг. ситуация диаметрально перевернулась: уже лишь 1/3 турок в Европе – это работающие и 2/3 – иждивенцы. (8, стр.144).

Учитывая намерение значительной части турецких граждан, находящихся в западноевропейских странах, натурализоваться там, турецкое правительство пошло в 1988 г. на принятие закона, разрешающего двойное гражданство, - с тем, чтобы не “потерять” этих граждан окончательно. (В то же время большинство европейских стран и прежде всего ФРГ не признают двойного гражданства, а процесс натурализации идет очень медленно и усложняется все большим числом дополнительных требований).

Государственная политика в отношении денежных переводов мигрантов. Что касается денежных переводов эмигрантов, они действительно составляли и продолжают составлять значительные суммы. В 1964 г. сумма денежных переводов турецких рабочих составила 8 млн. долл., в 1965 г. – 70 млн., в 1970 – 273 млн., в 1973 г. она перевалила через миллиард долларов, в конце 70-х гг. превысила 2 млрд., затем наблюдалось некоторое снижение – в 1985 г. – 1753 млн., которое вновь сменилось ростом – в 1987 г. 2021 млн., а в начале 90-х гг. впервые было переведено больше 3 млрд. долл. (3, стр.90).

За этим ростом стоит целенаправленная политика турецкого руководства, еще в 60-х гг. осознавшего, насколько выгодным для страны можно сделать трудоустройство части ее граждан за рубежом. Государство предпринимало самые различные шаги для того, чтобы заинтересовать мигрантов пересылать как можно большую часть заработанных денег на родину. Еще в 1969 г. рабочим было разрешено открывать счета для обмена валюты в государственных банках. Поскольку национальная валюта не была конвертируемой до 1990 г., банки передавали родственникам мигранта “эквивалентную сумму” в турецких лирах за вычетом оплаты за производимые услуги. Валюта оставалась в руках государства. Позже правительство установило льготный курс при обмене присылаемых переводов, ввело таможенные льготы при ввозе потребительских товаров длительного пользования и автомобилей.

Важным направлением государственной политики в этой области было создание условий для инвестиций средств находящихся за рубежом турецких граждан в развитие турецкой экономики. Первым примером такого рода были уже упоминавшиеся “кооперативы развития деревни”, которые, однако, оказались малоэффективными для направления инвестиций в развитие аграрного сектора.

В конце 60-х гг. правительство поддержало инициативу турецких рабочих, находившихся в ФРГ, по созданию так называемых “рабочих компаний” – инвестиционно-предпринимательских фирм, аккумулирующих средства эмигрантов и вкладывающих их в турецкие предприятия, например, в виде поставок современного оборудования. Таким образом турецкие рабочие, находясь за границей, реально способствовали индустриализации своей страны, созданию новых рабочих мест. Кроме того, акционеры “рабочих компаний” по возвращении на родину могли рассчитывать на гарантированное трудоустройство в них.

Правительственная поддержка “рабочих компаний” выражалась как в финансовой помощи (в 1971 г. в Анкаре с этой целью был создан Фонд финансовой помощи “рабочим компаниям”), так и в регулировании сфер приложения инвестиций. В 1975 г. при содействии правительства был создан Рабочий инвестиционный банк (Десияб), основной функцией которого было направлять сбережения рабочих через “рабочие компании” в наиболее

выгодные и перспективные с точки зрения государственных планов развития капиталовложения, прежде всего в индустриальном секторе.

На определенном этапе эта задача успешно выполнялась Рабочим инвестиционным банком. К середине 80-х гг. “рабочие компании” руководили примерно 700 предприятиями в разных районах Турции. Общее число рабочих-эмигрантов, участвовавших в этих инвестиционных проектах, составило около 450 тыс. чел. (3, стр.88). Однако, суммы, привлеченные в турецкую экономику через “рабочие компании”, оказались несопоставимыми с денежными переводами семьям. Кроме того, сфера деятельности “рабочих компаний” ограничивалась преимущественно небольшими компаниями по производству строительных материалов, продуктов питания и металлоизделий. Эти важные, однако, не приоритетные отрасли для страны, идущей по пути индустриализации, оказались привлекательными для капиталовложений прежде всего потому, что они соответствуют мелкобуржуазным инвестиционным устремлениям турецкой и вообще восточной ментальности, ориентирующейся на краткосрочные проекты с гарантированной прибылью.

Государство, вынужденное взять на себя осуществление крупных индустриальных объектов, нацеленных на модернизацию экономической структуры страны, в определенной мере потеряло интерес к “рабочим компаниям”. Им стало сложно получать кредиты, сказывалась нехватка квалифицированного управленческого и технического персонала, снятие таможенных льгот значительно осложнило импорт оборудования.

Изменение акцентов в экономической политике турецкого руководства в середине 80-х гг., активное привлечение иностранных инвестиций и всемерное поощрение деятельности иностранных компаний привело к усилению конкурентной борьбы. В результате большинство “рабочих компаний” обанкротились или были поглощены крупными фирмами. К началу 90-х гг. они практически исчезли.

Следует признать недостаточную эффективность мероприятий турецкого правительства по привлечению денежных средств рабочих-мигрантов в сферу инвестиций (через “кооперативы развития деревни” и “рабочие компании”). Это связано с тем, что правительству не удалось увязать эти мероприятия с комплексом стратегических социально-экономических преобразований, направить капиталовложения в наиболее приоритетные отрасли экономики и в то же время превратить их в реальное средство поощрения новых социальных амбиций граждан, в инструмент формирования “класса акционеров”.

Наиболее значительными оказались денежные переводы рабочих-мигрантов семьям на родину. В 1990-х гг. их сумма превышала 3 млрд. долл. в год. Они безусловно вели к росту благосостояния семей мигрантов, повышали покупательную способность населения и в то же время способствовали аккумуляции валютных средств на счетах государственных

банков, что в конечном счете укрепляло валютно-финансовое положение Турции и всей ее экономики. Правительство Турции неоднократно указывало на положительное воздействие переводов рабочих на макропоказатели экономического развития.

Значительны также слабо регистрируемые статистикой суммы валюты, ввозимой самим рабочим в момент его возвращения на родину. Работая по 13-15 часов в день и получая заработную плату, которая в несколько раз превышала их доход в Турции, турецкие рабочие, находясь за границей, максимально ограничивали себя в расходах. Таким образом им, как правило, удавалось скопить значительные суммы к возвращению.

Причем если получаемые семьями по переводу средства тратятся в основном на покупку продовольствия и товаров первой необходимости, то накопленные и ввозимые лично деньги используются преимущественно как капиталовложения: в землю, в недвижимость. Приобретение собственного дома или квартиры является приоритетной целью, т.к. подчеркивает социальный статус и благосостояние владельца. Обследование рабочих, вернувшихся в Турцию в конце 70-х гг., показало, что 35% накопленных сбережений было израсходовано на покупку жилья, 28% - потребительских товаров, в том числе автомобилей, 20% - открытие собственного дела, 13% - приобретение участка земли, 4% - вкладывались в различные компании (6, стр.204-205). В дальнейшем структура расходов вернувшихся мигрантов практически не изменилась (См., например, 7, стр.72; 11, стр.39).

Тот факт, что в структуре использования денежных переводов и накопленных средств лишь незначительная доля инвестировалась в производственные объекты, в промышленные предприятия, обусловил их “непроизводительность” и низкую эффективность в создании дополнительных рабочих мест.

Новые тенденции 90-х гг. Последнее десятилетие представляет собой качественно новый этап в использовании трудовых ресурсов Турции, в том числе за рубежом. В первую очередь это связано с изменением экономической ситуации в самой Турции. Несомненные успехи турецкой экономической стратегии, заключавшейся в широком внедрении принципов рыночного хозяйства, обеспечении прорыва в области промышленного производства, активном привлечении иностранного капитала и одновременно энергичном продвижении турецких товаров на мировые рынки, - проявились в 90-е гг. ускорением темпов экономического роста (до 7-8% в год в 1995-1997 гг.), явным успехом политики индустриализации (доля промышленной продукции в валовом объеме экспорта в 1996 г. составила 88,2%), многократном увеличении внешнеторгового оборота (с 7,7 млрд. долл. на рубеже 80-х гг. до 70 млрд. долл. в 1996 г.). (4, стр.39, 49). Такие показатели экономического развития позволили говорить о качественном скачке и изменении места Турции в мировой экономической иерархии. Из отсталой аграрной страны, какой она еще совсем недавно

считалась, Турция уверенно шагнула в число ведущих индустриально-аграрных стран мира.

Неизбежным следствием экономического прогресса было изменение условий воспроизводства трудовых ресурсов, их структуры, снижение безработицы. Если в конце 70-х гг., по официальным данным, безработица охватывала 18% трудоспособного населения, то в 1987-1994 гг. она была на уровне 8%, а в 1996 г. – 5,8% (10, стр.453). В абсолютных цифрах, однако, это все еще значительное число – 1332 тыс. чел. (1996 г.), что и понятно, учитывая, что к 2000 г. общая численность населения Турции приблизилась к 70 млн. чел., а численность экономически активного населения превысила 25 млн. чел. Несмотря на снижение среднегодовых темпов естественного прироста населения ниже отметки 2% в середине 90-х гг., Турция по прежнему входит в число 20 самых населенных стран мира. Однако тенденция снижения уровня безработицы в стране несомненно свидетельствует о расширении возможностей занятости.

Большие возможности привлечения трудовых ресурсов открылись в секторе промышленности, в строительстве, переживающем настоящий “бум”, а также в расширившейся сфере услуг. Здесь следует обратить внимание на то, что в результате целенаправленной государственной политики привлечения иностранных инвестиций в Турции активизировалась деятельность иностранных, прежде всего европейских, компаний. В 1997 г. общий объем иностранных инвестиций в стране превысил 20 млрд. долл. (4, стр.59). Одним из основных стимулов капиталовложений в Турции для иностранных компаний является именно ее огромный людской потенциал, что делает ее весьма подходящим объектом для перемещения трудоемких производств из Западной Европы и Японии непосредственно к источнику многочисленной и дешевой рабочей силы.

В результате были созданы миллионы новых рабочих мест в автомобильной, текстильной, химической, электронной промышленности, в судостроении, производстве строительных материалов и электробытовых товаров. Получилось, что вместо того, чтобы ехать в поисках трудоустройства за рубеж, турецкие рабочие нашли работу у “пришедших на их территорию” европейских производителей. Конечно, уровень оплаты труда на заводах, скажем, Renault или Siemens в Турции, как минимум, вдвое ниже, чем он был бы у тех же турецких рабочих в Европе. Но ведь и рабочий не подвергается всем тем лишениям и неудобствам, с которыми неизбежно связана жизнь мигранта.

Впрочем, это не значит, что расширение производственного сектора национальной экономики (как за счет иностранного сектора, так и вследствие развития национального крупного и среднего предпринимательства) однозначно сняло вопрос о трудовой эмиграции турецких рабочих. Проблема заключается прежде всего в том, что происходящий в течение последнего десятилетия быстрый прорыв к современному индустриальному типу

экономики идет неравномерно, затрагивая по преимуществу промышленно развитые анклавы на западе страны (Стамбул, Измит, Измир, Анкара и др.) и практически не касаясь отсталых в экономическом отношении восточных районов. Многочисленные усилия турецкого правительства посредством мер специально ориентированной экономической политики ликвидировать этот дисбаланс пока не дают результата. А это значит, что отсталая восточно-анатолийская деревня по-прежнему “выталкивает” не имеющих возможность найти там работу сельских жителей, превращая их в мигрантов. И уж коли человеку все равно приходится покинуть дом и семью, он стремится найти такое место, где можно заработать побольше и побыстрее. Судя по опыту и рассказам односельчан, родственников и знакомых, это “место” – работа за рубежом.

Но сегодня, чтобы получить ее, нужно иметь хоть какую-то специальность. Поэтому часто первой целью сельского мигранта становится город, где он может рассчитывать на получение сначала подсобной работы, а затем – при проявлении усердия – овладение рабочей или строительной специальностью. После этого, подав заявление в Национальную службу занятости о желании выехать на работу за границу, он ждет предложения места. (Далеко не всегда это ожидание результативно. Из 900 тыс. заявлений, поступивших в Национальную службу занятости в 1992 г., лишь 53 тыс. были удовлетворены. (8, стр.144).)

Впрочем, может быть и другой путь: если этому сельскому мигранту повезло работать в крупной, например, строительной фирме, выполняющей подрядные работы в других странах, он может автоматически (при условии прохождения определенных формальностей) оказаться на работе за рубежом по контракту со всеми вытекающими отсюда последствиями: окладом в свободно конвертируемой валюте, который значительно выше того, что он получал в Турции, но и жизнью в условиях “трудового лагеря” с 12-14 часовым рабочим днем, жесткой дисциплиной и т.д. Дело в том, что крупные строительные компании, как правило, не прибегают к услугам государственных агентств по найму рабочей силы, предпочитая перераспределять уже имеющиеся в их распоряжении трудовые ресурсы и принимая на себя документальное оформление всех необходимых взаимоотношений с властями принимающей страны.

Это отражает общую тенденцию 90-х гг.: последовательное сокращение вмешательства государства в экономику. Активное участие государства в индустриализации, создание обширного госсектора экономики, регулирующая функция государства практически во всех сферах экономики сыграли свою роль на определенном этапе. Ныне во главу угла ставятся принципы рыночной экономики, поощрение частного предпринимательства, приватизация предприятий и компаний, полностью или частично находящихся в руках государства. Это отразилось и на сфере регулирования международной трудовой эмиграции, где в течение трех десятилетий, как мы

видели, государство выступало активным посредником между иностранными компаниями и турецкими гражданами, желающими работать за рубежом. В последнее же десятилетие проявилась принципиально иная роль государства: оно стремится продвигать турецкие фирмы, в частности, строительные компании на мировой рынок (на Ближний Восток, в восточноевропейские страны, в среднеазиатские республики бывшего СССР, в Россию, Украину). Эти фирмы, в свою очередь, привлекают турецкую рабочую силу (наряду с местной) для осуществления там строительных проектов. Такая политика соответствует общей стратегии турецкого руководства по продвижению на мировой рынок турецких товаров и услуг.

Так, при подписании в 1987 г. межправительственного договора о поставках в Турцию российского природного газа в качестве одного из условий контракта было оговорено, что оплата газа турецкой стороной на 20% будет осуществлена строительными работами, которые турецкие подрядчики осуществляют на территории тогда еще Советского Союза. Таким образом, турецкое правительство создало “плацдарм” для крупных турецких частных строительных фирм. К середине 90-х гг. на территории Российской Федерации действовали уже более 200 турецких строительных фирм (с учетом мелких субподрядчиков). (4, стр.80). Численность привлекаемых ими по контрактам турецких рабочих и специалистов составляет 12-15 тыс. чел.

Сократив свое непосредственное участие в регулировании трудовой эмиграции, турецкое правительство тем не менее продолжает поддерживать общую тенденцию расширения участия турецкой рабочей силы на мировом рынке труда. Согласно регулярно проводимому ООН опросу правительств стран мира по поводу официальной политики в области народонаселения, в том числе миграционной политики, в 1992 г. турецкое правительство оценивало объем международной трудовой эмиграции как “значительный”, но “недостаточный”, и ставилась цель расширить его. (9, стр.312-313). По официальным данным, в первой половине 90-х гг. общее число выехавших на работу в другие страны турецких граждан составило около 350 тыс. чел., так что суммарная численность турецких рабочих за рубежом на середину 1997 г. составила 1.755 тыс. чел. (без членов семей). (12, стр.95).

По-прежнему основным стимулом для государства остается привлечение валютных средств через денежные переводы мигрантов. Переход к конвертируемости турецкой лиры и расширение экспортных возможностей не сняли проблему хронического дефицита платежного баланса. Кроме того, внешний долг страны достиг 70 млрд. долл. к 1995 г. (4, стр.41). Экономическая политика государства во все большей степени фокусируется на изыскании новых финансовых ресурсов, среди которых – привлечение валютных средств турецких граждан, проживающих за границей. Причем для этой цели используются не только меры валютно-финансового регулирования (гибкая политика обменного курса и процентных ставок), но и подчас чисто административные методы. Так, для

турецких юношей, достигших призывного возраста за рубежом, была официально установлена “плата”, освобождающая их от полного срока службы в армии в размере 20 тыс. марок (позже – 15 тыс. марок). “Модернизовав” таким образом закон о всеобщей воинской повинности, турецкое правительство продемонстрировало свое пренебрежение к Конституции, гарантирующей равенство всех граждан перед законом, лишь бы не упустить любую возможность привлечения валюты.

В 90-е гг. проявились и другие цели государственного участия в регулировании экспорта рабочей силы – политические. Успехи турецкой экономики позволили ей претендовать на роль лидера тюркских народов. Произошедший в это же время развал Советского Союза создал обширный плацдарм для идей тюркизма в виде бывших советских среднеазиатских республик. Туркмения, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, а также Азербайджан были активно вовлечены в зону турецкого влияния. Огромную роль сыграла общность религии и традиций. Межправительственные договоры об экономическом сотрудничестве с этими странами сопровождались массовым притоком в них турецкого частного капитала – в промышленность, строительство, сферу услуг. Общая сумма кредитов, предоставленных Турцией странам среднеазиатского региона, превышает 1,5 млрд. долл. По разным оценкам, в среднеазиатских государствах в середине 90-х гг. находились от 120 до 200 тыс. турецких граждан. Ситуация здесь принципиально отличалась от того, как турецкие эмигранты вступали на европейский рынок труда в 60-70-е гг. Значительная часть турецких граждан представлена здесь предпринимателями и специалистами, привлеченными для модернизации местной экономики, строительства жилых домов, больниц, промышленных объектов, торговых и культурных центров, мечетей. Кроме того, в процесс миграции втянут определенный слой мелких и средних торговцев и производителей, привлеченных высокими прибылями и обширностью рынка. Таким образом, на местном рынке труда турки часто выступают нанимателями, работодателями, они, а не им диктуют условия найма, что несомненно говорит об их новой роли в мировом разделении труда.

Наряду с Россией и Украиной, среднеазиатский регион и Азербайджан представляют собой огромную по территории и принципиально новую по условиям приложения труда сферу интересов турецкого бизнеса и государственной внешнеэкономической политики..

Перспективы. Анализируя перспективы использования турецкой рабочей силы за рубежом, следует прежде всего определить, будет ли вообще в ближайшие десятилетия в Турции стоять вопрос об экспорте рабочей силы. В самой Турции существуют две точки зрения по этому вопросу. Первая, которая может считаться официальной, правительственной точкой зрения, заключается в том, что благодаря динамичному экономическому развитию страны, созданию новых рабочих мест, а главное – осуществлению

грандиозных инвестиционных проектов в восточных районах – традиционных зонах эмиграции населения – проблема экспорта рабочей силы теряет свою остроту для Турции. Другая точка зрения полагает, что, несмотря на несомненные успехи экономического развития, в Турции тем не менее сохраняется большой потенциал для международной трудовой миграции: по опросам населения возрастной группы 20-40 лет, более 50% из них хотели бы выехать на работу в страны ЕС, если бы они имели такую возможность (11, стр.90).

Объективные показатели демографического и экономического развития Турции свидетельствуют о том, что проблема занятости в стране продолжает существовать. Несмотря на некоторое замедление темпов естественного роста населения, в силу сложившейся возрастной структуры населения численность трудовых ресурсов (возрастной группы 15-64 года) возрастает в конце 90-х гг. почти на 1 млн. чел. в год. Это означает, что ежегодно на рынке труда появляется до 600 тыс. новых претендентов на рабочие места. Расчеты Мирового Банка для Турции 90-х гг. показали, что турецкая экономика должна расти темпами не ниже 12% в год, чтобы “поглотить” ежегодный прирост рабочей силы. (11, стр.96). Однако, такого роста не произошло в 90-х гг., и едва ли он будет иметь место в ближайшее десятилетие.

Следовательно, “давление” потенциальной рабочей силы на национальный рынок труда сохраняется, как сохраняется стимул для турецких рабочих и специалистов предложить себя на мировом рынке труда, где, как показывает многолетний опыт турецкой эмиграции, 2-3 года усердного труда могут обеспечить скачок в материальном положении. Вопрос заключается в том, сможет ли мировой рынок труда принять новых трудовых мигрантов из Турции, учитывая их в целом невысокую квалификацию и профессиональный уровень. Данные по ФРГ показывают, что в течение 90-х гг. на местном рынке труда исчезли 2 млн. “неквалифицированных рабочих мест”, в то время как количество мест, где требуется средняя квалификация, увеличилось на 250 тыс., а число рабочих мест для высококвалифицированных специалистов возросло на 3,4 млн. (оценка). (11, стр.98).

Даже если предположить, что в течение ближайшего десятилетия осуществится многолетняя цель Турции и она станет полноправным членом Европейского Союза, а ее рабочая сила получит право свободного перемещения в рамках ЕС, - едва ли можно ожидать второго массового “исхода” турок на европейский рынок труда. Согласно нормам ЕС, свободное перемещение рабочей силы означает, что рабочие из одной страны ЕС могут приезжать в другую в поисках работы на срок до 3 месяцев. Если за это время они не находят работу, они обязаны покинуть страну. Это весьма дорогостоящий способ поиска работы, особенно для турок, которых четыре десятилетия организованной миграции приучили к тому, что предложение

работы должно предшествовать переезду. Так что даже в том случае, если двери ЕС откроются для свободного въезда турецких граждан, ищущих работу, представляется наиболее вероятным, что после непродолжительного подъема волны мигрантов, которые отправятся предложить себя на европейском рынке труда, объем трудовой миграции между Турцией и ЕС очень быстро вернется к тому уровню, который определяется численностью рабочих мест в Европе, которые реально могут занять турецкие мигранты. Думается, что этот уровень будет тем более незначителен, что заполнять образующиеся вакансии будут в первую очередь двуязычные турки второго и третьего поколений мигрантов, уже проживающие в странах Европейского Союза.

Здесь возникают проблемы иного рода, связанные с формированием на территории Европы крупных иммигрантских общин турок. В общей сложности в 1995 г. здесь находились около 2,8 млн. турецких граждан. Только в Германии проживает примерно 2 млн. турок, что составляет более четверти всех присутствующих в стране иностранцев. Каждый второй турок, проживающий в Германии, находится там более 10 лет, каждый пятый – больше 20 лет. (по данным на 1993 г.). (8, стр.82).

Это уже не те бесправные пассивные мигранты, которые приезжали в ФРГ в 60-е гг., жили в неблагоустроенных бараках, чувствовали себя изолированными от общества и были лишены многих социальных льгот. Многократный рост числа турецких эмигрантов, длительное их пребывание в инородной среде, получение в конечном счете почти всех основных прав и свобод наряду с местными жителями (права на свободу слова и передвижения, на проведение манифестаций и забастовок, на участие в профсоюзах, на участие в выборах местных органов власти) обусловили формирование особого самосознания турецкой общины, выразившегося в стремлении сохранить свое единство, свою национальную индивидуальность – традиции, религию, язык.

Добившись от местных властей права открыть турецкие школы для детей, построить мечети (в настоящее время в Германии действуют 2000 мечетей) открыть клубы, фирмы и собственные предприятия, турецкая община вольно и невольно теснит немецкую культуру, традиции, нарушает однородность немецкого общества и в результате меняет общественное настроение по отношению к турецким гастарбайтерам.

В Германии в последние годы все заметнее становятся проявления шовинистических настроений, расовой нетерпимости и ксенофобии, которые подчас выливаются в открытые столкновения немецких националистов с турками. Важным фактором, способствующим напряженности, является также деятельность турецких террористических неофашистских организаций в Европе. Все это обуславливает настороженное отношение к турецким рабочим в европейских странах. В результате страны ЕС жестко ограничили условия натурализации и въезд новых мигрантов из Турции (в Германии –

только под определенные проекты и на определенный срок, в Австрии и Швейцарии – только по временным разрешениям на работу, выдаваемым в соответствии с ежегодно устанавливаемой квотой сроком на 1 год).

Все эти факторы, естественно, формируют неблагоприятный климат для перспектив турецкой трудовой миграции в Европу. Кроме того, исторически ситуация складывается так, что та ниша, которую заняли турецкие рабочие-мигранты на европейском рынке труда, может оказаться объектом конкуренции со стороны новых мигрантов и беженцев из других европейских стран. Серьезные политические перемены в Европе в 90-е гг. (объединение двух Германий, распад ряда европейских стран – Советского Союза, Югославии, Чехословакии, смена политических режимов в Венгрии, Польше, Румынии) привели к формированию новых миграционных потоков в западноевропейские страны. В Германии, например, на фоне обострения межэтнических и межрелигиозных конфликтов с турецкой общиной наблюдается постепенная переориентация рынка наемного труда на выходцев из стран Восточной и Центральной Европы, отличающихся этнической и религиозной близостью, а также высоким уровнем образования и профессиональной квалификации. В 1989 г. Германией подписаны соглашения об использовании рабочей силы с Венгрией и Польшей, в 1990 г. – с Чехией и Словакией.

В Австрии, которая была в течение длительного времени страной-реципиентом турецких рабочих-мигрантов, также изменилась ситуация. В 90-х гг. в силу своего географического положения на границе Восточной и Западной Европы Австрия приняла на себя волну мигрантов и беженцев из Восточной Европы. Если раньше для Австрии они выступали как транзитные мигранты, то ныне ужесточение иммиграционной политики соседних западноевропейских стран превратило их в долгосрочных мигрантов.

Все это свидетельствует о том, что перспективы для турецкой трудовой миграции в Европу ограничены.

Нельзя не отметить еще одно обстоятельство, влияющее на перспективы использования турецкой рабочей силы за рубежом, - в 90-е гг. она очевидно подорожала. Как ни странно, рост стоимости турецкой рабочей силы связан не столько с повышением образовательного и квалификационного уровня (что, несомненно, имеет место), сколько с изменением стиля жизни и структуры потребностей турецких граждан. “Открытость” современного турецкого общества, его “разворот в сторону Европы” в последние десятилетия привели к активному внедрению западных образцов поведения, благоустройства жилища, стиля одежды, досуга и питания. Коснувшись сначала лишь только высших, наиболее образованных слоев общества, эти перемены распространились и на широкие слои населения, прежде всего городского. Соответственно изменилась структура расходов семьи, выросли расходы на бытовые удобства, развлечения, путешествия и т.д. За последние 7-9 лет автомобиль стал столь же обычным

явлением в средней турецкой семье, как стиральная машина или холодильник. Все это стало неотъемлемой частью стоимости рабочей силы.

С одной стороны, это естественный процесс, отражающий общий прогресс турецкого общества, однако, с другой стороны, возросшая стоимость рабочей силы ограничивает для турецких мигрантов возможности трудоустройства в других странах. Так, попытки внедрения на ближневосточный строительный рынок после войны в Персидском заливе в 1991 г. не дали особого результата прежде всего именно из-за относительной дороговизны труда турецких рабочих по сравнению с арабскими или дальневосточными мигрантами.

Заключение. Пример Турции как страны-экспортера рабочей силы предложен в данной статье не случайно. Опыт государственного регулирования международной трудовой миграции насчитывает в Турции почти 4 десятилетия. Пожалуй, ни в одной другой стране мира правительство не проявляло себя столь активным и настойчивым посредником в продвижении своей рабочей силы на зарубежные рынки труда. Эмиграционная политика турецкого руководства, следуя за меняющейся конъюнктурой мирового рынка труда, формировала, направляла и регулировала поток временных трудовых мигрантов.

Стихийно начавшийся в 60-е гг. процесс оттока населения на заработки за рубеж очень скоро стал объектом официальной государственной политики. Действуя на базе двусторонних правительственных соглашений, турецкое правительство через Национальную службу занятости придало трудовой миграции организованный характер, гарантировало мигрантам работу и основные гражданские права в странах пребывания. Тот факт, что работа была тяжелой, а права ограничены, нельзя считать виной или недочетом турецкой стороны: на этом рынке (как и на любом другом, где предложение превышает спрос) основной фигурой является покупатель, так что условия найма и оплаты труда диктовались зарубежными работодателями. Со своей стороны, турецкое правительство содействовало организованному выезду своих граждан, активно участвовало в регулировании условий их пребывания в других странах, защищая их основные права и свободы, разрабатывало совместные программы реинтеграции мигрантов в турецкую экономику, оказывало возвращающимся поддержку в трудоустройстве.

Важнейшей целью правительства было и остается увеличение объема денежных переводов мигрантов на родину. Посредством целенаправленной политики обменного курса и процентных ставок ему удалось к середине 90-х гг. довести ежегодную сумму валютных перечислений турецких рабочих из-за рубежа до 3 млрд. долл. Несомненно, эти средства, как и те накопления, которые ввозились мигрантами по возвращении, внесли свой вклад в развитие турецкой экономики. Даже при том, что лишь незначительная их часть использовалась как производительные инвестиции, они создавали

“общий фон” для модернизации экономики, меняя структуру потребления населения, стимулируя расширение сферы услуг, строительного сектора, содействуя росту товарооборота с европейскими странами.

Долговременное пребывание турецких мигрантов в других странах способствовало расширению торгово-экономических связей с этими странами, установлению деловых контактов, возникновению различных форм совместного предпринимательства. Не случайно, что именно Германия, где находится наиболее многочисленная турецкая община, занимает первое место среди торговых партнеров Турции, германские фирмы входят в число крупнейших инвесторов в Турции и именно на немецких туристах “вырос” туристический сектор турецкой экономики, приносящий сейчас казне до четверти доходов от экспорта.

Не все меры турецкой государственной политики в области внешней трудовой миграции оказались эффективными. Государству, несмотря на предпринятые шаги, не удалось в полной мере привлечь валютные средства мигрантов в сферу инвестиций, и они не сыграли ту роль, какую могли бы сыграть, в развитии страны, в частности, в выравнивании уровней экономического развития отдельных районов. Не дала ожидаемого результата идея профессиональной подготовки мигрантов в странах пребывания. Более того, Турция понесла ощутимые потери в связи с массовой эмиграцией квалифицированных кадров, тем более что ей так и не удалось создать механизм, обеспечивающий возвратный характер миграций.

Как известно, и положительный, и отрицательный опыт всегда полезен. Недочеты турецкого руководства в области регулирования внешней трудовой миграции ни в коей мере не отменяют позитивные результаты активного вмешательства государства в этот процесс – как для самих мигрантов, так и для национальной экономики. Если ставить вопрос так: “Может ли и должно ли государство участвовать в процессе внешней трудовой миграции своих граждан?”, ответ должен быть однозначно положительным.

Если в стране складывается неблагоприятная экономическая ситуация, особенно в области занятости и доходов населения, как это происходит сейчас в России, допустимо, что какая-то часть населения изъявит намерение выехать из страны в поисках работы и лучшего заработка. Дело государства – оказать им необходимую поддержку, подыскать реальные рынки труда, гарантировать условия возвращения и превратить такого рода экспорт в источник дополнительных возможностей для целей национального экономического развития.

Конечно, Россия и Турция в разное время и при разных внутренних и международных условиях вышли на мировой рынок труда. Однако, в любом случае пристальный анализ всех плюсов и минусов временных трудовых миграций, выявление рациональных зерен предшествующего опыта может

послужить хорошей основой для разработки национальной стратегии в такой специфической сфере как экспорт рабочей силы.

И ещё одно важное замечание связано с тем, что турецкие рабочие всё более активно пытаются выйти на российский рынок труда, но это тема уже следующих исследований.

Литература

1. Г.И.Старченков. Население Турецкой Республики. М., 1990.
2. Трудовые ресурсы Востока. Демографо-экономические проблемы. М., 1987
3. Г.И.Старченков. Трудовые миграции между Востоком и Западом. Вторая половина XX столетия. М., 1997.
4. Турция – ваш деловой партнер. Справочник-каталог. Стамбул, 1997.
5. Turkish Workers in Europe, 1960-1975. Leiden, 1976.
6. Immigrant Workers in Europe: Their Legal Status. Paris, 1982.
7. International Migration: Regional Processes and Responses. UN, 1994.
8. International Migration Policies. UN, NY, 1998.
9. Trends in Population Policy. UN, NY, 1993.
10. Yearbook of Labour Statistics. UN, 1997.
11. P.L.Martin. The Unfinished Story: Turkish Labour Migration to Western Europe. ILO, Geneva, 1991.
12. Turkey 1998. An International Comparison. Istanbul, 1998/

Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в центрально-европейских странах с переходной экономикой²

1. Введение

Последнее десятилетие явилось свидетелем глубочайших политических, экономических и социальных перемен в Центральной и Восточной Европе. В результате процесса фундаментальной политической и экономической реконструкции социализм был заменен капиталистической рыночной экономикой. Для описания этого процесса ученые-обществоведы и политики предложили термин “переход” и страны региона стали называть переходными экономиками. Трудно сказать, когда закончится переход и каковы будут критерии окончания этого процесса. По всей вероятности, одни страны завершат его раньше других. Страны, в наибольшей степени продвинувшиеся на этом пути, уже получили статус ассоциированного члена Европейского Союза. Для этих стран переход, вероятно, завершится их полным членством в ЕС.

Масштабные социально-экономические преобразования в Центральной и Восточной Европе особенно повлияли на ситуацию на рынке труда и в сфере международной миграции. Оба эти явления были политически и идеологически исключены из социально-экономической жизни в период социализма. Отсутствие рынка труда расценивалось как основная победа трудящегося класса, а международная миграция имела крайне ограниченный, временный и жестко планируемый характер³. Таким образом, рынок труда и международной миграции, а также их взаимодействие в Центральной и Восточной Европе – это новое, интересное и исключительно важное явление. Они и являются основным предметом настоящей статьи.

В статье автор опирается преимущественно на опыт трех центрально-европейских стран с переходной экономикой (Central European Transitional Economies – CETE), а именно, Словении, Венгрии и Чехии. Эти страны

² Перевод и редакторская обработка текста И.В. Ивахнюк

Prof. Janez Malacic, Labour Market and International Migration Situation in Central European Transitional Economies. Статья подготовлена основе доклада “Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в центрально-европейских странах с переходной экономикой”, с которым автор выступил на международной конференции “Международная трудовая миграция: новые страны-участники и новые перспективы”, состоявшейся в Москве 2-9 сентября 1998 г.

³ Исключения в отношении международной миграции случались во время политических кризисов, например, в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г. Существовали также очевидные различия между провозглашаемыми принципами и реальностью в социалистических странах региона. Это, однако, хорошо известно, и может быть исключено из нашего анализа.

являются наиболее развитыми в регионе, и они входят в первую группу претендентов на членство в ЕС. До 1990-х гг. существовали серьезные различия в роли рынка труда и международных миграций между Словенией и двумя другими странами. Однако, в последние годы эти различия исчезли. Таким образом, мы обсудим общие для всех трех стран проблемы, их схожесть в ситуациях на рынках труда и в сфере международной миграции.

В настоящей статье нас прежде всего интересуют некоторые общие черты переходного характера рынка труда в регионе, структурные изменения в рабочей силе и занятости, рынке труда и международной миграции, а также потребность в импорте рабочей силы в странах СЕТЕ. Это позволит нам сделать выводы об основных чертах рынка труда и международной миграции в регионе.

2. Переходный характер рынка труда в странах СЕТЕ

Рынок труда без социалистических ограничений появился в экономике стран СЕТЕ в начале 1990-х гг. Основной целью этого сегмента экономической системы было более рациональное распределение трудовых ресурсов. Реформы рынка труда были частью более широких социально-экономических реформ в странах СЕТЕ. Наиболее важным шагом, сделавшим переход возможным, было принятие новой Конституции. В Словении, например, Конституция была утверждена парламентом 23.12.1991 (17). Социализм был конституционно заменен капиталистической рыночной экономикой. Однако, преобразование реальной жизни в странах СЕТЕ оказалось гораздо более длительным процессом. В середине 1998 г. Словения, Венгрия и Чехия все еще не имеют ряд важных законов, регулирующих экономику по-новому, а важные решения, касающиеся воспроизводства капиталистической экономики (например, процесс приватизации), все еще не до конца воплощены в жизнь.

В принципе, новое законодательное регулирование рынка труда в странах СЕТЕ предоставило рабочим, управляющим и работодателям те же права и обязанности, что и в странах с капиталистической экономикой. Рабочие теперь могут принимать самостоятельные решения о поиске работы, роде деятельности и месте работы. Рыночные силы стали основными детерминантами цен и заработной платы. Таким образом, рынок поощряет хороших и удачливых и наказывает плохих и неудачливых рабочих, управляющих и владельцев.

Не вдаваясь в детали, можно сказать, что вслед за конституционными изменениями последовали изменения основных экономических законов. Закон о предприятиях передал права на принятие решений и ответственность от государства или рабочих коллективов владельцам акций. Были разработаны новая политика в области регулирования заработной платы, занятости и рынка труда. Несколько раз пересматривалось трудовое законодательство. В Словении новая его версия опять находится на

рассмотрении в парламенте. Установление заработной платы является преимущественно функцией управляющего звена. Однако механизм установления заработной платы в странах СЕТЕ регулируется также коллективными договорами, политикой в области доходов и трудовым законодательством.

Коллективный договор был установлен законом и предоставил совершенно новые права профсоюзам. Во всех странах СЕТЕ профсоюзы серьезно конфронтировали друг с другом за право представлять интересы трудящихся (13, стр.11). Многие из них связаны с основными политическими партиями. Со стороны работодателей вопрос о представительстве также до конца не определен. Поначалу торговые палаты играли роль представителей капитала в процессе переговоров между работодателями и профсоюзами по разработке коллективных договоров. В ходе процесса приватизации владельцы капитала объединились в самостоятельные организации, однако, до сих пор некоторые объединения мелких собственников и предпринимателей, а также представители торговых палат излишне многочисленно представлены в процессе.

В странах СЕТЕ все еще сохраняется доминирующая роль государства в регулировании рынка труда. Это проявляется разным образом. Правительства стремятся участвовать в переговорах по выработке коллективных договоров, часто не зная, какую сторону поддерживать: представителей капитала или наемного труда. Политика занятости и доходов все еще сохраняет много черт предыдущей системы. Практически во всех странах СЕТЕ введены пособия по безработице, минимальный уровень заработной платы (часто многообразный), индексирование заработной платы в зависимости от инфляции, проводится активная политика регулирования рынка труда и другие протекционистские меры. В некоторых странах СЕТЕ также широко применяются финансируемые правительством программы раннего выхода на пенсию (1, стр.5).

Мы акцентировали внимание на сходстве многих черт переходного характера рынка труда в странах СЕТЕ. Нельзя не видеть также множество различий, существующих между отдельными странами. Однако, различия могут стать предметом исследования другой статьи.

3. Переход и структурные изменения в рабочей силе и занятости в странах СЕТЕ

Переход от социалистической к капиталистической рыночной экономике изменил в огромной мере структуру рабочей силы и занятости в странах СЕТЕ. Однако, в начале 1990-х гг., когда начался переход, страны региона использовали экономическую и социальную статистику, несопоставимую с данными статистической системы развитых западных стран или ООН, а также несопоставимую между собой. Так что от стран СЕТЕ потребовалось проведение преобразований в области официальной

статистической системы. Фактически они в той или иной мере скопировали статистическую систему Европейского Союза или ООН. Примерно с середины 90-х гг. экономическая и социальная статистическая информация стала международно сопоставимой. По этой причине автор использует преимущественно статистические данные, начиная с середины 1990-х гг.

Общая численность рабочей силы обычно определяется в экономической статистике численностью экономически активного населения. Основным критерием для лица, подпадающего под категорию экономически активного населения, является род его занятий. Однако, экономически активное население следует отличать от населения работоспособного возраста. Первая категория находится под влиянием ситуации на рынке труда, в то время как вторая определяется строго демографически. Население работоспособного возраста включает возрастные группы 15-64 лет мужского и 15-59 лет женского населения. В странах СЕТЕ имеются два источника статистических данных по экономической активности населения. Один из них – данные переписей (для тех лет, когда переписи проводились). В большинстве стран СЕТЕ переписи проводились в конце 80-х – начале 90-х гг. Другой источник – данные обследований рабочей силы, которые, начиная с первой половины 90-х гг., проводились регулярно – раз в год или в квартал. Оба источника дают международно сопоставимые данные.

В начале 1990-х гг. показатель экономической активности составлял 49,4% в Словении и 46,2% в Венгрии (15, 1993, стр.508). В 1996 г. данные обследований показали уровень 47,5% в Словении, 43,8% в Венгрии и 50,1% в Чехии (3, стр.9). Общая численность экономически активного населения складывается из числа занятого и безработного населения. Общие данные по трем странам на 1996 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Численность экономически активного (А), занятого (Б) и безработного (В) населения в Чехии, Венгрии и Словении в 1996 г. (тыс. чел.)

Страна	А		Б		В	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Чехия	5165	100,0	4969	96,2	196	3,8
Венгрия	4456	100,0	4046	90,8	410	9,2
Словения	944	100,0	875	92,7	69	7,3

Источник: 3, стр.9 и 12.

Абсолютные числа зависят от размера страны. Нас более интересует структура экономически активного населения. Данные показывают существенные различия для названных трех стран в доле безработных в

общей численности рабочей силы⁴. Чехия является наиболее ярким исключением среди стран с переходной экономикой – уровень безработицы там необычно низок⁵. В экономической литературе опыт Чехии вызвал дискуссию по вопросу о том, возможен ли переходный этап экономики без роста уровня безработицы. Окончательный ответ на этот вопрос можно будет дать лишь по прошествии времени. В настоящее время существует много сомнений по поводу экономической политики Чехии на первом этапе перехода. Критики заявляют, что процесс реструктуризации в этой стране был недостаточно радикальным, так что безработица еще возрастет – тогда, когда будут проведены все необходимые преобразования.

Другой вопрос возникает по поводу большой разницы между зарегистрированным уровнем безработицы и показателем, полученным в результате обследований, в Словении. Это действительно является исключением по сравнению с ситуацией в других странах, если расширить границы региона⁶. Однако, разница эта объясняется широкой системой льгот в Словении для официально зарегистрированных безработных и большим масштабом теневой экономики в стране.

В том случае, если безработица повышается, ее противоположность – занятость – должна снижаться. Именно так и происходило в странах СЕТЕ в течение переходного периода в 1990-х гг. Не вдаваясь в детали, можно сказать, что быстрое снижение уровня занятости было отмечено особенно среди женщин и среди лиц, чей возраст находится на двух полюсах возрастной когорты, - наиболее молодых и наиболее пожилых работников (2, стр. 3-5). Что касается женщин, для них снижение уровня занятости можно считать своего рода нормализацией ситуации по сравнению с тем, что наблюдалось до начала процесса перехода и по сравнению с уровнем занятости женщин в западно-европейских странах. Анализ снижения уровня занятости в странах СЕТЕ, предпринятый Боери (Boeri), показывает, что наиболее важной составляющей снижения занятости был рост экономически неактивного населения. Рост безработицы и демографические факторы играли незначительную роль в этом процессе (2, стр.7).

В целом в странах СЕТЕ также наблюдался рост числа само-занятого населения, а также огромные перемены в отраслевой структуре рабочей силы. В период социализма обрабатывающая промышленность и другие

⁴ Числа официально зарегистрированных безработных, однако, отличаются от вышеприведенных. На конец 1996 г. они составляли 3,5% для Чехии, 10,7% для Венгрии и 14,4% для Словении (3, стр.7). Однако методики подсчета этих данных делают их несопоставимыми.

⁵ Мы не включаем в анализ Россию, где уровень безработицы также низок.

⁶ В 1996 г. коэффициент различия между зарегистрированным уровнем безработицы и данными обследований рабочей силы составлял 0,82 в Болгарии, 0,89 в Чехии, 0,98 в Словакии, 1,23 в Венгрии и Польше и 1,80 в Словении (2, стр. 57; 15,1997, стр. 195).

отрасли материального производства доминировали в структуре рабочей силы, в то время как на сектор услуг приходилась незначительная ее доля. Процесс перехода вызвал перелив рабочей силы в сектор услуг, который является преобладающим во всех современных экономиках. В 1995 г. и 1996 г. индексы занятости по найму (предшествующий год=100) по видам деятельности в материальном производстве были во всех трех странах значительно ниже 100 (см. таблицу 2).

Таблица 2.

**Индексы занятости по найму по видам деятельности
(предшествующий год=100) в Чехии, Венгрии и Словении
в 1995 и 1996 гг.**

Виды деятельности: А+Б = сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство; В = добывающая промышленность; Г = обрабатывающая промышленность; Д = электроэнергетика, газо- и водоснабжение; Е = строительство.

Страна	Чехия		Венгрия		Словения	
	1995	1996	1995	1996	1995	1996
Вид деятельности						
А+Б	80,2	86,9	90,7	95,3	90,1	100,1
В	89,5	92,5	82,4	92,0	95,2	115,1
Г	88,7	95,3	94,7	94,8	106,5	95,2
Д	97,5	95,2	96,8	94,4	144,9	95,0
Е	100,2	95,2	82,7	76,6	94,3	103,7

Источник: 3, стр. 18-19

В странах СЕТЕ происходило также множество других изменений в структуре рабочей силы. Мы не можем обсудить их в настоящей статье в силу ограниченности ее объема. Однако нельзя не упомянуть об изменении образовательной структуры. Если говорить очень кратко, основные изменения в спросе на различные образовательные группы были аналогичны соответствующим изменениям в западно-европейских странах. В целом тенденция характеризовалась наибольшим снижением спроса на наименее образованные группы населения и существенным ростом спроса на лиц с университетскими дипломами. В то же время относительный рост занятости наиболее образованных групп сопровождался относительным ростом заработной платы этих наиболее образованных групп населения (13, стр.24).

4. Рынок труда и международная миграция в странах СЕТЕ

Вообще говоря, рынок труда и международная миграция тесно связаны между собой. Это можно сказать и о странах СЕТЕ, в частности. Этот и следующий разделы статьи посвящены детальному рассмотрению этих взаимосвязей. Ситуация в регионе будет исследована с точки зрения последних тенденций международной миграции в странах СЕТЕ, а также ее перспектив. Особое внимание будет уделено прогнозам будущих тенденций международной миграции и потребности в труде иммигрантов в странах СЕТЕ.

Если бы существовал мир без границ и других мер контроля над перемещением трудовых ресурсов, а также без существенных культурных различий, то естественно сложился бы единый международный рынок труда. Наниматели и наемные работники искали бы друг друга, невзирая на национальные и государственные границы. Международная миграция рабочих преимущественно в направлении более высоких заработных плат – это позитивное явление, так как она способствует повышению их производительности труда и смягчает различия в доходах между различными регионами и государствами. В то же время поток рабочей силы сочетается с противоположным по направлению потоком капитала и ростом торговли товарами и услугами в обоих направлениях. В принципе эти процессы способствуют выравниванию реальных заработных плат и прибылей, что в конечном счете снимает необходимость международной миграции.

Однако в реальности такие международные рынки труда вероятно никогда не существовали. Они известны главным образом из учебников по экономике труда. В настоящее время неквалифицированные и необразованные работники представлены на местных рынках труда, в то время как границы рынка труда высокопрофессиональных и высокообразованных работников раздвинуты до национальных рамок. Международный трудовой рынок ограничен преимущественно звездами спорта и искусства и не обязательно связан с постоянной международной миграцией.

Ученые-экономисты, особенно представители неоклассической теории, в большинстве своем выступают сторонниками полного отказа от регулирования передвижений рабочей силы, капитала и товаров (8, стр. 3). Они против любого контроля над этими процессами на национальном и международном уровнях. В таком случае возникает вопрос, почему и в развитых, и в развивающихся странах существуют столь многочисленные средства контроля, регулирующие желание людей мигрировать, пересекая государственные границы. Теоретически можно поставить вопрос и так: почему на Земле не существует единого международного рынка труда, столь целесообразного экономически. Ответы очень просты. В реальности существует множество неэкономических факторов, которые делают

необходимыми контроль и регулирование. Наиболее важные из них – политические. В развитых и развивающихся странах существуют политические партии, профсоюзы и другие общественные организации, которые активно выступают против неконтролируемой иммиграции. Так что трудно поверить, что перспективы рынков труда в развитых странах и вне экономических и политических объединений могут привести к широкомасштабному международному найму рабочей силы. В то же время трудно предположить, что международная миграция вообще прекратится. По различным причинам перспективы международной миграции будут определяться взаимодействием факторов, способствующих и противодействующих передвижениям людей через национальные границы (12, стр. 246).

Ситуация на рынке труда и в сфере международной миграции в странах СЕТЕ в период переходной экономики является уникальной и сильно отличается от ситуации в странах с развитой рыночной экономикой. Оба явления относительно новы для региона. Таким образом, общество в целом и отдельные его члены должны принять и признать это новое явление и понять его преимущества и недостатки. Одни люди больше осознают необходимость переходного этапа, чем другие. Сам по себе переход имеет тенденцию порождать выигравших и проигравших (13). Некоторые люди, преимущественно проигравшие в процессе перехода, никогда не поддержат и не примут полностью всех перемен в обществе. Они могут противостоять процессу даже в том случае, когда их индивидуальная ситуация будет требовать от них активной и созидательной позиции. Более молодые и более образованные люди примут новое явление гораздо быстрее и легче, чем более пожилые и менее образованные.

В статье уже говорилось, что процесс перехода в странах СЕТЕ сопровождался становлением рынка труда и возникновением новых международных миграционных потоков, преимущественно состоящих из рабочих, которые стали возможны в результате смягчения пограничного контроля и внедрения демократических политических систем в этих странах. Однако, процесс перехода регионе не означал возникновения абсолютно свободно конкурентного рынка труда, который известен по экономическим учебникам, равно как не означал он и бесконтрольного передвижения людей через национальные границы. И в том, и в другом случае регулирование остается важным инструментом: политика в области занятости и миграции населения играет существенную роль в регионе. Несмотря на все рассмотренные выше особенности процесса перехода, а также исторические, политические, социальные и экономические различия между отдельными странами, можно с уверенностью сказать, что сам переход является наиболее важным элементом вновь возникающего международного рынка труда в центрально-европейском регионе.

Несмотря на недавние исторические различия, касающиеся ситуации в области международной миграции, между Словенией и двумя другими странами, входящими в СЕТЕ⁷, нынешняя ситуация в области международной миграции во всех трех странах отличается схожестью. Чехия, Венгрия и Словения являются странами иммиграции⁸ со значительной долей транзитной миграции. Многие иммигранты, прибывающие в эти страны из государств Восточной и Юго-Восточной Европы, а также из неевропейских стран, имеют конечным пунктом назначения страны Европейского Союза, США и другие развитые государства. Примерно одинаковый уровень экономического развития и географическое положение являются наиболее важными причинами схожести ситуации в сфере международной миграции в странах СЕТЕ. На них пришлось значительное число политических мигрантов (главным образом беженцев) из соседних нестабильных Балканских стран. Большинство из них были временными мигрантами, но ситуация может повториться в будущем. Более важными для темы настоящей статьи являются экономические мигранты, прибывающие из соседних менее развитых стран.

В большинстве стран СЕТЕ система статистического учета международной миграции была налажена совсем недавно, в первой половине 90-х гг. Таким образом отсутствие достоверной и своевременной статистической информации по международной миграции все еще ощущается. Косвенные данные по миграции в странах СЕТЕ еще менее пригодны для анализа из-за проблем в определениях, разных в разных странах.

Основные статистические данные по сальдо международной миграции в Чехии, Венгрии и Словении за период 1993-1996 гг. представлены в таблице 3. Эти данные не выявляют какой-либо четкой тенденции в международной миграции в странах СЕТЕ за указанный период. Единственным исключением является Словения, где наблюдался значительный рост сальдо международной миграции в период 1994-1996 гг.

Таблица 3.

⁷ Эти различия связаны с тем, что Словения открыла свои границы для иммиграции и эмиграции в 1950-х гг., в то время как в Венгрии и Чехии ограничения на пересечение границ были отменены в конце 1980-х или начале 1990-х гг. Таким образом ясно, что международная миграция в Словении играла важную роль в течение всей второй половины XX века. Примерно в середине 1960-х гг. Словения стала страной иммиграции. Позже она стала играть промежуточную роль в международной миграции – аналогично той, которую выполняют сейчас все три страны СЕТЕ. Словенские эмигранты, преимущественно рабочие, эмигрировали в развитые европейские и неевропейские страны; они были замещены даже в превосходящем объеме иммигрантами из менее развитых соседних Балканских стран (9; 10).

⁸ Венгрия, например, стала страной иммиграции в конце 80-х гг., в самом начале процесса экономического, социального и политического перехода (6, стр.187).

Сальдо международной миграции в Чехии, Венгрии и Словении за период 1993-1996 гг.

Год	1993		1994		1995		1996	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Чехия	5476	0,5	9942	1,0	9999	1,0	10100	1,0
Венгрия	1291 2	1,3	9134	0,9	10231	1,0
Словения	1355	0,7	936	0,5	2507	1,3	6510	3,3

Источник: 5, стр. 24, 108, 174. 313.

Данные по странам показывают, что иммигранты в Чехии представлены главным образом гражданами Словакии, Германии, Украины, Российской Федерации, Швейцарии и Польши. Значительное их число прибыли также из Северной Америки и Азии, особенно Вьетнама. В Венгрию иммигранты приезжают главным образом из Румынии и Югославии, где проживают значительное число этнических венгров. Кроме того, важными поставщиками иммигрантов являются также Украина, Российская Федерация, США, Германия и некоторые азиатские страны. Ситуация в Словении несколько отличается от ситуации в Чехии и Венгрии. Здесь очень важными являются традиционные связи. Иммигранты в Словению по-прежнему прибывают преимущественно из Хорватии, Боснии и Герцеговины, Югославии и Македонии. С другой стороны, Словения имеет негативное сальдо международной миграции с Австрией, Германией и Швейцарией. (Данные по всем странам СЕТЕ приводятся по: 5, стр. 108-109, 174 и 313-314). Особенности ситуации в Словении связаны преимущественно со спецификой исторически сложившихся миграционных потоков в стране.

Сальдо международной миграции в странах СЕТЕ приводит к росту числа иностранцев, проживающих в этих странах. Однако абсолютные показатели пока низки. В 1996 г. доля иностранных граждан в общей численности населения составляла 2,0%, 1,4% и 2,2% соответственно в Чехии, Венгрии и Словении (5, стр. 105, 175, 315). Неожиданно низким является показатель для Словении. Учитывая значительную иммиграцию в Словению из соседних Балканских государств (республик, входивших в состав бывшей Югославии) еще с 1950-х гг., можно было бы предположить гораздо больший показатель. Однако, следует учитывать, что большинство из этих иммигрантов получили словенское гражданство в первой половине 90-х гг. и уже не считаются иностранцами.

Как влияют иммигранты на ситуацию на рынке труда в странах СЕТЕ, учитывая, что большинство мигрантов приезжают по экономическим причинам – они просто хотят найти работу?. Ответ на этот вопрос затруднен отсутствием статистических данных, учитывая, что часть иммигрантов

заняты в теневой экономике стран СЕТЕ. Следует учитывать, что в странах СЕТЕ введены системы выдачи разрешений на работу для иностранных граждан. Основной целью такой системы является ограничение иммиграции и защита местного рынка труда от конкуренции со стороны иностранной рабочей силы. Во всех странах СЕТЕ приняты жесткие ограничительные меры в отношении иммиграции и выдачи разрешений на работу, что было вызвано отчасти внутренней безработицей, отчасти – перспективой присоединения к Европейскому Союзу и соответственно принятием основных принципов иммиграционной политики, общей для стран ЕС.

Однако даже при этих условиях десятки тысяч мигрантов находят работу в Чехии, Венгрии и Словении. Географическое распределение рабочих-мигрантов очень неравномерно во всех трех странах. Главным образом они сконцентрированы в столицах, других крупных городах и промышленных центрах. Большинство рабочих-мигрантов не имеют высокой квалификации и образования. Они заняты преимущественно ручным трудом в строительстве и промышленности, а также в некоторых сферах сектора услуг (уборка и т.д.). Очень немногие находят работу в аграрном секторе. Иностранных рабочих обычно нанимают на те места, которые наименее привлекательны, подразумевают тяжелый труд и часто плохо оплачиваются. То есть те места, от которых отказываются местные рабочие. Иногда большую роль играют региональные различия в возможностях занятости и предложении рабочей силы. Во всех странах СЕТЕ внутренняя миграция носит ограниченный характер, главным образом из-за неразвитости рынка жилья.

Общественное мнение в отношении иммигрантов вообще и рабочих-мигрантов в частности носит отнюдь не дружеский характер во всех трех странах. Негативное отношение к рабочим-мигрантам связано преимущественно с высокой безработицей. Люди часто упрощают взаимосвязь между иммиграцией и безработицей. Иммиграция может иметь положительные последствия для одного сектора экономики и негативные последствия для другого. Иммиграция неквалифицированных рабочих, например, вызывает понижение уровня заработной платы неквалифицированных рабочих в стране и ведет к снижению издержек производства в тех секторах, где используется неквалифицированный труд. Таким образом, местные неквалифицированные рабочие проигрывают от понижения уровня заработной платы, а потребители товаров, произведенных такой рабочей силой, выигрывают от более низких цен. Однако, простая экономическая логика часто оказывается менее убедительной в общественных спорах, чем политическая демагогия и интересы определенных профсоюзов или политических партий.

5. Перспективы потребности в труде иммигрантов в странах СЕТЕ

На начальной стадии процесса перехода в странах Центральной Европы многие ученые-обществоведы Запада и Востока ожидали значительного усиления потока иммигрантов из бывших социалистических стран в Западную и Северную Европу⁹. Ожидания и страхи не подтвердились. В действительности Европа столкнулась лишь с проблемой политической миграции из Балканских стран (беженцев и ищущих политическое убежище), но она носила более или менее временный характер и охватывала преимущественно страны, граничащие с кризисным регионом. Ситуация в области международной миграции в Чехии, Венгрии и Словении продемонстрировала даже положительное сальдо и соответствие общим характеристикам экономического развития и международной миграции. Очевидно, что ограничительная иммиграционная политика, высокая безработица и структурные изменения в экономике Запада, а также отсутствие миграционного опыта, медленный и так или иначе сбалансированный процесс перехода на Востоке, предотвратили возникновение широкомасштабных и неконтролируемых потоков международных мигрантов.

По мере завершения процесса перехода и экономического возрождения и роста в странах СЕТЕ, встает вопрос о том, каковы перспективы применения труда иммигрантов в регионе. Этот вопрос тесно связан с неблагоприятной демографической ситуацией в странах СЕТЕ¹⁰ и, соответственно, с часто выражаемым в обществе мнением о том, что странам СЕТЕ не избежать демографического кризиса в будущем без увеличения числа иммигрантов. Что можно сказать по поводу этих вопросов и мнений и является ли увеличение числа мигрантов действительно необходимым?

Ответы далеко не просты. В рамках темы настоящей статьи, т.е. в том, что касается перспектив трудовой иммиграции, мы должны рассматривать обе – как спрос, так и предложение – стороны рынка труда. Ряд недавних

⁹ В 1991 г. Д. Ван де Каа (L. Van de Kaa) прогнозировал чистый приток иммигрантов из Восточной Европы в страны ЕС и Европейской озы свободной торговли численностью от 75 до 250 тыс. чел. ежегодно, исключая этнических немцев (16, стр. 29). Группа американских экономистов предполагала даже, что странам ЕС придется принимать ежегодно не менее 160 тыс. иммигрантов – столько же, сколько принимает ежегодно США (8, стр. 7).

¹⁰ Все три страны СЕТЕ – Чехия, Венгрия и Словения – в настоящее время имеют отрицательный показатель естественного прироста населения. В Венгрии естественный прирост является отрицательным с 1981 г., и общая численность населения страны сократилась за этот период с 10,710 млн. чел. до 10,174 млн. в конце 1996 г. В Чехии естественный прирост населения является отрицательным с 1994 г., и сокращение общей численности населения было менее значительным (с 10,334 млн. чел. в 1994 г. до 10,309 млн. в 1997 г. – данные на 1 января). В Словении пока не наблюдается снижения общей численности населения вследствие отрицательного естественного прироста, несмотря на то, что число смертей несколько превысило число рождений в 1993 г. Однако, последние статистические данные по Словении демонстрируют аналогичную с двумя странами демографическую картину (14, стр.13; 5, стр.110, 176 и 317).

страновых исследований (11), а также сходство ситуации в странах региона позволяют предположить, что будущее предложение рабочей силы в странах СЕТЕ будет медленно расти в течение ближайших десяти, а в некоторых случаях даже двадцати лет. Резервы роста предложения рабочей силы скрываются также в снижении безработицы и в росте уровня трудовой активности определенных возрастных групп населения.

Спрос на рынке труда, с другой стороны, характеризуется тем, что процесс перехода и экономической реконструкции существенно изменили качество и структуру требуемой рабочей силы. Эти изменения были кратко обрисованы в предыдущих разделах статьи. Следовательно, будущие изменения в спросе на рабочую силу в странах СЕТЕ будут все в большей и большей степени управляться теми же процессами, что и в других развитых европейских странах. Это означает, что наибольшее значение приобретет качественная сторона спроса на рабочую силу. Виды труда, основанные на знании и технической квалификации, будут замещать неквалифицированный и/или полуквалифицированный ручной труд. Недавние тенденции на европейских рынках труда выражаются также в увеличении числа рабочих мест в сфере новых услуг и в секторе высокопрофессиональной занятости, который основывается на высшем образовании и профессиональном обучении (4, стр. 438). Движущей силой этого процесса является технологический прогресс, подразумевающий компьютеризацию, развитие телекоммуникаций и замену ручного труда роботами. Эти тенденции необратимы, и рынки труда стран СЕТЕ должны будут адаптироваться к ним. Будущий спрос на рабочую силу будет также регулироваться предполагаемыми изменениями в отраслях промышленности. Несмотря на различия в структуре промышленности, существующие в отдельных странах СЕТЕ, можно ожидать дальнейшее снижение занятости в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, обрабатывающей промышленности, особенно в текстильной отрасли, производстве одежды и обуви, строительстве и транспорте. Все виды услуг будут расширяться. Таким образом, будущая экономическая структура стран СЕТЕ будет становиться все более и более схожей с ситуацией в других развитых европейских странах.

Спрос и предложение на рынке труда также зависит от уровня заработной платы. Целью настоящей статьи не является рассмотрение вопроса о жалованьях в странах СЕТЕ. Однако, трудности, которые испытывают некоторые фирмы, особенно мелкие, в плане найма персонала, могут быть связаны с низкой производительностью и с низким уровнем заработной платы. Важным элементом является также мобильность и гибкость рабочей силы. Во всей Европе постоянная занятость в течение полного рабочего дня имеет тенденцию к сокращению, в то время как неполная занятость с гибкой системой рабочих часов возрастает (7).

Проведенный анализ приводит нас к заключению, что страны СЕТЕ не будут испытывать потребности в значительном числе новых иммигрантов

для покрытия дефицита рабочей силы по крайней мере в течение ближайших 10-15 лет¹¹. Ни сокращение численности рабочей силы, ни трудности с набором персонала или ощутимый дефицит квалифицированных кадров в течение ближайших одного-двух десятилетий в странах СЕТЕ не смогут быть основанием для значительного роста числа новых иммигрантов. Основными аргументами в пользу такого вывода являются наличие значительных внутренних резервов занятости, большое число безработных и стремление избежать импорта дешевой рабочей силы, которая могла бы стать препятствием для необходимой модернизации экономики стран СЕТЕ.

Однако, приведенные выводы не сводят международную миграцию к нулю. Несмотря на ограничительную политику иммиграции и выдачи разрешений на работу в странах СЕТЕ, следует ожидать, что незначительное положительное сальдо миграции будет неизбежно в будущем. Наиболее важные аргументы в пользу этого вывода связаны с растущей численностью иностранной общины в странах СЕТЕ и с установившимися уже миграционными связями, которые поддерживают миграционное движение между этими странами и их традиционными поставщиками иммигрантов.

6. Заключение

Процесс перехода и реструктуризации национальной экономики в огромной мере повлиял на ситуацию на рынке труда и в сфере международной миграции в странах СЕТЕ. Оба эти явления, рынок труда и международная миграция, были открыто введены в экономическую и социальную жизнь региона на рубеже 1980-х – 1990-х гг., с введением капиталистической рыночной экономики. Последовавшее за этим десятилетие было отмечено проведением реформ рынка труда, масштабными переменами в структуре рабочей силы и занятости и возникновением новых потоков международных мигрантов, преимущественно рабочих, в страны СЕТЕ и из них. Международные миграции стали возможными в результате смягчения пограничного контроля и возникновения демократических политических систем в регионе.

Процесс перехода в регионе не означал ни возникновения совершенно свободно конкурентного рынка труда, известного по экономическим учебникам, ни неконтролируемого передвижения людей через государственные границы. В обеих сферах государственное регулирование остается важным элементом, а политика в области занятости и миграции играет важную роль в регионе. Данные свидетельствуют о том, что исторические различия между Чехией, Венгрией и Словенией нивелируются, а сходство усиливается, главным образом вследствие примерно одинакового уровня экономического развития и географического положения.

¹¹ К тем же выводам по отношению к Европе приходит Д.Коулмен (D. Coleman) (4, стр. 455).

Чехия, Венгрия и Словения – это страны иммиграции с существенной ролью транзитной миграции. Иммигранты прибывали в регион преимущественно из соседних менее развитых стран. Положительное сальдо международной миграции в странах СЕТЕ привело к росту числа проживающих в них иностранных граждан. Однако, показатели пока остаются низкими.

В странах СЕТЕ была введена система выдачи разрешений на работу для иностранцев, что имело своей целью ограничить иммиграцию и защитить местный рынок труда для местной рабочей силы. Была принята также очень жесткая иммиграционная политика. Однако, даже при таких обстоятельствах десятки тысяч рабочих мигрантов находили здесь работу.

Перспективная потребность в труде иммигрантов в странах СЕТЕ будет зависеть от ситуации на обоих – и спроса, и предложения – полюсах рынка труда. Со стороны предложения ясно, что страны СЕТЕ едва ли будут испытывать нехватку рабочей силы в ближайшие 10-15 лет. Спрос же будет регулироваться характеристиками качества труда, изменениями в отраслевой структуре промышленности, растущим значением видов труда, основанных на знаниях, мобильностью и гибкостью рабочих и разумным уровнем заработной платы.

В течение последующих 10-15 лет страны СЕТЕ не будут испытывать сколько-нибудь существенной потребности в новых иммигрантах для удовлетворения потребностей в рабочей силе. Ни снижение численности рабочей силы, ни трудности в найме персонала не проявятся существенно в ближайшие одно-два десятилетия. Однако, незначительный объем иммиграции будет неизбежен вследствие растущей иностранной общины в странах СЕТЕ и сложившихся связей мигрантов, которые и будут поддерживать будущие миграционные потоки.

Literatura

1. Abraham, K. and Vodopivec, M. (1993) *Slovenia: A Study of Labour Market Transitions*, miscellaneous.
2. Boeri, T., Kolo, J. and Burda, M. (1997) *Labour Market in Central Europe and the EU Enlargement*. A CEPR/IEWS Conference: Economic Policy Initiative Forum, Portoroz, June 13-15, 1997.
3. *CESTAT Statistical Bulletin (1997)* No. 2, Statistical Offices of Czech Republic, Hungary, Poland, Slovak Republic and Slovenia, Ljubljana.
4. Coleman, D. (1992) Does Europe Need Immigrants? Population and Work Force Projections. *International Migration Review*, Special Issue, Vol. 26, Summer 1992, No. 98.
5. Council of Europe (1997) *Recent Demographic Developments in Europe 1997*, Strasbourg.
6. Dovenyi, Z. and Vukovich, G. (1994) Hungary and International Migration. In: Fassman, H. and Munz, R., eds., *European Migration in the Late Twentieth Century. Historical Patterns, Actual Trends, and Social Implications*. Edward Elgar and IIASA.
7. Feld, S. (1997) Immigration, Demographic Trends and the Labour Market. In: *Proceedings of the Mediterranean Conference on Population, Migration and Development*, Palma de Mallorca, 15-17 October, 1996, Council of Europe, Strasbourg.
8. Layard, R., Blanchard, O., Dornbusch, R. and Krugman, P. (1992) *East-West Migration. The Alternatives*. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts.
9. Malacic, J. (1989) Medjurepublicke i vanjske migracije u Sloveniji od sredine 1950-ih godina – ekonomski uzroci i posljedice (Inter-Republic and External Migration in Slovenia from the Mid 1950s – Economic Causes and Effects). *Migracijske teme*, 5 (1989, No. 4), Zagreb.
10. Malacic, J. (1994) Labour Migration from Former Yugoslavia. In: Fassman, H. And Munz, R., eds., *European Migration in the Late Twentieth Century. Historical Patterns, Actual Trends, and Social Implications*. Edward Elgar and IIASA.
11. Malacic, J. (1996) Labour Market and Labour Force Prospects for Slovenia. *Working Papers*, No. 17, Research Centre of the Faculty of Economics, Faculty of Economics, University of Ljubljana, Ljubljana.
12. Malacic, J. (1998) Alternatives to International Migration. *Proceedings of the Mediterranean Conference on Population, Migration and Development*, Palma de Mallorca, 15-17 October, 1996, Second Part, Panels and Forum, Council of Europe, Strasbourg.
13. Orazem, P.F. and Vodopivec, M. (1994) Winners and Losers in Transition. Returns to Education, Experience and Gender in Slovenia. *Policy Research Working Paper 1342*, The World Bank, Washington.
14. *Statistical Pocket Book of Hungary 1989* (1990) Statistical Publishing House, Budapest.
15. *Statistični letopis Slovenije – SL* (Statistical Yearbook of Slovenia), Statistical Office, Ljubljana.
16. van de Kaa, D. (1991) *European Migration at the End of the History*, European Population Conference, EAPS, IUSSP, NIDI, Paris, 21-25 October.
17. *Ustava Republike Slovenije* (1992) (The Constitution of the Republic of Slovenia), MK. Ljubljana.

Экспорт рабочей силы и влияние переводов трудящихся-мигрантов на платёжные балансы стран-выезда

1. Страны-экспортеры рабочей силы в мире.

Экспорт рабочей силы характеризуется доходами государств-экспортеров от переводов мигрантов, выступающими в роли своеобразной платы за экспортируемый товар -рабочую силу. Следует сказать, что переводы эмигрантов включаются в статью "частные не востребоваанные переводы". По данным МВФ частные переводы включают в кроме поступлений от эмигрантов (составляющих более 98% этой статьи), также возврат налогов, уплаченных гражданами данной страны, другие налоги и сборы, не обусловленные договором, субсидирование различных политических группировок; пенсии; поступления, семейная помощь и др., однако 98% этой статьи составляют мигрантские переводы.¹² Для основных мировых экспортеров рабочей силы переводы эмигрантов могут быть довольно значительными и исчисляются миллиардами. Из 80 стран: дающих сведения о своих платёжных балансах в Международный Валютный Фонд, 52 страны имеют доходы от экспорта рабочей силы, при этом 37 стран имели на протяжении 1986-1990 годов¹³ доходы хотя бы за 1 год более 100 млн. долларов.

Таким образом, валютный доход от экспорта рабочей силы довольно значителен для многих стран мира. Кроме того, у тех государств, которые издавна "специализировались" на экспорте трудовых ресурсов, эта доля удерживается на высоком уровне и даже увеличивалась (Югославия, Пакистан, Турция). В последние годы выделилась "новая группа лидеров - стран крупных экспортеров, таких как Польша и Израиль, усилились валютные доходы Испании и Португалии.

Расчет среднего ежегодного дохода от экспорта рабочей силы этой группы стран за исследуемый период показал, что лишь у 18 стран из этой группы государств-экспортеров рабочей силы он меньше 500 млн. долларов (Буркина-Фасо, Венгрия, Гана, Доминиканская Республика, ЙАР¹⁴, Кения, КНР, НДРЙ¹⁵, Новая Зеландия, Сальвадор, Сирия, Судан, Танзания, Тунис, Филиппины, Шри-Ланка, Эфиопия, Ямайка), а у 4 стран этот показатель

¹² В статистике МВФ дается сальдо по статье "частные не востребоваанные переводы", однако учитывая довольно глубокую специализацию стран в отношении участия в международном трудовом обмене, мы принимаем положительное сальдо за безусловный показатель экспортной специализации в области рабочей силы и в дальнейшем будем обозначать этот показатель как "доход(ы) от экспорта рабочей силы".

¹³ К сожалению из-за отсутствия валюты ежегодники МВФ в библиотеки РФ после 1991 г. поступают реже.

¹⁴ До объединения.

¹⁵ До объединения.

колеблется от 500 млн. до 1 млрд. долларов (Алжир, Бангладеш, Иордания, Колумбия). В группу же стран, среднегодовой доход которых от экспорта рабочей силы в настоящее время превышает миллиард долларов, входят в настоящее время уже 15 стран (в 1988 году их было всего 8, причем из них 7 промышленно развитых, тогда как в 70-е годы промышленно развитых стран в этой группе было 4).

Таким образом налицо тенденция увеличения, с одной стороны, доходов от экспорта рабочей силы, расширение группы стран с большими доходами и включение в эту группу все новых стран в том числе из группы промышленно развитых. Так во второй половине 80-х в "главную группу" вошли и такие , промышленно развитые страны, как Канада, Австралия и Израиль. (См. табл. 1).

Таблица 1.
**Доходы от экспорта рабочей силы у основных стран-экспортеров
рабочей силы (в млрд. Долл.)**

Страна-экспортер рабочей силы	1977 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	Среднегодовой доход за период 1986-1990 гг.
Югославия	2,8	3,6	6,6	9,8	5,9
Португалия	1,1	3,5	3,7	4,5	3,6
Египет	1,0	3,8	4,3		3,5
Канада	0,3	3,8	4,7	5,4	3,4
Испания	1,4	1,4	3,1	3,2	2,6
Индия	0,9	2,3			2,4
Пакистан	0,9	2,1	2,2		2,4
Турция	1,1	1,7	3,1		2,2
Австралия	0,2	1,7	2,1	1,9	1,6
Греция	0,4	1,7	1,4		1,5
Израиль	0,1	1,1	1,6	2,0	1,5
Польша	0,1	1,7	1,5	1,4	1,4
Марокко	0,1	1,3	1,4		1,4
Италия	0,8	1,5	1,3	1,3	1,4
Мексика	0,1	0,4	2,0	2,2	1,1

Источник: Статистический ежегодник Международного Валютного Фонда. - Н.-Й, 1991.

Число промышленно развитых стран не только увеличилось в группе экспортеров рабочей силы, но и стало подниматься по уровню доходов от мигрантских переводов внутри группы основных экспортеров. Что касается развивающихся стран, то из основной группы "выпали" практически все

наименее развитые страны (например, Йемен, Бангладеш), а вошли среднеразвитые из развивающихся стран (Мексика, Уарокко), а также из числа бывших социалистических стран (Польша). Но главное, группа основных экспортеров рабочей силы за последние 15 лет быстро меняет свой состав, что доказывает, что экспортом рабочей силы в крупных масштабах занимаются все время новые страны.

2. Доходы от экспорта рабочей силы.

Проблема эффективности мигрантских переводов по сравнению с другими доходными статьями платежного баланса.

Исследования показывают, что мигранты, возвращаясь на родину, привозят с собой ценностей и сбережений еще на такую сумму, что они переводили. Таким образом, сумму переводов мигрантов можно удвоить, чтобы получить реальные поступления в национальный доход страны-экспортера рабочей силы.

По средней норме прибыльности экспорта товаров 20%, а от экспорта услуг (невидимой торговли) - 50% по данным Международного Валютного Фонда.¹⁶ При использовании указанных исходных посылок попытаемся провести сравнение доходов от экспорта рабочей силы с другими доходными статьями Платежного баланса во "взвешенном" состоянии, предполагая, что это даст нам более реальную картину воздействия на экономику стран-экспортеров. Так, например, бывшая Югославия, основной в мире экспортер рабочей силы, имела поступления в 80-е годы от экспорта товаров и по услугам ежегодно по около 10 млрд. долл., но практическая прибыль от этого экспорта составляла порядка соответственно 2 и 5,0 млрд. долл. От экспорта рабочей силы в виде только переводов страна получала 3,5 млрд. долларов, а по возвращении мигрантов - столько же, и в результате фактические поступления составляли около 7 млрд. долл. Таким образом, можно сказать, что экспорт рабочей силы является с точки зрения экономического эффекта главным источником валюты для Югославии.

Мигрантские переводы в основном состоят из переводов трудящихся за рубежом своим семьям. Методически командирование специалистов за рубеж на строительные и другие объекты в той части, какой они пересылают средства домой для поддержки своих семей, покупки недвижимости, ценных бумаг, аккумуляции средств на счетах из своих личных бюджетов подпадает под рассматриваемый нами источник доходов от экспорта рабочей силы. Часть средств от этих контрактов, получаемые подрядной (или посреднической) фирмой, попадают в статью "поступления от товарного экспорта" (например, при вывозе оборудования, стройматериалов), либо в статью Платежного баланса "поступления по невидимой торговле" или "поступления от экспорта услуг" (например, проектные работы).

Нами была предложена соответственно сложившейся мировой

¹⁶ International Monetary Fund. Yearbook, 1991 (preface).

практике методика расчета сравнения основных источников поступлений в платежный баланс по следующей формуле:

$$2x : 0,5y : 0,2z,$$

где x - сальдо мигрантских переводов, y - поступления от невидимой торговли, z - поступления от товарного экспорта.

Для того, чтобы проследить за той ролью, которую играют мигрантские переводы среди других основных валютных доходов от активной экономической деятельности,¹⁷ мы просчитали по основным странам - экспортерам рабочей силы их реальное взвешенное соотношение (см. табл. 19,20,21,22). Наши расчеты показывают, что роль частных переводов особенно велика для стран со средним уровнем развития (Пакистан, Югославия, Египет, Уарокко, Польша, Индия, Турция), причем эта тенденция закрепилась в последнее время (более ярко выражена в период 1986-1990 гг., чем в период 1976-1990 гг.). Мало того, можно сказать, что вышеперечисленные страны являются государствами, "место" которых в международном разделении труда на протяжении последних 15 лет характеризовалось в основном экспортом рабочей силы, который представлял для них значительный источник валютного дохода, в отдельные годы сравнимый с поступлениями по остальным формам внешнеэкономических связей и даже превышающий их.

Формула позволяет нам показать реальное взвешенное по экономическому эффекту соотношение от основных источников валютных доходов и государств экспортеров рабочей силы (см. табл. 21). Наши расчеты за последние 15 лет показывают, что влияние экспорта рабочей силы наиболее сильное воздействие оказывает на Пакистан, где влияние переводов больше двух других источников вместе взятых в 5 раз, на Югославию, где 2 других источника составляют 40% от дохода от экспорта рабочей силы, на Португалию (40%), Египет (40%), Марокко (50%), Турцию (60%), Индию (80%), Польшу (90%). Надо заметить, что анализ аналогичных показателей за более короткий пятилетний период не изменил общей картины, оставил на первом месте Пакистан, на втором - Югославия, но показал лишь некоторое уменьшение влияния переводов по сравнению с поступлениями от товарного экспорта с почти полным сохранением соотношения по экспорту услуг (поступления по невидимой торговле).

Таким образом, расчеты показывают, что по нашей методике валютный эффект экспорта рабочей силы минимум в 10 раз выше валютного эффекта от поступлений по товарному экспорту при одинаковых статистических показателях. Поступления по этой статье за последние годы возрастали среди других поступлений развивающихся стран наиболее высокими темпами - 10

¹⁷ Кредиты и безвозмездная помощь нами не рассматриваются в этой связи как источник валютных доходов.

% в год. По-видимому, тенденция такого быстрого роста сохранится и в дальнейшем. Получая миллиарды долларов ежегодно, многие из этих государств создали у себя экспортную специализацию по трудовым услугам, которая зачастую является единственным, прочим источником валютных доходов. Кроме того, этот источник резко улучшает положение национальной валюты. Судя по ряду оценок, Турция и бывшая Югославия смогли сделать свою валюту конвертируемой в значительной степени благодаря тому, что их платежные балансы постоянно ориентировались на трудовые переводы.

Экспортом рабочей силы издавна занимаются не только развивающиеся страны, но и такие государства как Италия, Португалия и Греция, а в последнее время и Канада вошла в группу крупных экспортеров рабочей силы. Таким образом среди экспортеров рабочей силы 2 члена "большой семерки", что меняет отношение к этой группе стран в мире. Кроме того, при переводе части заработной платы на родину трудящиеся-иммигранты сдают в банки свободно конвертируемую валюту, а дома их семьи получают переводы в отечественной валюте в ряде случаев обладающих пониженной покупательной способностью по сравнению с валютой перевода. Кроме того, мигрантский перевод создает временной лаг в расчетах, работающий на банковскую систему страны-экспортера рабочей силы.

Поскольку трудящиеся-иммигранты пересылают на родину лишь некоторую часть средств из своих личных заработков, остальные привозятся не только в виде валютных средств и ценных бумаг, но в последние годы реэмигранты стали привозить все больше товаров производственного назначения вплоть до машин и оборудования, которые находятся в их личной собственности с целью организации небольших производств у себя на родине, что дает им выигрыш во времени и ускоряет экономический рост. В подавляющем большинстве стран правительственные постановления максимально поощряют ввоз мигрантами средств производства: снижают или убирают таможенные пошлины и другие барьеры. Поскольку цены на машины и оборудование во всем мире растут довольно быстро, то эмигранты, порой работая за рубежом и собираясь возвращаться домой, начинают организовывать кооперативы, чтобы купить необходимую технику вскладчину.

Интересно отметить, что такие неэмигрантские кооперативы пользуются финансовой поддержкой банков, которые предоставляют им кредит в случае, если их трудовых сбережений не хватает для приобретения необходимого оборудования для полного производственного цикла. Таким образом, можно управлять не только процессом эмиграции, но и реэмиграции, то есть возвращения эмигрантов и их включения в свою национальную экономику уже в новом качестве. Надо сказать, что у государств, экспортирующих рабочую силу, при ее возвращении всегда

встает проблема трудоустройства возвращающихся. И дело здесь не только в том, что те страны, откуда уезжают, зачастую имеют избыток рабочих рук, но еще и в том, что человек, вернувшись из-за рубежа, обычно уже по-другому смотрит на свой труд, уровень своих заработков, свои профессиональные возможности, свою способность к интенсивному труду. Это вызвано прежде всего тем, что тот, кому удалось найти работу за рубежом и благодаря своему труду заработать накопления, как правило, интенсивно работая, и по приезде выше оценивает свои профессиональные качества как работника, готов быть организатором трудового процесса, может передать приобретенные навыки другим. В большинстве случаев процесс отходничества возвращает странам происхождения "обогащенные" трудовые ресурсы и в прямом, и в переносном смысле. Остается лишь умело распорядиться этим ценнейшим капиталом, создать возвращающимся благоприятные условия в экономическом, социальном, моральном и даже политическом плане.

Нет необходимости подчеркивать, что международная миграция в силу естественных экономических причин всегда была направлена из стран с более низкими заработками в страны, где они более высоки. Таким образом, человек сможет, поехав на заработки за рубеж, прежде всего восстановить начальный воспроизводственный процесс, приобрести новые производственные навыки, купить технику, в том числе и производственного назначения (границы между бытовой и производственной техникой достаточно условны). Естественно, что человек, вооруженный современной техникой (компьютером, автомашиной и т.д.), ведет себя более активно в плане технического. Главное же в том, что постоянные потоки выезжающих и возвращающихся позволяют "прокачать" рабочую силу или хотя бы наиболее активную ее часть через зарубежные рынки труда, поправить процесс ее воспроизводства.

Существуют возможные и дополнительные источники валютных доходов от экспорта рабочей силы:

- 1) налоги с прибыли фирм-посредников;
- 2) налоги с расходов, возникающих от переводов мигрантов на родину для поддержки семей и родственников;
- 3) налоги на дополнительные расходы от инвестирования мигрантов, (сдача в аренду купленной земли или другой недвижимости, дивиденды от приобретенных ценных бумаг);
- 4) капиталы от стран-импортеров рабочей силы, идущие часто на воспроизводство трудовых ресурсов, в социальную сферу.¹⁸

Кроме того, возможны и прямые компенсации за утечку рабочей силы

¹⁸ Существует закономерность: страны-импортеры рабочей силы экспортируют в свои страны-экспортеры рабочей силы капиталы (в том числе в виде долгосрочных кредитов) примерно в соотношении, соответствующем объемам экспорта рабочей силы. В данной работе эта проблема подробно не разбирается.

от стран-импортеров рабочей силы, так как этот вопрос неоднократно обсуждался в МОТ начиная с 1977 года, т.е. с периода усиления экспорта рабочей силы как формы международных экономических отношений. Однако, основным источником, являются переводы трудящихся-мигрантов, поступающие в экономику страны-экспортера рабочей силы.

Следует особо отметить выгоду, которую получает не только экономика в целом, но и государственный бюджет страны от экспорта рабочей силы. Прежде всего, это - налоги и сборы от фирм-посредников по трудоустройству. В ряде стран эмигранты вносят прямые платежи в государственный бюджет в виде налогов, если такое оговорено в законодательстве или межправительственном соглашении. В Турции, например, молодые мигранты (а эмиграция, в основном, "молода"), вносят в госбюджет специальную сумму за предоставленную отсрочку от воинской службы.

Исследователями отмечается, что в ряде стран эмиграция позволяет поправить нарушения процессов воспроизводства рабочей силы. Применительно к рабочей силе расширенное воспроизводство дает возможность как численного, так и качественного роста трудовых ресурсов. Увы, однако, ограничиваемся здесь в основном вопросом влияния прямых доходов от экспорта рабочей силы на платежные балансы стран-экспортеров рабочей силы.

3. Перспективы выхода России на международный рынок труда

Для России сейчас осуществить экспорт рабочей силы даже в небольших количествах крайне сложно. В мире давно сложился международный рынок иностранной рабочей силы. Определились не только страны и отрасли ее использования, но и практика заключения контрактов, профессионального отбора, межгосударственного регулирования. Надо учесть и то, что потребность в иностранных работниках в большинстве традиционных странах-импортерах рабочей силы упала к середине 80-х почти вдвое. Ужесточилась конкуренция между странами-экспортерами. Усложнились трудовые процессы в развитых в экономическом отношении странах. А ведь еще совсем недавно в середине 70-х и вплоть до начала 80-х потребность в наемных рабочих руках быстро увеличивалась, на международный рынок труда вышло много новых экспортеров, которые зарекомендовали себя как страны, способные предоставить активную рабочую силу на экспорт. Многие страны поправили за счет миграции ситуации со своими платежными балансами. Контракт на производство работ за рубежом дает стабильные валютные отчисления в течение всего срока своего действия, а рабочую силу можно контрактовать и на длительные сроки. В мировой практике мигранты едут обычно на срок от двух до семи лет.

Продуманные усилия по экспорту рабочей силы могли бы и сейчас при

относительно плохой конъюнктуре мирового рынка труда дать неплохой результат, но рабочая сила - товар специфический и работать с контрактами¹⁹ этой области труднее, чем с товарами.

В России отсутствуют опытные специалисты по экспорту рабочей силы на внешний рынок. Вместе с тем активизировались иностранные фирмы, СП, которые еще до принятия закона о выезде начали активно собирать информацию на рынках труда России и других стран СНГ. Представляется, что следовало бы создать приоритетные условия российским фирмам-посредникам и это надо сделать хотя бы по двум причинам: они подпадают полностью под наше налогообложение, в том числе валютное, и смогут нести юридическую ответственность перед мигрантом. Для полной уверенности российскому мигранту необходимо иметь подписанный сторонами контракт на работу. Фирма-посредник могла бы быть гарантом трудоустройства и поддерживать работника в конфликтных ситуациях, хотя бы обеспечивать его обратный проезд в случае непредвиденных обстоятельств (травма работника, крах предприятия-заказчика и т. д.). Услугами посреднических фирм могли бы пользоваться и предприятия, имеющие право выхода на внешний рынок и желающие заключить контракт на производство работ за рубежом.

Выход на внешний рынок рабочей силы может быть выгодным, хотя мы до конца еще не готовы к четкому и научно обоснованному управлению этим процессом.

Слишком большой утечки нашей рабочей силы произойти не может, так как ее возьмут только в строго требуемых количествах определенные страны и в определенные отрасли, по отдельным специальностям. Полноценное участие России в международном обмене трудовыми ресурсами может повысить эффективность их использования, а также окажет существенное позитивное влияние на другие формы внешнеэкономических связей и на международные контакты в целом.

Следует сказать о нынешней правовой основе эмиграции и реэмиграции граждан РФ, а также регулировании деятельности посреднических фирм.

До настоящего времени в Российской Федерации действовал Закон СССР "О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР", принятый Верховным Советом СССР 20 мая 1991 года и вводимый в действие с 1 января 1993 года Постановлением Верховного Совета СССР от того же числа. Его действие на территории Российской Федерации определено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от

¹⁹ Существует закономерность: страны-импортеры рабочей силы экспортируют в свои страны-экспортеры рабочей силы капиталы (в том числе в виде долгосрочных кредитов) примерно в соотношении, соответствующем объемам экспорта рабочей силы. В данной работе эта проблема подробно не разбирается.

22 декабря 1992 года N 4183-1. В преамбуле этого Постановления есть также ссылка на статью 42 Конституции Российской Федерации, где определено право граждан на свободный выезд за пределы Российской Федерации и беспрепятственное возвращение в ее пределы. В статье 1 Постановления ВС РФ, где определено, что действие Закона СССР "О въезде и выезде" вводится с 1 января, указывается, что он будет действовать "...впредь до принятия соответствующего закона Российской Федерации".

Кроме того, Постановлением ВС РСФСР от 19.04.1991 г. введен в действие Закон РСФСР с 1 июля 1992 года "О занятости населения РСФСР"²⁰, действующий и в настоящее время на территории Российской Федерации, где в статье 10 "Право граждан на профессиональную деятельность за границей" указано на то, что граждане "имеют право на самостоятельный поиск работы и трудоустройства за границей".

Таким образом, граждане России фактически получили право на трудовую эмиграцию за рубеж с 1 июля 1992 года, но по старому порядку оформления выездных документов, главным запретительным элементом которого являлась необходимость выездной визы, т. е. разрешения на выезд за пределами страны, выдаваемого органами МВД (УВИРами и ОВИРами), которые имели право решать вопрос на базе своих внутренних инструкций до 6 месяцев и не обязаны были сообщать мотивам отказа при отрицательном решении. Выездная виза выдавалась, как правило, каждый раз, когда возникала необходимость выезда. Многократные визы были привилегией узкого круга лиц (в основном руководящих работников). Кроме того, выезд за рубеж на работу мог осуществляться только в порядке направления от государственных организаций. Частная поездка граждан СССР мотивировалась личными мотивами (посещение родственников, лечение и т. д.) и приглашение на работу основанием для оформления гражданину выездной визы не являлось. Этническая эмиграция на постоянное место жительства (из СССР в основном евреев, греков и немцев) также обосновывалась "воссоединением семей", а не профессиональными мотивами.

Нынешний Закон РФ, принятый ВС 12 августа 1993 года "О порядке выезда за пределы РФ и въезда на территорию РФ граждан РФ" позволяет гражданам получать загранпаспорта по личному ходатайству начиная с 18 лет, а отказы в выдаче паспорта обжаловать в суд. Механизм выездной визы отменяется, - само наличие загранпаспорта Российской Федерации означает возможность выезжать за пределы России. В настоящий момент органам ОВИР МВД РФ дал инструкцию о выдаче загранпаспорта всем обращающимся гражданам с правильно оформленными документами в течение 30 дней, однако, ссылаясь на перегруженность, ОВИРЫ фактически

²⁰ Законы и постановления, принятые Верховным Советом РСФСР. N 18, стр. 516-531.

тратят на оформление 45 дней. Опыт работы наших Всероссийских внешнеторговых (внешнеэкономических) объединений в системе МВЭС показывает, что даже этот срок слишком велик для того, чтобы оперативно откликаться на поступающие из-за рубежа заявки на тех или иных специалистов из РФ и, следовательно, на нынешнем этапе наша конкурентоспособность на международном рынке труда снижается. Ограничения на выдачу загранпаспорта гражданину распространяются на лиц, имеющих контрактные обязательства и осведомленных в гостайне, тех, против кого возбуждено уголовное дело, отбывающих, наказание, уклоняющихся от исполнения судебных обязательств, сообщающих о себе ложные сведения, призывников и проходящих военную срочную службу, лиц, к которым предъявлен гражданский иск, и состоящих под надзором лиц по приговору суда. Обжалование выдачи загранпаспорта может производиться гражданином через суд или через правительственную комиссию.²¹

Новое законодательство и по регулированию деятельности посреднических фирм, занимающихся трудоустройством за рубежом. Так, принято постановление Совета Министров РФ от 8 июня 1993 г. *Б/И* 539 "Об упорядочении деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за границей". Этим постановлением вводится единый порядок лицензирования деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за границей. Выдачи лицензий должны осуществляться федеральной миграционной службой и ее территориальными органами (в настоящее время подразделениями по делам миграций в краевых, областных и городских органах по труду, входящих в состав местной исполнительной власти). Установлено, что деятельность, связанная с трудоустройством граждан России на территории РФ может осуществляться только российскими юридическими лицами при наличии лицензии. Причем плата за лицензию для таких посреднических фирм устанавливается централизованно Федеральной миграционной службой России по согласованию с Минфином РФ. Кроме того, запрещено взимание платы с граждан России за трудоустройство за границей, включая регистрационный сбор фирм.

В целом нынешняя правовая основа представляется достаточной базой для трудовой миграции за рубеж и реэмиграции и экспорта рабочей силы при условии выдачи загранпаспортов большинству работающих граждан РФ.

При развитии экспорта рабочей силы из России потребуются ряд мер в международной сфере, в частности, ратификация всех международных конвенций по международной миграции, подписание межправительственных соглашений с основными государствами-импортерами рабочей силы, или

²¹ По мнению экспертов, нынешний Закон РФ меняет положение в сторону усиления позиции личности по отношению к исполнительной власти - "Иностранец", N 12 от 1.09.1993, стр. 17.

включение раздела о трудовой миграции в договоры о торгово-экономическом сотрудничестве.

Особой задачей в этой связи стоит вопрос о защите интересов российских граждан за рубежом. Здесь прежде всего должны сыграть свою роль посольские и консульские учреждения России, призванные защищать права мигрантов на основе много- и двусторонних межгосударственных обязательств перед государственными органами страны пребывания.

4. Прогнозная оценка доходов от экспорта рабочей силы для РФ.

Рассмотрим возможности получения поступлений от экспорта рабочей силы России.

Примерный расчет возможных прямых доходов России от экспорта рабочей силы показывает, что только по переводам мигрантов в Россию (на поддержку семей, покупку недвижимости и ценных бумаг) может быть получен устойчивый равномерно получаемый доход в валюте примерно от 500 до 2000 долларов (в месяц) от 1 работающего в зависимости от его квалификации и страны пребывания. Возьмем среднюю ежемесячную цифру 700 долларов (с учетом тенденций увеличения зарплат), т.е. где-то 8 000 долларов год с учетом ежегодного отпуска). Таким образом каждая 1000 человек работающих может дать в национальный доход страны 8 млн. долларов. При серьезных экспансионистских мерах государства, по нашим оценкам, за 10 лет можно было бы получить следующие валютные поступления по экспорту рабочей силы в Россию (см. табл. 3).

Для захвата хотя бы 10% основных мировых рынков (т.е. 1,5 млн. человек) при государственной экспансии потребуется по нашим расчетам около 10 лет, но в перспективе Россия могла бы постоянно держать за рубежом более 2 млн. работников при благоприятной мировой конъюнктуре и содействии других стран. Тем более, что мигрантские переводы не только непосредственно поддерживают родственников мигранта, но они и обеспечивают работу и достаточный доход экспортирующей стране путем увеличения спроса внутри страны. По некоторым расчетам мигрант кормит 20 человек за счет того, что кроме членов семьи, которые могут быть обеспечены полностью из его переводов, он еще "подкармливает" через приобретение недвижимости, строительство жилья, коммуникаций и их обслуживание большое число людей в стране-экспортере рабочей силы.

Таблица 2.

Год	Численность работающих за рубежом	Прямые валютные поступления (в млрд. долл.)	
		в страну (по плате- в страну	в госбюджет *

		балансу)	
1 год	50 тыс. 100	0,4	0,1
2 год	тыс. 250 тыс.	0,8	0,2
3 год	350 тыс. 500	1,6	0,3
4 год	тыс. 650 тыс.	2,1	0,4
5 год	800 тыс. 1 млн.	4,0	0,8
6 год	1,2 млн. 1,5 млн.	5,2	1,0
7 год		6,4	1,3
8 год		8,0	1,6
9 год		9,6	1,9
10 год		10,8	2,0
Итого за 10 лет		48,9	9,6

* Из расчета нынешнего уровня средних валютных поступлений от внешнеэкономической фирмы-посредника.

Необходимо отметить, что государство-экспортер рабочей силы теряет часть трудовых ресурсов и эта проблема всегда широко обсуждается в этих странах. Возникает проблема уменьшения отдачи от возможного экспорта товаров и услуг при использовании уезжающей рабочей силы у себя дома. Вместе с тем, усиление или угроза безработицы, дороговизна создания новых рабочих мест, невозможность в ряде случаев использовать рабочую силу в экономике стран-экспортеров рабочей силы с достаточной эффективностью обычно решают вопрос в пользу экспорта рабочей силы, хотя бы и как тактического инструмента при решении трудностей экономического развития и, в частности, получения дополнительного источника дохода в платежном балансе страны. Стратегически потери от эмиграции продолжают оставаться предметом научных дискуссий, но в любом случае острота проблемы снижается при проведении грамотной политики не только экспорта рабочей силы, но и одновременного стимулирования реэмиграции.

Следует, однако, учесть то, что зарубежные предприятия расходуют рабочую силу очень экономно, и реально завоевать большую долю мирового рынка крайне сложно. Существующие оценки ОВИРа о возможности выезда более 5-6 млн. человек в течение 2-х - 3-х лет, базируются на социологических исследованиях (ВЦИОМ др.), выявляющих желание поработать за рубежом людей, как правило, там не работавших. Учет этих данных не должен скрывать от нас тот факт, что главным регулятором миграции рабочей силы является страна-импортер рабочей силы. И хотя государство-экспортер имеет возможность воздействовать на страну-импортера рабочей силы, но в пределах общей численности использования данной страной иностранной рабочей силы. Необходимо постоянно следить за конъюнктурой мирового рынка труда, вести научные исследования по

этой теме.

В нашей стране исследования по международному рынку иностранной рабочей силы наукой начали проводиться лишь в 1993 году. В РФ нет также ни информационных бюллетеней, ни научных журналов, которые могли бы освещать ход этих процессов. Полностью отсутствует подготовка, переподготовка или повышение квалификации специалистов по этому вопросу. Научно-информационная база не позволяет нам выходить на международный рынок труда с научно-обоснованной концепцией и оказывать через государственную политику серьезное влияние на его стихийное развитие. Осуществить экспорт рабочей силы даже в небольших количествах крайне сложно. В мире давно сложился международный рынок иностранной рабочей силы. Определились не только страны и отрасли ее использования, но и практика заключения контрактов, профессионального отбора, межгосударственного регулирования.

5. Предлагаемые меры по созданию механизма государственного регулирования миграции.

При развитии экспорта рабочей силы из России от руководства страны потребуется ряд мер:

1. Создать долгосрочную программу по развертыванию экспорта российской рабочей силы, учитывая прежде всего воздействие этой формы внешнеэкономических связей на личные бюджеты семей мигрантов, а также платежный баланс страны, а в дальнейшем и на поступления в российскую экономику валютных накоплений российских (а также бывших российских) граждан, работающих за рубежом, введя систему государственных гарантий по защите их средств.

2. Создание благоприятных условий для России в межправительственных соглашениях с основными государствами-импортерами рабочей силы, организациями их экономических группировок, в первую очередь ЕС, или включение раздела о трудовой миграции в договоры о торгово-экономическом и других видах сотрудничества. Инструктирование российских загранучреждений по защите интересов российских граждан за рубежом.

Установление системы прямых контактов со странами, где работают эмигранты из России, с целью увязки экспорта рабочей силы с другими формами внешнеэкономических и культурных связей, в том числе работа со старой русской зарубежной общиной по стимулированию их переводов и инвестиций в российскую экономику.

3. Не только устранение препятствий, но и создание стимулирующего механизма для мигрантских переводов в Россию.

Усиление тенденций к инвестированию валютных доходов граждан в экономику РФ обустройство возвращающихся, включая трудоустройство, выделение земельных участков, продажу жилья.

4. Стимулирование цивилизованно работающих посреднических фирм по трудоустройству за рубежом, в частности, путем налоговых льгот. Усиление методики выдачи лицензий посредническим фирмам с учетом социальной значимости из деятельности.

5. Проведение мероприятий по защите интеллектуальной собственности и недвижимой собственности и самих российских граждан.

6. Усиление государственного контроля за защитой интересов (накоплений, переводов, вкладов, имущества) российских трудовых мигрантов, в том числе через посреднические фирмы.

7. Поощрение реэмиграции российских граждан, поработавших за рубежом, помогая планировать их экономическую, активность при возвращении и объединяться по профессиональным и деловым интересам.

8. Направленно изучать опыт и конъюнктуру международного рынка труда.

6. Выводы.

1) Экспорт рабочей силы в мире - распространенная форма внешнеэкономических связей, получающая все большее развитие, в том числе и у промышленно развитых стран.

2) Экспорт рабочей силы - реальная возможность получения значительного и устойчивого источника валютного дохода в платежном балансе, а также возможность активизировать экономическую жизнь в РФ за счет прямых и косвенных выгод от него. В нынешней экономической ситуации экспорт рабочей силы - одна из немногих не задействованных в полной мере форм внешнеэкономических связей.

3) Экспорт рабочей силы оказывает весьма благоприятное влияние на социально-экономическую обстановку в стране, повышая жизненный уровень, снижая безработицу, воздействуя в долгосрочном плане на производительность труда, профессионализм и использование передового мирового опыта, активизируя рыночные отношения, стимулируя эффективную занятость, повышая благосостояние групп населения. При нынешнем курсе рубля к СКВ мигрантские переводы могут сыграть весьма серьезную положительную роль в подъеме жизненного уровня населения.

4) Ввиду неблагоприятной конъюнктуры международных рынков труда внедриться на эти рынки можно только при проведении сконцентрированной государственной экспансии, в связи с чем необходимо сформировать государственную политику в этой области, позволяющую обеспечивать, с одной стороны, проникновение российской рабочей силы на международный рынок труда, а с другой стороны, обеспечивающей защиту ее интересов за рубежом.

В то же время внутри России потребуются и меры по усилению социального страхования работающих за рубежом, в том числе с помощью поощрения деятельности посреднических фирм, обеспечивающих социально-

экономическую безопасность мигранта.

5) Российская валютно-налоговая политика в этой области должна выполнять функции поддержки экспорта рабочей силы; облегчения налогового бремени российских фирм-посредников и российских граждан, работающих за рубежом, а также обеспечения системы государственных гарантий валютных переводов и вкладов, имущества российских граждан, работающих за рубежом; создания механизма стимулирования их инвестирования в российскую экономику и реэмиграции самих российских граждан.

Ушкалов И.Г.*

Эмиграция и иммиграция: российский феномен²²

Переход России к демократическому обществу имеет важное международное значение. Значительный рост внешних миграций населения в России является одним из проявлений этих процессов.

В следствии усиливающегося кризиса в естественном движении населения существенно возрастает значение внутренних миграций населения. Депопуляционные процессы наблюдаются в течение последних лет, и это тенденция продолжится и в будущем. Общая численность населения снизится к 2000 году на 6,1 миллиона человек и составит 145,6 миллионов, а к 2010 году еще на 9,4 миллиона человек. Имеются и более пессимистические долгосрочные прогнозы, согласно которым сокращение составит более 13 миллионов человек, что будет обусловлено как изменениями в возрастной структуре населения, так и тенденциями в деторождении. Так, согласно прогнозам ООН к 2050 население России составит, без учета миграции, приблизительно 130 миллионов человек.

В этих условиях миграции становятся важным фактором, влияющим на динамику населения и рабочей силы в стране. Необходимо принять во внимание, что в настоящее время приблизительно 40 % естественного снижения населения компенсируется за счет положительного баланса миграций. Это обуславливает приоритетное значение долгосрочной миграционной политики.

Эмиграция

В результате демократических преобразований российского общества, открытия границ, упрощения процедур выезда из страны резко возросли

* И.Г.Ушкалов - доктор экономических наук, руководитель Центра межрегиональных и миграционных исследований ИМЭПИ РАН

²² Доклад (сокращенный вариант) на международной конференции "Международная миграция. Вызовы для народов Европы" (25-27- июня 1998 г., г. Бари, Италия) подготовлен в рамках проекта "Управление миграционными процессами: региональный, национальный и международный аспекты" (№98-02-02105), реализуемого при поддержке РГНФ.

межгосударственные миграции населения. Можно выделить несколько их типов.

Во-первых, это – этническая эмиграция. Внешние этнические миграции весьма значительны. Ежегодно начиная с 1990 г. около 100-120 тысяч человек эмигрировали из России. В течение последних 5 лет 41 % этого потока направлялся в Израиль, приблизительно 42 % - в Германию, и 17 % - в основном в США, Канаду, Австралию, Грецию и страны Европейского Союза. Таким образом, суммарные потери населения в России в результате выезда из страны по этому каналу за последние 7 лет составили приблизительно 800 тысяч человек (без учета потенциальных рождений).

Второй канал эмиграции из России, который также имеет этнический характер, является выезд коренного населения республик СНГ, прежде всего украинцев и белорусов на их историческую родину. Этот поток эмиграции имел самую большую интенсивность в первые годы после распада СССР и составлял несколько сотен тысяч человек ежегодно. Впоследствии ситуация сначала стабилизировалась, затем поток приобрел обратное направление, и в настоящее время миграционный обмен России с этими странами стабилизировался, хотя выезд коренного населения республик, входившие в состав СССР, прежде всего в страны Балтии, по-прежнему сохраняется.

Третий поток эмиграции, возможно наиболее многочисленный, является внешней трудовой миграцией по трудовому контракту. Не имеется никаких официальных статистических данных относительно объемов и структуры этого потока, а также его географической направленности. Проведенные опросы и оценки показывают, что размер этого потока эмиграции превышает в 2-2,5 раза этническую эмиграцию и составляет около 250 тысяч человек ежегодно. Основные страны, в которые направляются эмигранты этого потока, - США, Канада и страны ЕС. Отличительной особенностью этого потока является частичная возвращаемость выехавших в рамках этого потока после завершения трудового контракта. Показатель возвращаемости, который рассчитывается как отношение численности выехавших и вернувшихся, составляют около 50%, что означает, что Россия теряет ежегодно этому каналу порядка 100-125 тысяч человек.

Необходимо заметить, это и этнические, и трудовые эмигранты, выезжающие из страны имеют значительно более высокий уровень образования и квалификации по сравнению со средним уровнем населения страны в целом. Это означает, что эмиграция влечет за собой снижение интеллектуального потенциала нации.

Четвертый поток эмигрантов сформирован студентами и бизнесменами, выезжающими за границу для обучения и повышения квалификации. Так, ежегодно только в США находится около 10 тысяч российских студентов и бизнесменов, с учетом обучающихся в других странах их численность составляет до 25 тысяч человек. Показатель возвращаемости этой группы значительно ниже, чем для потока трудовой

эмиграции в целом. Хотя этот тип миграции и оказывает некоторое позитивное воздействие на развитие страны, тем не менее в целом в результате эмиграции энергичных молодых людей в рамках этого потока также происходит ухудшение как качественных, так и количественных характеристик трудового потенциала страны.

Иммиграция.

Распад СССР значительно интенсифицировал выезд русских из республик бывшего СССР в Россию. В период с 1992 до 1 января 1998 г. 5100 тысяч человек иммигрировало в страну, из них 1200 тысяч человек получили статус беженца. Начиная с 1996 г. интенсивность этого потока начала убывать, однако он по-прежнему продолжает оставаться довольно значительным. В географическом плане около половины всех иммигрантов, прибывающих в страну, покинули Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Грузию и Молдову.

Потенциала иммиграции в рамках этого потока остается все еще довольно высоким. За пределами России на территории других республик СССР проживало около 25 миллионов русских и 4 миллиона представителей других национальностей России. Учитывая, что более 5 миллионов из них уже иммигрировали, потенциал иммиграции в настоящее время составляет приблизительно 24 миллиона человек. По нашим оценкам, реальные намерения эмигрировать имеют около 50% их (что составляет около 12 миллионов человек). В этом контексте необходимо подчеркнуть важность принципа, гарантирующего возможность возвращения всех желающих на историческую родину на территории России, являющегося одним из основных в российской миграционной политике.

Наименьшую склонность иммигрировать в Россию проявляют некоренные жители стран Балтии, в следствии довольно высокого уровня жизни в этих странах, а наибольшая склонность характерна для некоренных жителей республик, на территории которых разворачиваются вооруженные конфликты, внутренняя политика которых ориентирована на национализм или исламский радикализм (Таджикистан, Азербайджан, Грузия).

При этом необходимо учитывать, что не все этнические эмигранты из стран СНГ направляются в Россию. Этот поток составляет только около 70 %, более 20 % иммигрируют на Украину и более 5 % - в Белоруссию.

В настоящее время все возрастающее значение для экономики России приобретает временная трудовая иммиграция в страну, при этом целесообразно выделять легальную и нелегальную внешнюю трудовую миграцию.

Легальная иммиграция.

В течении последних трех лет численность трудовых иммигрантов в России оставалось практически постоянным и составляла приблизительно 300 тысяч человек ежегодно. В настоящее время трудовые иммигранты,

прибывшие более чем из 120 стран мира, работают более чем 80-ти регионах России, в основном в Центральном (более 35% из них) и Западно-Сибирском (более 20%) регионах. Самыми крупными импортерами иностранного труда являются Москва и Москва область, Сибирские нефтедобывающие регионы.

Основная доля иностранных рабочих занята в строительстве (более 57%), промышленности и сельском хозяйстве (более 11%), на транспорте (более 6%).

Главными экспортерами иностранного труда в Россию являются Украина (34 %), Турция (14 %), Китай (8 %), страны бывшей Югославии (6,5 %), Молдова (более 3 %).

Важнейшей причиной трудовой иммиграции в Россию, прежде всего из стран СНГ, являются довольно высокий уровень зарплаток (разрыв в сравнении с доходами, получаемыми ими на родине, составляет до 10 раз).

Однако необходимо отметить, что доля легальной иностранной рабочей силы на российском рынке труда незначительно и, согласно официальным данным, не превышает 0,5 %.

Нелегальная трудовая иммиграция.

В настоящее время в России нелегальная трудовая иммиграция сформирована как из мигрантов из стран СНГ, так и из стран так называемого "дальнего зарубежья", прежде всего из Китая и Вьетнама. В следствии безвизового режима перемещения мигрантов между странами СНГ, а также самостоятельного поиска ими работы на территории России, официальные данные об их численности отсутствуют. Однако, по экспертным оценкам этот поток составляет около 200-300 тысяч человек.

Численность нелегальных иммигрантов из Китая, Вьетнама и других стран превышает 1 миллион человек. Основная сфера их деятельности - малый торговый и индивидуальный бизнес. Их деятельность наносит значительный ущерб экономике России, поскольку их деятельность фактически исключена из налогообложения.

В целом соотношение нелегальных и легальных иммигрантов в России оценивается как 52:48.

"Транзитные" мигранты

Эта категория мигрантов включает зарегистрированных беженцев иммигрантов, не имеющих как правило никакого официального статуса, и составляет примерно 700 тысяч человек (только 2300 из них имеют официальный статус, и еще около 80 тысяч подали заявление с целью его получения). Они сконцентрированы прежде всего в Москве (около 300-400 тысяч), а также в приморских портовых и приграничных городах и областях. Конечной целью миграции этой категории являются развитые страны (прежде всего Скандинавские страны, Германия и Швейцария), однако движение происходит легально или нелегально через страны СНГ и ЦВЕ. Регулирование этого потока наиболее сложная проблема, в частности в

следствии отсутствия официальных документов, удостоверяющих личность. Многие из таких мигрантов используют подделанные паспорта и визы как страны происхождения, так и других стран. Это значительно осложняет выявление страны их происхождения и их высылку.

Иммиграция в России носит отчетливо выраженный вынужденной характер – прибывающие мигранты происходят в основном из бедных стран Азии и Африки с нестабильным политическим положением или на территории которых происходят вооруженные конфликты. Половина этих мигрантов являются выходцами из Афганистана, Ирака, Сомали, Азербайджана и Грузии. В то же самое время необходимо отметить, что как правило они имели достаточные средства для жизни в своей стране. Мигранты, имевшие постоянное место работы, работавшие по трудовому контракту или имевшие частный бизнес составляют около половины от их численности, 30 % мигрантов были студентами, 20 % работавших были заняты в сфере научных исследований и технологических разработок и образовательных учреждениях, 27 % были инженерами и техниками, врачами, имели другие профессии. Только 7 % их были безработными, что является очень низким показателем по сравнению с уровнем безработицы в развивающихся странах.

Все мигранты, прибывшие из-за границы в Россию могут быть разделены на три группы:

- мигранты, прибывшие после ратификации Россией Соглашения ООН по беженцам и принятия закона о свободном пересечении границы;

- иностранцы, оставшиеся в России после окончания учебных заведений или истечения срока контракта (в первую очередь выходцы из Африки и Вьетнама);

- беженцы, которые получили статус до распада СССР (часть сомалийцев и афганцев, которые были вынуждены покинуть свои страны в следствии выводы советских войск их этих стран).

"Транзитные" мигранты, направляющиеся страны ЕС составляет другую группу иммигрирующих в Россию. Причина иммиграции - легкость получения въездной визы и разрешения остаться в стране. Так, общая иммиграция из Китая оценивается до 1 миллиона человек, и известно, что значительная их часть предполагает переместиться в другие страны.

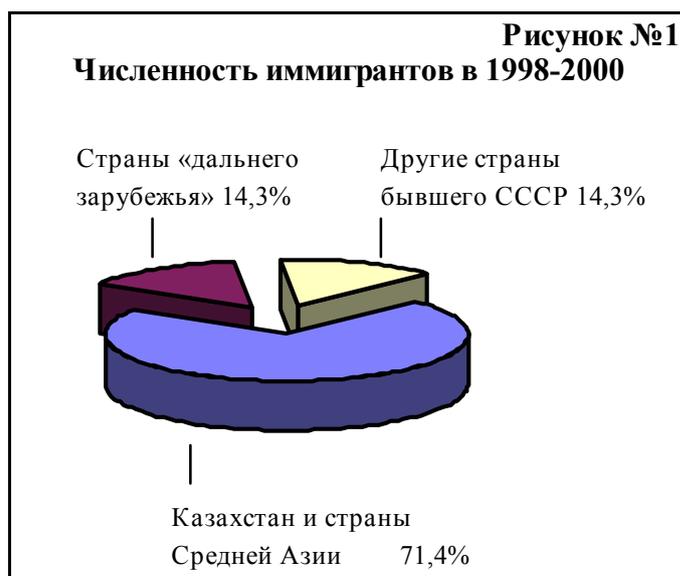
В тоже время иммиграция в контексте современной демографической ситуации в России не может рассматриваться как сугубо отрицательный фактор. Учитывая вышесказанное, для сохранения численности населения в России к 2050 г., приток мигрантов в Россию не должен быть меньше чем 17,5 миллионов человек, из которых только около 15 % могут быть представителями российских национальностей.

Региональный аспект этой проблемы еще четче высвечивает всю сложность ситуации. В первую очередь это касается Сибири и Дальнего Востока. Так, в течение последних трех лет иммиграция на Дальний Восток

из стран Балтии и СНГ составила около 110 тысяч человек, что составляет 4,2 % общего числа, прибывших в Россию, но это меньше чем доля региона в населении страны, составляющая 5 %. Таким образом, наблюдается усиление демографического дисбаланса относительно наших геополитических соседей на Востоке страны, прежде всего Китая. От Байкала до Тихого океана на российской территории проживает примерно 8 миллионов человек, в то время как на китайской территории более 320 миллионов. Таким образом, очевидно значительное миграционное давление со стороны китайского населения и расширение иммиграции на территорию России. Уже в настоящее время в некоторых приграничных областях численность китайского населения превосходит численность российских граждан, а общая численность китайцев в России уже превысила 1 миллион человек и продолжает увеличиваться.

Прогноз внешних миграций в России до 2000.

Согласно официальным оценкам до конца 2000 г. ожидаемая численность иммигрантов в России увеличится по крайней мере на 3,5 миллиона человек.

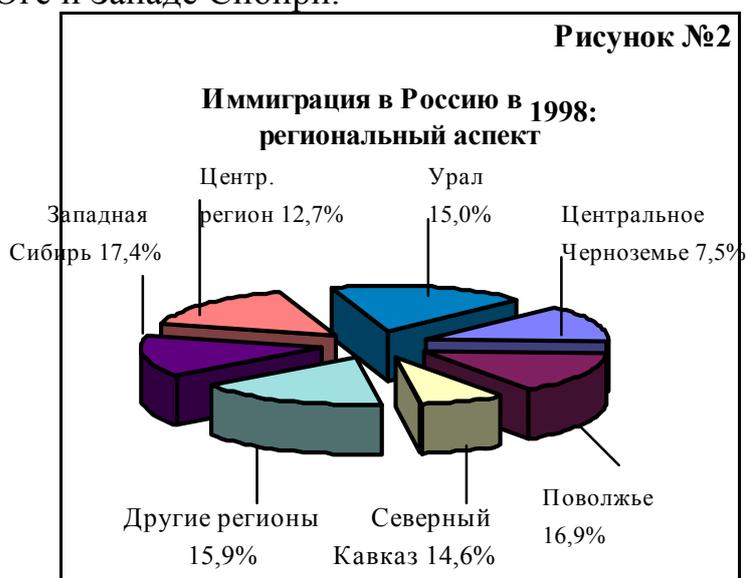

Ожидается, что только официальные беженцы из республик бывшего СССР составят около 600 тысяч, и приблизительно 0,5 миллионов из них прибудет из республик Центральной Азии и Казахстан. Более 14 % общего притока составят мигранты из стран "дальнего зарубежья", в первую очередь из Китая. Необходимо отметить, что эти данные относятся к ожидаемой легальной иммиграции.

В тоже время значительные трудности (вследствие "прозрачности" границ между странами СНГ и некоторыми другими странами) будут вызваны нелегальной иммиграцией как трудовой (из Китая и стран СНГ), так и "транзитной" (из Афганистана, Пакистана, Шри Ланки и некоторых

африканских стран). Если не будут приняты необходимые меры, численность этого потока может достичь сотен человек ежегодно, что безусловно окажет существенное отрицательное влияние на демографическую и миграционную ситуацию не только в России, но в европейском регионе в целом.

Предполагается, что в будущем как и в настоящее время основные иммиграционные потоки будут направлены в центральные области страны и на Северный Кавказ; а также существенно увеличится численность иммигрантов на Юге и Западе Сибири.

Необходимо также учитывать, что существенное влияние на внешние миграции в России будут оказывать внутренние миграции населения (например, в настоящее время зарегистрировано более 200 тысяч беженцев из Чечни), а также возникновение региональных политических и экономических кризисов.

Таким образом, складывающаяся ситуация может способствовать возникновению или усугублению ряда экономических, политических и социальных проблем и в России, и в Европе в целом, если не будет разработана и принята хорошо обоснованная государственная миграционная политика, а также специальные меры и процедуры, регулирующие эти процессы. Большое значение имеет и активное участие России в международном сотрудничестве в сфере управления межгосударственными миграциями населения (в научном, законодательном и практическом аспектах).

Валентей Д.А.

Некоторые особенности международной миграции в крупнейших урбанизированных центрах (на примере г. Москва)

Миграционная составляющая вносит значительный элемент неопределенности в оценки перспектив социального развития. В значительной степени это относится к международной трудовой миграции. Являясь трудно предсказуемым элементом социально-демографического развития, процессы международной трудовой миграции требуют совершенства учета и постоянного мониторинга.

В настоящее время в России сохраняется тенденция концентрации населения в крупнейших городах, что в первую очередь связано с тем, что крупные города дают наибольшие возможности для самореализации человека. В ряде стран Запада в настоящее время происходит падение численности населения крупнейших городов, что в первую очередь связано с развитием транспорта и средств передачи информации.

К примеру, в США с точки зрения доступности товаров или услуг практически не имеет значение, где жить - в Бостоне, который является крупным культурным и историческим центром США или в Мальборо (небольшой городок около Бостона). Различия же между крупными и мелкими городами на Среднем Западе практически стираются. В России же, к сожалению, только достаточно крупные города обеспечивают широкое разнообразие товаров и услуг, предоставляют доступ к информации и средствам коммуникации. До сих пор в большинстве регионов России сохраняются старые советские традиции управления по вертикали, когда большинство жизненно важных вопросов, которые с легкостью могли бы решаться органами местного самоуправления, приходится решать в столицах субъектов федерации или в Москве.

Рассмотрим более подробно эту тему на примере крупнейшего города России - Москвы. С точки зрения развития экономических реформ Москва является передовым городом России. К 1998 году Москва стала крупнейшим финансовым центром страны, в котором было сконцентрировано более тысячи банков, которые контролировали 60% финансового капитала России. После кризиса 17 августа количество банков резко сократилось, но московские банки до сих пор контролируют финансы России.

В Москве реализуются наиболее передовые программы поддержки малого бизнеса, что в 1998г. привело к тому, что из 340000 предприятий Москвы 173580 (это число составляет 20, 56% от всех малых предприятий

России) относились к категории малых и обеспечивали работой более 1,6 миллиона человек.

В Москву привлекается 57% иностранных инвестиций, идущих в Россию. В 1996г. в Москве базировалось 5400 совместных предприятий и иностранных компаний из более чем 40 стран.

Такая концентрация деловой активности плюс наличие высших органов власти приводит к тому, что Москва становится крупнейшим центром притяжения миграционных потоков.

Доходы Московского бюджета в 1997г. составили 127,75 неденоминированных рублей. В Москве сконцентрировано 30,74% работников, вовлеченных в научную сферу деятельности. Доля регионального валового продукта составляет 11,79% по отношению к суммарному ВРП России. Численность экономически активного населения Москвы и Московской области составляет 11,19% от общероссийской и равняется 7934,8. Только на территории Москвы осуществляется 26,97 общероссийского товарооборота²³.

Именно потому, что Москва является наиболее экономически развитым регионом России, а также расположение в Москве федеральных органов власти и посольств иностранных государств приводит к тому, что значительная часть потоков международной миграции направляется именно в Москву и в Московскую область.

Рассмотрим более подробно различные виды международной миграции в Москве.

1. Трудовая миграция составляет большую часть всех миграционных потоков, идущих в Москву. В большинстве своем это граждане Украины, Китая, Вьетнама, Турции, Югославии и Кореи.

2. Вынужденная миграция. Это- беженцы и вынужденные переселенцы из стран бывшего СССР (Азербайджан, Армения, Таджикистан, Молдова, Казахстан)и ряда стран дальнего зарубежья (Афганистан, Сомали, Ирак и др.).

3. Учебная миграция. В основном это студенты из государств бывшего СССР и стран третьего мира, многие из которых по завершении учебы стремятся остаться в Москве.

4. Брачная миграция- сама по себе является незначительной, так как в большинстве случаев брак с жителем Москвы является для иностранного гражданина возможностью остаться в Москве. В брачные отношения с жителями Москвы вступают в основном лица, относящиеся к категории вынужденных мигрантов либо студенты.

²³ Хорев Б.С., Цветков Н.А. Сравнительный анализ социально-экономического и демографического развития стран мира и России для оценки условий инвестирования. М., 1999

5. Туризм не оказывает существенного влияния на демографические процессы в Москве, хотя и значительно влияет на экономику города.

Начиная с 30-х гг. в Москве, как и по всей стране, проводилась политика административного ограничения притока населения со стороны, выражающаяся в том, что ведомства и предприятиям предписывалось не принимать на работу людей, проживающих за пределами Москвы или области, либо определялся “лимит” численности привлекаемых из других мест работников, которые первоначально рассматривались как временные и не получали право на постоянное жительство (дабы не увеличивать сохраняющихся постоянно трудностей с жильем в крупных городах).

Несомненно, что такого рода ограничения являются чисто административными и не имели никакого отношения к экономическим механизмам регулирования численности населения. Как же происходит развитие города? Как отмечается в монографии “Мировой урбанизм на переломе”, “... Рост народохозяйственного потенциала города ведет к росту численности населения, рост численности- к требованию ограничения его численности; требование к ограничению- к административному закрытию города; административное закрытие города- к экстенсивной половозрастной структуре и к “старению” населения. Нарушается нормальный, естественный обмен кадрами между центром и периферией, коренное население крупных городов оказывается как бы заперто в их границах и не может выехать, боясь потерять прописку. Нарушаются основные социально-демографические пропорции в стране, что приводит к разрыву между центром и периферией. Складывающаяся в крупных городах демографическая ситуация так или иначе деформируется под влиянием этих ограничений. Происходят экономические и демографические деформации. В области демографии это приводит к снижению рождаемости и, как следствие, к уменьшению воспроизводства рабочей силы”. Дефицит трудовых ресурсов приводит к смягчению административных запретов, к притоку рабочей силы из-за пределов города, что ведет к росту населения города.

В семидесятые годы прибытие в Москву почти вдвое превышало выбытие, и только в последние годы сальдо миграции стало сокращаться. В монографии “Мировой урбанизм на переломе” отмечается, что в семидесятые-восьмидесятые годы привлечение неквалифицированной рабочей силы осложняло проблемы города: с одной стороны, население за счет миграции росло, поскольку “лимитчики” в значительной части оседали в нем, с другой- коренное население было малоподвижно и “давило” на народное хозяйство, способствуя сохранению и даже созданию массы излишних, а то и ненужных рабочих мест в более престижных областях. В настоящее время наблюдается прямо противоположная тенденция. Идет стремительное сокращение “престижных” рабочих мест (к данной категории относятся и всевозможные НИИ). Там же, где рабочие места сохранены,

зарплаты настолько отстают от роста цен, что говорить о престижности или непрестижности какой-то конкретной профессии не приходится (сюда можно отнести профессии, связанные со сферой образования, культуры, науки, работников органов государственного управления и ряд других). Низкий уровень оплаты приводит к тому, что в бюджетной сфере работы выполняется все хуже и хуже. В государственных структурах зачастую можно услышать фразы “как платят, так и работаем”, “у меня маленькая зарплата- ничем не могу Вам помочь” и т.п. Создание возможности нормального, естественного обмена кадрами между Москвой и регионами могло бы оздоровить обстановку.

К сожалению, и в настоящее время в Москве до сих пор действуют ограничения на проживание. Так, например, Правительством Москвы 9 ноября 1994г. было принято Распоряжение “О совершенствовании работы с беженцами и вынужденными переселенцами” № 2154-РП, согласно которому на территории Москвы могут быть зарегистрированы только беженцы и вынужденные переселенцы, получившие постоянную прописку. Правила регистрации (прописки) по месту жительства обязывали желающих прописаться в Москве уплачивать городской сбор в размере до 500 минимальных заработных плат.. Постановлением Конституционного Суда от 04 апреля 1996г. сбор за регистрацию был признан незаконным, и Московский закон о сборе за регистрацию отменен.

Необходимо отметить тот факт, что практически во всех крупнейших мегаполисах мира мигранты составляют значительную часть рынка труда, в большинстве своем работая на непрестижных работах. Поэтому вызывает удивление позиция московских властей, которые стремятся ограничить въезд мигрантов на территорию города, оправдывая это защитой рабочих мест москвичей.

Не следует забывать и о таком важном аспекте городской жизни, как старение населения, которое ведет к снижению доли трудоспособного населения и, в свою очередь, к росту экономических нагрузок на население, находящееся в трудоспособных возрастах (имеется в виду, что численно уменьшающееся трудоспособное население должно обеспечивать всеми жизненными лагами неработающее население. В данном случае трудовая миграция дает значительный эффект, поскольку во-первых, увеличивает долю трудоспособного населения, а во-вторых, мигрант при переходе в нетрудоспособный возраст обычно покидает Москву и, соответственно, не оказывает давления на социально-экономическое положение в городе.

Как же распределяется внешняя миграция по отраслям экономики. Рассмотрим динамику этого процесса с 1995 года (см. Приложение).

Таблица 1.

Отрасли экономики	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Промышленность	197	706	1128	2341
Сельское хозяйство,	0	0	0	0
в т. ч. рыбоводство	0	0	0	0
Лесное хозяйство	0	0	0	0
Транспорт	58	13590	6690	14984
Связь	262	389	380	446
Строительство	588	41181	29643	34205
Торговля и общественное питание	3589	5697	7830	10604
Материально-техническое снабжение и сбыт	374	473	384	384
Заготовки	0	0	0	0
Информационно-вычислительное обслуживание	298	423	379	379
Осуществление операция с недвижимостью	463	437	271	271
Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	2508	4798	5760	5710
Геология и разведка недр, геодезия и гидрометеорология	0	0	40	43
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание	171	222	207	208
Здравоохранение, физкультура и спорт, социальное обеспечение,	31	72	95	154
в т. ч. здравоохранение (без аптек)	0	0	0	0
Народное образование	59	188	257	335
Культура и искусство	40	136	163	95
Наука и научное обслуживание	25	36	38	46
Кредиты, финансы, страхование, пенсионное обслуживание	0	336	530	658
Органы управления	0	0	0	0
Другие отрасли		506	725	1256
Всего	8800	69190	54520	72119

Как видно из таблицы 1, численность иностранной зарегистрированной рабочей силы в Москве увеличивается, причем большей частью мигранты трудятся в строительстве. Интересен тот факт, что в 1995г. основная часть мигрантов занимала высшие и средние руководящие должности в компаниях

(см. табл. 2). К сожалению, данные за последующие годы отсутствуют, но можно предположить, что это в первую очередь связано с более четким учетом иностранной рабочей силы на территории Москвы.

Таблица 2.

Наименование позиции	Численность
Менеджер	1325
Директор	1246
Генеральный директор	963
Зам.генерального директора	892
Коммерческий директор	685
Начальник отдела	597
Бухгалтер	566
Президент	494
Зам.директора	473
Инженер	262
Вице-президент	242
Главный бухгалтер	146
Исполнительный директор	131
Финансовый директор	109
Переводчик	108
Шеф-повар	82
Экономист	76
Консультант	46
Зам.начальника отдела	32
Преподаватель	29
Врач	11
Другие	285
ИТОГО	8800

В настоящее время в Россию прибывают мигранты из 116 стран мира,²⁴ но участие каждой из них в трудовой миграции не одинаково. Из бывших союзных республик основной поток трудовых мигрантов идет из Украины. Главные же экспортеры рабочей силы из стран дальнего зарубежья- Турция и Китай. Однако пока нельзя сказать, что привлекаемая из КНР рабочая сила оказывает существенное влияние на московский рынок труда и ситуацию с занятостью населения. Как отмечается в 7-м ежегодном докладе по социально-демографической ситуации в России, ведущую роль в структуре трудовой миграции из Китая выполняют потоки мигрантов из городов, влияние же миграции из села незначительно. Однако около трети всех мигрантов направляются в сельскохозяйственное производство

²⁴ Россия 1997. Социально-демографическая ситуация. М., 1998

В своей основной массе из Китая мигрируют лица с более низким образованием, чем тот, который отличает занятое население Российской Федерации и мигрантов из ближнего зарубежья.

Уровень образования мигрантов- хороший индикатор рынка труда, показывающий, какая рабочая сила требуется нашей стране в настоящий момент. Значительный перевес среди китайских трудящихся-мигрантов лиц с неполным средним и средним образованием повышает их конкурентоспособность на российском рынке труда, поскольку претенденты на рабочие места из местного населения больше ориентированы на занятость, требующего более высокого уровня общего и тем более специального образования.

Таблица 3.

Структура распределения иностранной рабочей силы из Китая в г.Москве отчетлива видна из таблицы 3. Она значительно отличается от общероссийских показателей, где, по данным Института социально-экономических проблем народонаселения, доля строителей от общего числа трудовых мигрантов из Китая составляет 40%.

Вторую ведущую группу составляют занятые в сельскохозяйственном производстве, в первую очередь, овощеводы (почти каждый третий мигрант из Китая).

Третье место занимают коммерсанты, большинство из которых занимаются “челночной” торговлей, которые работают не только в приграничных районах Дальнего Востока, но и успешно осваивают районы Европейской России.

Основные проблемы привлечения и использования иностранной рабочей силы из Китая связаны с тем, что законная трудовая миграция из КНР сопровождается и часто является источником нелегальной иммиграции. Многие из числа незаконно работающих китайцев вполне легально въехали для работы на предприятиях РФ, но вскоре осознали, что большую выгоду смогут извлечь, работая на других объектах. Зачастую многие китайцы незаконно остаются после окончания сроков трудовых контрактов в России, так как их возврат домой не отслеживается.

Необходимо отметить, что масштабы нелегальной иммиграции иностранной рабочей силы существенно превышают размеры законной. В отдельных регионах численность нелегально въезжающих иностранцев на один-два порядка превышает число законных трудовых мигрантов. В числе стран, из которых идут наиболее многочисленные потоки нелегальных мигрантов в Россию, экспертами называются следующие государства ближнего зарубежья (в убывающем порядке: Украина, Таджикистан, Казахстан, Армения, Азербайджан, Грузия (Абхазия), Молдавия. Основные страны дальнего зарубежья, поставляющие нелегальных мигрантов в Россию, это- Китай, Вьетнам, Афганистан, Северная Корея. Распределяются нелегальные мигранты по территории страны неравномерно. Регионами их преимущественного расселения являются Москва и Московская область (как представляется, Московскую область в данном случае нельзя рассматривать в отрыве от Москвы, поскольку мигранты, стремящиеся в Москву, остаются на территории Московской области в первую очередь из-за более упрощенного порядка регистрации и относительно дешевого жилья, причем на работу ни в большинстве своем едут в Москву), Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область, Дальневосточный регион, Ленинградский регион, Уральский регион, приграничные районы.

Как уже отмечалось, основной поток нелегальных мигрантов идет через государства бывшего СССР. Более трети из их числа пользуются так называемыми легальными каналами въезда, то есть возможностью приехать в Россию законно по гостевой или туристической визе. Большая часть нелегальных мигрантов, в основном из стран Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африканского континента, стремится переехать в развитые страны Европы, США, Канаду, используя Россию, как транзитный пункт. Бое трети нелегалов после пребывания в России ориентированы на возвращение домой. Большинство из тех, кто намерен вернуться на Родину, собираются пробыть в России короткое время - не более нескольких месяцев. Каждый четвертый нелегал хотел бы остаться в России на долгий срок или легализовать свой статус для постоянного пребывания в России.²⁵

Высоко прибыльные сферы приложения труда нелегальных мигрантов связаны в первую очередь со строительными и ремонтными работами, деятельностью в сфере коммерции и сфере услуг. В центральных регионах и в крупных городских агломерациях это в основном мелкая оптовая торговля, вещевые рынки, частный извоз, ремонт и строительство дач, ресторанный сервис, некоторые виды услуг. В сельских регионах - "шабашничество", сезонные сельхозработы. Наибольший удельный вес среди нелегалов занимают лица, занятые в теневом и частном секторе, которые они выбирают, чтобы уйти от уплаты налогов и решить свои материальные проблемы. Доля нелегальных мигрантов, занятых в государственном секторе, где осуществляется строгий контроль за размерами заработков и использованием иностранной рабочей силы, крайне незначительна.

Помимо занятости в теневой экономике значительная часть нелегалов вовлекается в криминальную деятельность: наркобизнес, торговля оружием, контрабандная переправка нелегалов в Западные страны, изготовление фальшивых документов, проституция, бандитизм, рэкет. По различным оценкам, доля криминальных элементов в общем количестве нелегальных мигрантов составляет от 10% до 25%. К негативным экономическим последствиям нелегальной миграции относятся расширение теневой экономики, развивающейся вне налогового и другого экономического законодательства, изъятие из финансового оборота значительной доли денежных средств или наоборот, наплыв "грязных" денег, обострение ситуации на рынках труда и вытеснение российских фирм и работников, криминализация бизнеса. В числе социальных последствий незаконной миграции-

²⁵ Россия 1997. Социально-демографическая ситуация. М., 1998

криминализация общества, усиление социальной напряженности, обострение межнациональных отношений.

В настоящее время иностранная рабочая сила не оказывает значительного влияния на общероссийский и подавляющее большинство локальных рынков труда. Её удельный вес в совокупной занятости в российской экономике в 1996г. составил около 0,4%. Однако в некоторых регионах, где уровень безработицы равен или близок к общероссийскому показателю, численность привлекаемой иностранной рабочей силы приближается к порогу, превышение которого уже может негативно повлиять на состояние их рынка труда, оказать дополнительное давление на структуру безработицы²⁶.

В то же время региональные рынки труда испытывают серьезное воздействие нелегальной трудовой миграции, чему очень сложно противодействовать. Основным источником нелегальной иностранной рабочей силы - страны СНГ, с которыми Россию связывает режим безвизового въезда и особые, отличные от установленных для граждан из стран дальнего зарубежья правила регистрации в органах внутренних дел. Ситуацию усугубляет и неопределенность правового статуса в России граждан бывшего СССР. Если ФМС России распространяет на них необходимость получить разрешение на право трудовой деятельности, то органы внутренних дел России бывших советских граждан, живущих в странах СНГ, иностранцами не считают.

Территориальные органы миграционной службы слишком малочисленны и непрофессиональны, чтобы проконтролировать ситуацию, особенно на районном уровне. Многие работодатели действуют в обход закона, зачастую занижая оплату труда иностранным работникам, тем более, что предусмотренные за это штрафные санкции невелики: речь идет всего лишь о том, что виновный должен за свой счет отправить иностранного работника домой. Механизм депортации недостаточно отработан, нередко органам внутренних дел приходится возмещать значительные финансовые затраты через судебный иск к работодателю. В случае же депортации граждан стран СНГ сама эта процедура является чисто символической.

В настоящее время приоритетными задачами ФМС России в области привлечения в Российской Федерации иностранной рабочей силы являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы внешней трудовой миграции;
- разработка механизма квотирования привлечения иностранных работников на региональном и федеральном уровнях;

²⁶ «Миграция». № 2 1997г. стр.13

- принятие мер по борьбе с нелегальной трудовой миграцией, в частности- введение действенных штрафных санкций²⁷.

Касаясь вопросов предпринимательства для беженце и вынужденных переселенцев на территории России, надо отметить, что вынужденные переселенцы как граждане России, а беженцы во всех случаях, кроме специально оговоренных законом, вправе самостоятельно или с другими гражданами (организациями) заниматься предпринимательской деятельностью. Речь идет о праве создавать, учреждать, работать или руководить работой предприятий различной организационно-правовой формы. Кроме того, вынужденный переселенец и беженец вправе зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

Беженцы, получившие соответствующий статус, подпадают под действие российского законодательства. Однако лица, не имеющие российского гражданства, могут заниматься определенными видами деятельности только на основе специального разрешения (например, разработка полезных ископаемых, кредитно-финансовые и некоторые другие виды деятельности).

В Российской Федерации могут создаваться и действовать предприятия, находящиеся в частной, государственной, муниципальной и в иных видах собственности. В соответствии с Гражданским Кодексом РФ, в качестве частных предприятий могут создаваться хозяйственные товарищества (полные или товарищества на вере); хозяйственные общества (общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, акционерные общества, дочерние и зависимые общества); производительные кооперативы. Кроме того, как уже упоминалось, можно зарегистрироваться индивидуальным предпринимателем и вести деятельность без привлечения наемного труда и без образования юридического лица. В этом случае ниже налоги, упрощен бухгалтерский учет, менее обременительна регистрация.

Иногда для того, чтобы заинтересовать местных чиновников, переселенцы предлагают им войти в состав учредителей создаваемых предприятий. Но такое предприятие может быть признано незаконным, поскольку должностные лица органов государственной власти и управления, а также служащие государственного аппарата не имеют права заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью.

В заключение можно сказать, что проблема международной миграции (как легальной, так и нелегальной) для России в целом и

²⁷ “Миграция”. № 2 1997г. стр.14

Москвы в особенности стоит наиболее остро и нуждается в поисках путей ее решения.

Литература

1. Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996
2. Компас беженца и вынужденного переселенца М., 1998
3. Население и кризисы. Вып. 1-4
4. Россия 1997. Социально-демографическая ситуация. М.. 1998Хорев, Смидович Расселение населения. М., 1981
5. Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение
6. Хорев, Безденежных, Быкова. Мировой урбанизм на переломе. М., 1992
7. А.Сови. Общая теория населения. М., 1977

Международная миграция населения в Центрально-Восточной Европе в 1990-е гг.: особенности и проблемы.

Исторические перемены, произошедшие в странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в конце 1980-х – начале 1990-х годов, коренным образом изменили миграционную картину в регионе. Смена политических режимов в странах ЦВЕ и СССР, распад СССР, Югославии, Чехословакии, обострение межнациональных противоречий - результатом этого стало появление мощных миграционных потоков, зачастую хаотичных и нелегальных, а также таких категорий мигрантов, как беженцы, транзитные мигранты и др.

Сходному развитию миграционных сценариев в странах региона способствовали некоторые общие моменты в жизни этих государств: практически одновременное начало экономических и политических преобразований, неизбежное в данной ситуации падение производства и снижение уровня жизни в первые годы реформ, открытие границ стран ЦВЕ и активное вовлечение государств региона в европейский рынок труда. На формирование миграционных процессов в странах ЦВЕ повлияли также особенности экономико-географического положения: расположенность на перекрестке между Западом и Востоком, близость к развитым странам Европы.

✓ В целом можно выделить следующие особенности международной миграции в ЦВЕ в 1990-е гг.:

✓ существенный рост интенсивности внешних перемещений населения: зарегистрированных и незарегистрированных (нетто-миграции из стран ЦВЕ в западные страны составили 20 на 10000 населения в 1991-1993 гг. против 9 на 10000 населения в 1950-1980 гг.);

✓ резкое расширение круга стран, участвующих в международных миграционных процессах: до конца 1980-х гг. внешние миграции, особенно трудовые, осуществлялись преимущественно в рамках СЭВ. Характерной чертой 1990-х гг. стал значительный рост числа государств, вовлеченных в миграционный круговорот;

✓ тенденция замены долгосрочных миграций на краткосрочные, что характерно для многих стран региона;

✓ появление новых для региона и очень значительных по масштабам миграционных потоков: беженцы (в том числе политические), нелегальные или полунелегальные транзитные мигранты, временные трудовые мигранты, сезонные мигранты, “лже-туристы”,

эмигранты в зарубежные страны в рамках действия иммиграционных программ, возвратные, этнические мигранты, репатрианты[1].

В действительности четко разграничить миграционные потоки очень трудно. Миграционные потоки в регионе включают в себя самые разнообразные категории мигрантов, причем часто одна категория переходит в другую, что делает само деление мигрантов на какие-либо категории и типы во многих случаях условным. Так, человек, просящий политического убежища, но покинувший свою страну по причинам экономического характера и вдобавок находящийся в другом государстве транзитом, - в какую категорию он попадает? Однако разделение, пусть и во многом условное, все же необходимо, так как помогает понять природу и мотивы миграций. В рамках данной статьи будут рассмотрены такие важные для региона категории мигрантов, как трудовые, или экономические, мигранты (в т.ч. кратковременные, сезонные, “челночные”, а также явление “утечки умов”), транзитные и вынужденные (недобровольные) мигранты.

Из всех видов *трудо*вой (экономической) миграции наиболее массовыми в регионе являются кратковременные, сезонные и “челночные” миграции (участников последней также называют “лже-туристами”). В кратковременных и сезонных миграциях преимущественно участвуют занятые в сельском хозяйстве, сфере обслуживания (особенно в гостиничном бизнесе) и лесном хозяйстве западноевропейских стран. Характерный пример – массовые выезды польских граждан на заработки в Германию. В то же время Польша также привлекает не меньшее количество сезонных мигрантов - из Украины, Белоруссии, Румынии и других стран.

“Челночные” миграции стали единственной формой заработка в годы экономических преобразований для многих сотен тысяч жителей ЦВЕ.

По сути, в регионе сформировалась новая отрасль народного хозяйства. Здесь также лидирует Польша: ежегодно в ней регистрируется десятки миллионов пересечений границы. Это явление получило название “лже-туризма” или “фальшивого туризма”, так как “челночные” мигранты, регистрируясь в статистике как туристы, не являются таковыми на самом деле. Пути “челночных” торговцев пересекают все пространство ЦВЕ и СНГ: Россия - Украина (или Белоруссия) - Польша; Болгария - Румыния - Словакия - Польша (Венгрия); Болгария - Греция - Турция и др.

Важной проблемой остается безвозвратная эмиграция высококвалифицированных специалистов - “утечка умов”. В ходе социально-экономических преобразований все страны ЦВЕ столкнулись с тем, что многие высокообразованные специалисты оказались невостребованы на рынке труда в переходный период. В регионе

существует громаднейшее предложение такой квалифицированной рабочей силы, как инженеры, техники, математики и т.п. Но рыночной экономике постсоциалистических стран 90-х гг. оказались нужны в первую очередь специалисты в области торговли, сбыта, продажи, финансисты, юристы, брокеры[2]. К трудностям с поиском работы прибавились социально-политическая нестабильность, рост цен, общее падение уровня жизни. В западных странах ученые получают гораздо более высокую оплату труда, более комфортные условия жизни, лучшие условия для научных исследований. В результате в период с конца 80-х гг. страны ЦВЕ покидали и продолжают покидать специалисты и ученые.

Однако, острота проблемы “утечки умов” в этих странах была и остается разной. Так, за последние десять лет из Польши эмигрировали до 15% научного персонала исследовательских институтов и высших школ. Из Болгарии за 1988-1992 гг. выехали около 10 тыс. научных работников и преподавателей, 50% из которых - из научно-исследовательских институтов Болгарской Академии Наук. В Румынии пик научной эмиграции пришелся на 1990-95 гг., когда науку навсегда покинули в связи с отъездом на ПМЖ 4% научных работников. Из Сербии и Черногории, в которых было сосредоточено более 40% научных кадров бывшей СФРЮ, за 1979-1994 гг. выехали около 10% занятых в этой сфере. Эмиграционный бум пришелся на 1990-94 гг. - 73% всех выехавших ученых и исследователей. В Болгарии, Румынии, Югославии и в меньшей степени в Польше, несмотря на падение темпов эмиграции, все равно продолжается отток научно-технической интеллигенции и студентов. Так, в Болгарии эмиграционно настроено 26-28% населения. В Чешской Республике и Венгрии положение значительно лучше: наряду с продолжающимся выездом туда возвращаются ранее выехавшие ученые и специалисты. В этих странах процессы интеллектуальной эмиграции не имеют острого и массового характера. Причина лежит прежде всего в экономических успехах данных стран: они способствуют снижению безвозвратной эмиграции и ее замены на стажировки научных работников за границей, работу по контрактам и т.п.[3].

В целом, в последнее время миграционное движение в регионе, и особенно в Чешской Республике, Венгрии и Польше в связи с их предстоящим вступлением в ЕС, все больше напоминает “улицу с двусторонним движением”, где движение направлено не только с Востока на Запад, но и с Запада на Восток. С открытием рынка труда стран ЦВЕ для других государств, компании (прежде всего европейские), стремясь увеличить рынки сбыта, открывают свои филиалы и направляют туда своих сотрудников, предоставляя им работу на контрактной основе. Наметившийся экономический рост и

повышение уровня жизни, а также сравнительно низкий уровень цен в сочетании с повышенной оплатой труда делают данный регион привлекательным для профессионалов из промышленно развитых стран. В Чешской Республике, Венгрии, Польше работают тысячи западноевропейских граждан – на должностях менеджеров, консультантов. Мигранты из других стран региона (Румынии, Болгарии, Югославии, а также стран бывшего СССР) получают низкооплачиваемую, “непрестижную” работу, на которую сами местные жители соглашаются с неохотой. Выходцы из стран Азии склонны нанимать на работу своих соотечественников - мигрантов из Азии в основном, предоставляя рабочие места преимущественно в сфере услуг.

Однако, среди стран Западной Европы существуют опасения, что присоединение данных стран к ЕС может нарушить сложившийся баланс сил на европейском рынке труда. По расчетам министерства труда ФРГ, в случае вступления Польши и Чехии в ЕС на германском рынке рабочей силы следует ожидать притока от 340 тыс. до 680 тыс. мигрантов из этих стран, ищущих работу. Эта перспектива кажется Германии малопривлекательной, в связи с этим предлагается ввести 7-летний “переходный период” для граждан из стран - ближайших кандидатов в ЕС, с ограничением на этот срок права выбирать место жительства и работы[4].

Ближайшее будущее покажет, насколько оправдаются такие прогнозы, а также как изменится картина миграционных потоков. Однако уже сейчас можно сказать с определенностью, что рынки труда стран Западной Европы и ЦВЕ все теснее переплетаются и становятся единым организмом; миграция рабочей силы - его сосудистая система.

Для всего региона характерна напряженная **транзитная миграция**, чему способствует Экономико-географическое положение региона. Наиболее интенсивна транзитная миграция в Чешской Республике, Венгрии и Польше. Что касается “периферийных” стран региона - Болгарии, Эстонии, Латвии, - она значительно слабее. Большинство мигрантов прибывает из менее развитых стран региона. Румыны и выходцы из бывшей Югославии едут в Венгрию, Чехию, Польшу. Многие мигранты перебираются из стран Азии (Ирана, Афганистана, Бангладеш, Индии, Пакистана, Китая, Шри-Ланки) и Африки (Нигерии, Марокко, Эфиопии, Алжира).

В реальности большая часть мигрантов не желает оставаться в ЦВЕ и хотела бы попасть дальше, в страны Западной Европы и Северной Америки. В качестве ответных мер Германия и другие страны Запада ужесточили пограничный контроль, что затрудняет транзитную миграцию. В итоге по этим, а также по иным причинам множество из транзитных мигрантов оседает в странах ЦВЕ.

Транзитные мигранты – это обобщающая категория, которая может включать и лиц, ищущих политического убежища, и экономических мигрантов. Но во многих случаях их объединяет то, что они находятся на территории государств ЦВЕ нелегально, создавая для правительств и населения этих стран ряд проблем, в числе которых – рост преступности, изготовление и распространение фальшивых документов, усиление межнациональной напряженности.

По оценкам, число транзитных мигрантов в середине 1990-х гг. составляло не менее 100 тыс. в Польше, 100 - 140 тыс. в Чехии, 30 - 50 тыс. в Болгарии, около 42 тыс. в Румынии[5].

Проблема транзитной миграции в рассматриваемом регионе большей частью носит *стихийный и незаконный характер*. По мнению международных организаций, транзитная миграция в нынешнем виде является серьезной проблемой, которую нужно решать сообща.

Другой острейшей проблемой остается **вынужденная миграция**. Последовавшие за распадом СССР, Югославии, Чехословакии национально-этнические конфликты привели к крупнейшим после Второй мировой войны вынужденным перемещениям населения в регионе. Только в одной Боснии и Герцеговине за период военных действий в 1990-е гг. с родных мест была согнана половина населения страны - более 2 млн. чел. Югославия остается самой “горячей точкой” на европейском континенте. Еще не зажили раны Боснии и Герцеговины и Хорватии, как разгорелся новый конфликт – в АК Косово. Данные Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев по перемещению косовских албанцев и этнических сербов на 1.07.99 приведены в таблицах №1 и №2.

Ранее предполагалось, что размещением косовских беженцев займутся 10 стран: Турция и США примут по 20 тыс. беженцев, Германия, Финляндия и Италия – по 10 тыс., Норвегия – 6 тыс., по 5 тыс. – Швеция, Австрия и Канада и 4 тыс. – Австралия[6]. Однако в реальности география помощи оказалась шире, в акции участвовали 29 стран (см. табл. №3), хотя в суммарном выражении людей разместили несколько меньше (91.057 чел.), чем планировали (95.000 чел.).

Таблица 1:

Перемещение косовских албанцев и их возвращение

	Общее количество	Остаются в стране
Черногория (Союзная республика Югославия)	37.000	32.800
Бывшая югославская республика Македония	177.200	44.900
Албания	286.400	157.600
Босния-Герцеговина *		21.000
Всего	500.600	256.300

* До мирного возвращения также были перемещены в других частях Союзной республики Югославии (СРЮ): 22.500 чел. из Санджака, и 30.900 чел. этнических сербов (в основном хорватские и боснийские беженцы из ФРЮ)

Таблица 2.

Перемещение этнических сербов из Косово

	общая цифра
Черногория (Союзная республика Югославия)	21.400 *
Сербия	50.000
Бывшая югославская республика Македония	
Всего	71.400

* Из них 8.700 чел. переселились в Сербию

Даже страны ЦВЕ – страны, которые долго были источником беженцев для Западной Европы, – в конце 80-х - начале 90-х гг. сами стали принимать беженцев. В данной акции размещения косовских беженцев участвовали 5 стран ЦВЕ – Чехия, Польша, Румыния, Словакия и Словения. Больше всего беженцев приняла Польша – свыше 1 тыс. чел.

Несмотря на схожесть миграционной ситуации в регионе **национальные особенности** протекания реформ, а также культурно-исторические факторы наложили отпечаток на миграционные процессы в отдельных странах региона. Более благополучные по экономическим показателям Чешская Республика и Венгрия в начале 1990-х гг. оставались странами-реципиентами. Эти страны имели в 1990-е гг. положительный миграционный прирост. Он был выше нуля также в Словакии. Миграционный прирост был отрицательным в Польше, Румынии и Болгарии. Однако внутри данной группы стран имеются существенные различия. Иммиграция в Польшу все возрастает, а эмиграция падает, и возможно, что в ближайшем будущем (особенно в связи с перспективой вступления страны в ЕС) эти потоки уравниваются. Ситуация в Румынии и Болгарии остается более

сложной, и в ближайшие годы эти страны по-видимому останутся странами эмиграции[7].

Таблица 3.

**Гуманитарная эвакуация косовских беженцев с 5
апреля по 30 июня 1999 г.**

Принимающая страна	Всего	Принимающая страна	Всего
Австралия	3.969	Мальта	105
Австрия	5.080	Нидерланды	4.060
Бельгия	1.223	Норвегия	6.072
Канада	5.438	Польша	1.049
Хорватия	370	Португалия	1.271
Чехия	824	Румыния	41
Дания	2.823	Словакия	90
Финляндия	958	Словения	745
Франция	6.339	Испания	1.426
Германия	14.689	Швеция	3.675
Исландия	70	Швейцария	1.687
Ирландия	1.033	Турция	8.340
Израиль	206	Великобритания	4.346
Италия	5.829	США	9.198
Люксембург	101		
Всего по странам:		91.057	

В заключение отметим, что международная миграция является индикатором социально-экономического развития и способствует интеграции рынков труда Западной и Центрально-Восточной Европы. Проблемой, которую нужно решать всем странам ЦВЕ вместе, остается миграционное законодательство. Координация усилий и согласованная миграционная политика поможет упорядочить и направить в более эффективное “русло” разнообразные миграционные потоки.

Литература.

1. Вишнеvский А., Зайончковская Ж. Международная миграция в Центральной и Восточной Европе на пороге 21 века//Миграция. №2'98.
2. К. Лоннрот //Миграционные процессы в Центральной и Восточной Европе. Варшава, МБТ, МТиСП, 1995.
3. Стрепетова М., Малаха И. Концепции регулирования "утечки умов": Опыт стран Восточной Европы. // Миграционные процессы в трансформируемом обществе. М., АО "Эпикон", 1997.
4. Иностранец, №39'1997.
5. Международная миграция в Центральной и Восточной Европе и Содружестве независимых государств. Конференция СНГ по проблемам беженцев и мигрантов. Январь 1996. Том 2. № 1 . УКВБ ООН, 1996.
6. Коммерсантъ, №76'1999.
7. На основании данных из "Образование для всех. Проект MONEE. Центральная и Восточная Европа/СНГ/ Балтия". Региональный мониторинговый доклад. №5'1998. Швейцария, ЮНИСЕФ, 1998.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ (конференции, семинары и т. п.)

Международная конференция “Международная миграция. Вызовы для народов Европы” 25-27 июня 1998 г., г. Бари, Италия

В последние десятилетия межгосударственная миграция населения приобрела значительные масштабы. Население практически всех стран вовлечено в этот процесс, причем наиболее интенсивно увеличивается поток мигрантов из менее развитых государств (Азии, Африки, Латинской Америки, бывших социалистических стран) в развитые страны Европы, Северной Америки, Австралию. Политическая, этнокультурная и религиозная напряженность, перерастающие зачастую в вооруженные конфликты, создают предпосылки для появления значительных потоков беженцев из этих стран. Наряду с этими спонтанными потоками мигрантов в последние десятилетия все большее значение приобретает экономическая миграция как легальная, так и нелегальная. Более высокий (зачастую значительно более высокий) уровень социально-экономического развития, относительно низкий уровень безработицы и наличие спроса на рабочую силу определенных профессий и квалификации привлекают в эти страны сотни тысяч трудовых мигрантов. Однако быстрый рост численности мигрантов имеет неоднозначные последствия как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов.

На протяжении всей истории Европа является одним из основных центров миграционного притяжения. Международная миграция играла и играет особенно в последние десятилетия существенную роль в социальном, экономическом, культурном развитии народов Европы. Научному осмыслению современных процессов в этой сфере, поиску подходов к решению возникающих проблем и противоречий была посвящена международная конференция “Международная миграция. Вызовы для народов Европы”, проходившая в г. Бари (Италия) 25-27 июня 1998 г. Организаторами Конференции выступили Европейская ассоциация по изучению населения (European Association for Population Studies), Демографическая группа Итальянского статистического общества (Demographer's Group of the Italian Statistical Society), Университет г. Бари (Италия). Конференция проходила под патронажем Комиссии по предоставлению равных возможностей Государственного Совета Министров Италии. В конференции приняли участие более 150

ученых из ведущих научных центров и университетов Европы, стран СНГ²⁸, Центральной и Восточной Европы, Балтии.

Работа Конференции проходила в рамках трех пленарных заседаний и тринадцати специализированных секций, на которых были заслушаны и обсуждены представленные участниками доклады. Основу многих докладов (таких, например, как Hintermann Ch. "Migration Potential in East-Central Europe", Grecic VI. "Economic Factors and Brain Drain: The Case of Yugoslavia", Maffioli D., Dell'Atti A. "Fertility, Nuptiality, Family Structures and Migratory Strategies of Immigrants in Italy") составили проведенные авторами обширные социологические обследования по специально разработанным анкетам, что позволило выявить наиболее характерные современные тенденции исследуемых процессов. В тоже время многие участники Конференции отметили, что отсутствие репрезентативных и сопоставимых статистических данных по миграции значительно затрудняет проведение анализа этих процессов, не позволяет адекватно оценить их масштабы, негативные и позитивные последствия, возникающие вследствие миграции как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. В докладах, выступлениях и дискуссиях по докладам нашел отражение весь спектр мнений по проблеме межгосударственной миграции, ее влияния на социально-политическую, экономическую, этно-демографическую ситуацию в странах, различным аспектам безопасности, возможностям реализации жесткой государственной иммиграционной политики и согласования ее с важнейшими правами и свободами человека.

Значительный интерес представляет пленарный доклад Joaquín Arango "Взгляд на международную миграцию с позиции стран-реципиентов". В своем докладе Joaquín Arango отмечает, что в последние годы в Европе происходит глубокая социальная трансформация - превращение европейских сообществ в полиэтнические и мультикультурные вследствие значительного притока мигрантов, которые первоначально прибывали как временные работники, но затем превращались, когда *de jure*, а когда лишь *de facto*, в постоянных жителей. Эта ситуация подвергает серьезной проверке базовые принципы демократического общества - равноправие и социальное согласие. Учитывая, что иммиграция и этническое разнообразие в последнее время стали характерной чертой, интеграция иммигрантов в европейское сообщество должна стать важным разделом политики и общественной жизни. Эта необходимость вытекает по крайней мере из двух причин: во-первых, общество не может нарушать свои базовые принципы и не соблюдать декларируемые права человека

²⁸ Российский научный гуманитарный фонд предоставил гранты российским ученым для участия в Конференции.

и, во-вторых, оно не может развиваться гармонично в условиях, когда значительная часть населения подвергается дискриминации.

В докладе подробно исследуется отношение к мигрантам населения принимающих стран, непосредственное либо косвенное влияние объективно существующих антииммиграционных настроений на политику и практику в этой сфере, сложившая концепция “исключительности” государственного устройства. Общей чертой иммиграционных законодательств как в отдельных странах-членах ЕС, так и рекомендациях ЕС для стран-членов является их возрастающий запретительный характер. Наиболее ярким примером являются изменения в законодательстве и практике предоставления убежища беженцам. Эти изменения столь существенны, что некоторые эксперты говорят о “новом режиме предоставления убежища” в Европе.

Проблема интеграции мигрантов в европейское сообщество является одной из острейших проблем, с которыми столкнулись народы Европы, поэтому доклады, посвященные исследованию демографической структуры иммигрантов (Maffioli D., Dell'Atti A. “Fertility, Nuptialrty, Family Structures and Migratory Strategies iflmmigrats in Italy”, Vassenden K. “The Demografic Behaviour of the Migrant Population in Norway: An Overview”, Courbage J. “The North African Population in Europe. Population Dinamics, Social and Economic Characteristics”, Cariani G., Bruzzune S., Carciotto A., Mignolli N., Reale A. “Foreign Population in Italy: A Mortality Profile by Cause with regard to Some Socio-Economic Factors” и др.), обеспеченности жильем (Valente P., Turi M. “Le condizioni abitative degli stranieri attraverso i dati del censimento 1991”), их образовательного ценза, положения на рынке труда (Cariani G., MignolliN., Silvastrini “The Foreign Students and Cultural Integration Programmes in Italy”, Vedovelli M., Biazzi M. “Politiche linguistiche del Consiglio dell'Unione Europea verso l'educazione dei bambini migranti nella scuola dell'obbligo”) вызвали большой интерес. Эти исследования выявили значительные сдвиги в брачном и репродуктивном поведении мигрантов, особенно в тех случаях, когда в стране иммиграции не имеется довольно большой иммигрантской колонии соответствующей национальности. Значительно более худшие условия жизни и труда, ограниченные возможности (а иногда и полное отсутствие такой возможности) использования медицинской помощи снижают показатели здоровья этого контингента, а относительно низкий уровень образования и квалификации по сравнению с местным населением, языковые ограничения осложняют их положение на рынке труда.

Масштабная межгосударственная миграция населения оказывает существенное влияние на демографическое развитие и структурные характеристики населения как отдающих, так и получающих мигрантов

стран. Так, в докладе В.Ионцева “Международная миграция населения и демографический переход в России” подчеркивается, что так как на выезд из страны ориентированы в основном молодые люди в репродуктивном возрасте, наиболее здоровые и активные, то для таких стран как Россия очевидной становится тенденция естественной убыли населения, ухудшаются качественные характеристики населения страны-донора. Доклад П. Поляна “Демографические выгоды и потери вследствие еврейской эмиграции из России” посвящен анализу масштабов и структуры эмиграции еврейского этноса из России в период 1990 - 1994 гг. и влияние этого процесса на демографические характеристики еврейской популяции в стране.

Демографическая ситуация и структурные характеристики населения в странах-реципиентах находятся под сильным влиянием миграционных потоков. Депопуляционные тенденции вследствие старения коренного населения и естественной убыли в некоторых развитых странах Европы компенсируются в значительной степени за счет интенсивного притока мигрантов из стран Азии, Африки и Латинской Америки (Golini G., Strozza S. “The Impact of International Migration on Demographic Growth and Structure of Receiving Countries”).

Большое внимание участников Конференции привлекла проблема взаимовлияния международной миграции и экономического развития, состояния рынков труда различных стран. Роль экономических факторов, и в первую очередь соотношения спроса и предложения на рабочую силу в странах потенциальной иммиграции, является определяющей как для проведения той или иной иммиграционной политики этими странами, так и для формирования “притягивающих” факторов и эмиграционных настроений у потенциальных мигрантов (Maria Chiara Turci “Alternative Scenarios of Migration: Individual versus Structural. An Economic Point of View”; Mehdi Lahlou “The Agreement on Free Trade Zone between Morocco and the EU and the International Migration from Morocco”; Caterina Gallina, Giuseppe Gesano “Population and Labour Market Changes in the Process of Out-Migration. Evidences from the Mediterranean and PECO Countries” и другие).

В контексте в современных условиях особый интерес представляют доклады, в которых были затронуты различные аспекты миграции высококвалифицированных кадров. Наиболее остро проблема выезда ученых, преподавателей высшей школы, специалистов стоит в странах Центрально-Восточной Европы, Балтии и СНГ (Vladimir Grecic “Economic Factors and Drain Drain”, Felicitas Hillman “The Role of Highly Skilled Migrants in the Context of Transformation. The Example of Warsaw and Riga”; Irina Malakha, Igor Ushkalov “Brain Drain in Russia: Scales, Directions and Structural Features”). Негативные и положительные последствия “утечки умов” из стран с переходной экономикой,

возможности предотвращения массового выезда высококвалифицированных специалистов стали предметом развернувшейся дискуссии.

Миграция Север-Юг и Восток-Запад как глобальная проблема современности была одной из наиболее остро обсуждавшихся на Конференции. В европейском контексте это прежде всего миграционные потоки из бывших социалистических стран (Igor Ushkalov, Galina Zabelina, Irina Malakha “Emigration and Immigration: the Case of Russia”, Pal Peter Toth “International Migration in Hungary”, Odo Barsotti, Laura Lecchini, Michele Piccolomini “ East-West Migration: Polish Migrants in Italy” и другие), а также иммиграция из стран Африки (Philippe Bocquier “What is the True Extent of West African Migration to Europe?”).

В связи с масштабностью миграционных процессов, особенно быстрым нарастанием масштабов нелегальной миграции, одной из важнейших проблем представляется проблема национальной безопасности. Этой теме были посвящены доклады, представленные для обсуждения на секции “Миграция и безопасность” Matilla Heikki “Regional Responses for Irregular Migration and Trafficking”, Ahmet Icduygu, Fuat Keyman “Globalization, Security and Migration” и другие. Причем, как показало обсуждение, все большую озабоченность вызывает транзитная нелегальная миграция, особенно через страны Балтии и СНГ.

Конференция в целом прошла на очень высоком теоретическом уровне. Участие в данной Конференции позволило расширить и углубить знания по проблеме современной международной миграции, взглянуть на некоторые проблемы под новым углом зрения, ознакомиться с новейшими направлениями исследований зарубежных коллег, наметить дальнейшие направления эффективного научного сотрудничества, в том числе и с участием российских ученых.

И.А. Малаха

Международная конференция по миграции (новые участники международного рынка труда)

4 октября в МГУ им. М. В. Ломоносова прошла международная научная конференция на тему “ Международная трудовая миграция: новые страны участницы и новые перспективы”, организованная кафедрой народонаселения экономического факультета Московского университета (В.Ионцев) и Ассоциацией специалистов по международному трудовому обмену (А. Каменский) при содействии министерства труда РФ. Кроме представителей России к конференции проявили интерес Болгария, Грузия, Венгрия, Словения, Китай, Молдова, Украина и Югославия, Особенный интерес присутствовавших вызвал доклад заместителя декана и профессора экономического факультета Люблянского университета (Словения) Я.Малачича “Рынок труда и миграционная политика в странах Восточной Европы с переходной экономикой”, где докладчик поведал связь между ситуацией на рынке труда и внешней миграцией на примере не только Словении, но и Чехии и Венгрии. Автор пришел к выводу, что чем стабильней экономическая ситуация, тем острее страна нуждается в иностранной рабочей силе.

Примечательно, что относительно благополучная среди бывших югославских республик Словения принимала еще недавно политических беженцев из соседних республик, но в настоящее время в связи с улучшением ситуации в бывшею Югославии эти люди почти все(!) вернулись в свои страны.

Интересно было и выступление Новикова А.С. начальника отдела по экспорту рабочей силы Миграционной Службы г. Москвы, который обрисовал плачевную картину ничтожно малого выезда наших работников на работу за рубеж при отсутствии государственных мер содействия выезду и внедрению на зарубежных рынках рабочей силы, слабую социально-трудовую защиту российского гражданина за рубежом и полное непонимание руководящими работниками роли экспорта рабочей силы в экономической, социальной и политической жизни нашей страны.

Старейший специалист в области международных миграций и утечки умов проф. Ушканов И. Г. (Академия Социальных Наук) осветил катастрофическую ситуацию с состоянием интеллектуального потенциала в России и обрисовал пагубное влияние безвозвратной утечки при бездеятельности правительственных структур и общей пассивности.

Интересно выступила и к.э.н. И.А.Малаха (Институт политических и экономических исследований РАН) со сравнительным

анализом миграционной ситуации в Восточноевропейских странах (Чехии, Венгрии, Словакии).

Любопытно было услышать и о положении с миграцией населения на Украине из доклада д.э.н. А.Ч.Хомры (Институт труда и занятости Минтруда Украины и Национальной Академии Наук).

Представитель МИДа О.К.Дадаев, недавно защитивший докторскую диссертацию по внешней трудовой миграции из России, указал на важную роль дипломатических и посольских служб в обеспечении интересов российских граждан за рубежом не только по решению конфликтов, но и в поиске вакансий для трудоустройства, пригодных для наших соотечественников,

Трагическую ноту внес в тему обсуждения проф. Хореи Б.С. (МГУ), считающий отрицательным явлением участие РФ не только в международном трудовом обмене, но и даже в браках с иностранцами. На конференции выступали и представители молодого поколения ученых.

По результатам конференции было написан проект обращения, основной идеей которого было создание единого рынка труда не только на территории стран СНГ, но и бывших социалистических стран. Что касается создания информационно-координационного центра и выработки общей миграционной политики, то эта идея может получить практическое воплощение.

Представляется, что эта конференция не только получит резонанс в ряде стран, но и станет новым этапом в развитии миграционных процессов.

Участники Конференции "Международная миграция, новые страны-участницы и новые тенденции" подводя итоги своей работы, обращаются к заинтересованным организациям этих стран со следующими выводами:

1) Международные миграции в мире имеют тенденцию к усиленному расширению

2) В мировом общественном (Научная конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 г.. Пекинская научная конференция по народонаселению 1997 г.) международная трудовая миграция утвердилась как прогрессивная форма международных связей, положительно влияющая на экономику как стран экспортеров так и стран импортеров рабочей силы.

3) Мировая экономическая и демографическая наука в последние годы резко усилила внимание к изучению международной миграции.

4) Исследования показывают, что даже небольшое участие в международном трудовом обмене может быть весьма эффективным и принести существенный экономический эффект особенно для новых стран-участниц.

5) Опыт стран с переходной экономикой за последний десяток лет показывает, что в мировой рынок рабочей силы они выйти не смогут, наименее успешно идет их внедрение на мировые рынки развитых стран-импортеров рабочей силы. Это происходит по ряду причин

6) Страны-импортеры неохотно меняют партнеров и зачастую производят ограничительную практику по отношению к импорту рабочей силы, что больше всего ударяется по новым странам-участницам международного миграционного процесса

7) Новые страны-участницы международного рынка рабочей силы - бывшие социалистические страны, и особенно страны СНГ, слабо используют возможности объединения рынков рабочей силы, хотя предпосылки единства социально-трудовых параметров налицо.

8) Новые страны-участницы недостаточно обмениваются идеями и мнениями по поводу координации международной миграционной политики как на государственном уровне, так и на уровне экспертов и ученых наших стран.

9) Созрела необходимость поставить вопрос о создании информационно-координационного центра новых участников международного рынка рабочей силы.

А.Н. Каменский

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЕ РАБОТЫ

Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку

Рецензируемая монография “Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку” Е.С. Красинца²⁹ посвящена относительно новому для России явлению – международной трудовой миграции. Вовлечение России в процесс международного обмена трудовыми ресурсами началось фактически лишь в конце 80-х гг., в ходе осуществления демократической перестройки общества и проведения реформ, нацеленных на переход к рыночной форме экономики. Опыт прошедшего десятилетия позволяет подвести некоторые итоги и рассмотреть как позитивные, так и негативные стороны этого процесса. Книга Е.С. Красинца является, пожалуй, первой монографией в российской экономической науке, целиком посвященной миграционному взаимодействию России со странами дальнего зарубежья. Оставляя в стороне анализ миграционных потоков между Россией и другими республиками бывшего СССР, которые относительно более изучены, автор концентрирует внимание на проблемах, связанных, с одной стороны, с возросшей эмиграцией российских граждан, в том числе трудовой миграцией из России, а, с другой стороны, с увеличившимся потоком иностранной рабочей силы, используемой в настоящее время в России..

Книга состоит из введения, трех глав и заключения. Сразу отметим, что исключительной ценностью работы является совмещение методологических подходов на макро- и микроуровнях, причем особый акцент сделан на анализе результатов социологических обследований.

Глава 1 – “Эмиграция из России и ее основные особенности” - сочетает исторический, географический, экономический и социально-психологический подходы к изучению проблемы эмиграции. Автор выделяет ряд основных этапов развития процесса эмиграции из России, уделяя основное внимание, естественно, последним: этап 1986-1990 гг. - “период лавинообразного нарастания краткосрочных поездок, ... а также эмиграции за рубеж на постоянное место жительства, связанный с кардинальными изменениями политической и социально-экономической системы” (стр. 9), и этап 1991-1995 гг. – “период стабилизации эмиграции на сравнительно высоком уровне (около 100

²⁹ Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., Наука, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1997. 192 стр.

тыс. чел. в год)” (стр. 10). Подробно анализируются динамика и направления эмиграционных потоков, рассмотрены этнические и социально-демографические характеристики эмиграции из России. Как острейшая проблема современной эмиграции российских граждан расценивается проблема интеллектуальной миграции и “утечка мозгов”, носящая в основном безвозвратный характер, что “становится тормозом развития общества в переходный период” (стр. 70). Особого интереса заслуживает исследование миграционного поведения выезжающих за рубеж на постоянное место жительства (стр. 29-41), особенно в сравнении в приводимым во второй главе анализом особенностей миграционного поведения трудовых мигрантов, выезжающих за пределы страны временно в поисках работы и более высоких заработков (стр. 100-109).

Глава 2 – “Трудовая миграция из России и проблемы профессиональной деятельности выезжающих за рубеж на временную работу” – включает анализ мирового рынка труда и существующих на нем вакансий и перспектив для рабочей силы из России. Е.С.Красинец расценивает эти перспективы достаточно оптимистично: “Частные работодатели, а также фирмы, проводя набор и отбор иностранной рабочей силы, все чаще обращаются к России, которая рассматривается ими как источник сравнительно дешевого наемного труда” (стр. 87). С одной стороны, это можно рассматривать как позитивное явление, способствующее росту деловой активности и доходов российских граждан. Однако, с другой стороны, трудовая миграция сопряжена с жесткой конкуренцией на мировых рынках труда, с нерешенностью многих правовых и социально-экономических вопросов обеспечения профессиональной деятельности российских граждан за границей. В связи с этим автор совершенно справедливо поднимает вопрос о необходимости правового регулирования внешней трудовой миграции из России, разработки активной государственной политики экспорта трудовых ресурсов в другие страны. Основные направления такой политики подробно рассмотрены на стр. 114-121.

Глава 3 – “Трудовая иммиграция в страну и проблемы использования иностранной рабочей силы” - рассматривает место России на мировом рынке труда в качестве импортера иностранной рабочей силы. Пока трудовая миграция из-за рубежа как с позиций масштабов, так и с точки зрения профессионально-квалификационной структуры не оказывает заметного давления на внутренний рынок труда России, за исключением ряда районов Дальнего Востока. В дальневосточных областях концентрируется значительное число мигрантов из Китая, Кореи и Вьетнама. Приводимые в книге Е.С.Красинца результаты социологического обследования, проведенного при участии автора в Приморском крае, позволяют

раскрыть многие важные качественные характеристики трудовой миграции из КНР, выявить “ниши” занятости для трудящихся-мигрантов из Китая на российском рынке труда, а главное – определить выгоды от использования труда китайских мигрантов и недостатки в существующей в настоящее время практике организации привлечения их на российские предприятия. Этому посвящен отдельный раздел книги (стр. 134-154). В целом использование иностранной рабочей силы на российском рынке труда, его масштаб и перспективы оцениваются с точки зрения соотношения спроса на рабочую силу и предложения трудовых ресурсов. Социологический опрос, проведенный в 1995 г. в 10 регионах России, приводит автора к выводу о том, что “иностранная рабочая сила становится неотъемлемым элементом на российском рынке труда” (стр. 164), а это значит, что насущной задачей для России является разработка государственной политики в области трудовой миграции. Основные принципы такой политики, предложенные автором на макро- и микроуровнях, а также комплекс необходимых мероприятий для принятия такой политики приводятся на стр. 171-178.

Особое внимание уделено автором проблеме ограничения и пресечения нелегальной миграции. В этой связи рассматривается ряд задач, призванных расширить правовые гарантии мигрантов, так чтобы иностранные граждане, предпочитающие ныне нелегальные каналы въезда и проживания в России, предпочли бы перейти на законное положение.

Основной вывод автора сводится к необходимости “создания целостного механизма государственного регулирования международной миграции, включающего правовое обеспечение миграционных процессов, создание организационной системы управления потоками мигрантов, решение финансово-экономических, информационных и кадровых вопросов” (стр. 182).

И.В. Ивахнюк

АННОТАЦИИ

Irina Ivakhniouk - The Experience of State Regulation of International Labour Migration (Case of Turkey).

The article deals with realities and problems of state regulation of labour force export from Turkey which has the history of such regulation for over 40 years. The author is engaged in research on prerequisites of labour force emigration from Turkey at the beginning of 1960's and goes on through the main stages of the process up to nowadays. The main object of the analysis is the role of government and its special bodies in regulation of labour migration: planning of the export of excess manpower, bilateral agreements on foreign labour force usage with other states, providing labour, social and human rights guarantees for Turkish migrant workers abroad, stimulation of remittances of Turkish workers and their participation in investment projects, assistance in employment of returning migrants, etc. The successes and failures of these elements of Turkish government labour force emigration policies are recommended to be taken into account when working out state emigration regulation in the Russian Federation.

Janez Malacic – Labour Market and International Migration Situation in Central European Transitional Economies.

The article of the Slovenian demographer professor Janez Malacic (University of Ljubljana) performs his paper presented at the International Conference “International Labour Migration: New Countries-Participants and New Perspectives”, which took place in Moscow, September 2-9, 1998. The author takes an example of three Central European countries – Slovenia, Hungary and Czech Republic – to show how the process of transition from socialism to capitalist market economy influences labour market and international migration situation. The analysis includes the role of regulation in employment and migration fields, the prospective need for immigration labour in the region, the future participation of Central European countries in the world labour market.